

РАБОТНИЦА

9/88

Фото А. Жмулюкина

ISSN 0131-8047

**Боль и надежда —
Шаг навстречу...**

Материал «От сердца к сердцу» об обществе милосердия «Ленинград» читайте на стр. 4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ

Народная инициатива
ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ 4

Наше интервью
ПУСТЬ БУДЕТ ЖЕНЩИНА
СЧАСТЛИВОЙ! 10

ВАМ НЕ БОЛЬНО? 12

Промышленный детектив
ТРАВМА 14

Актуальный репортаж
УЧИМСЯ... ИГРАЮЧИ 17

Рассказ
СТАРУХИ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Открытая трибуна
ВАЛ И ВАЛЕНТИНА 21

Время и слово
ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ
В РУССКИХ
ГОРОДАХ 24

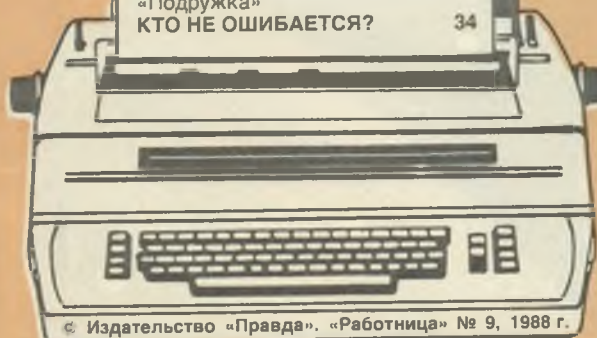
КиноТеатр
«ЗАКУЛИСНАЯ» ИСТОРИЯ 26

ЛЮБИ МЕНЯ БОЛЬШЕ ВСЕХ! 28

Имею право знать
ЧЕМ ПАХНУТ ремесла 30

Свет красоты
ЖИЗНЬ РЕАЛИСТА 31

«Подружка»
КТО НЕ ОШИБАЕТСЯ? 34

© Издательство «Правда». «Работница» № 9, 1988 г.

ВСЕМ МИРОМ...

реального эффекта в деле воспитания и образования юного человека.

Как-то так повелось, что родители приходят в школу лишь в двух случаях — когда ребенок в чем-то провинился или в классе убирать, отремонтировать что-либо. Сегодня нужен другой уровень контактов — школа должна превратиться для детей и родителей в своего рода клуб, культурный центр по развитию творческих возможностей детей. Пусть будет здесь хор, в котором поют и дети, и взрослые; мастерские, где они вместе работают. Театр, спортивные коллективы и многое другое — то, что родится в совместном поиске школы и родителей. Я вижу в этом один из главных способов компенсировать такую

С надеждой и волнением встречаем мы нынешний День знаний. Ждем перемен в школьной жизни, реальных обновлений в деле воспитания детей. Чем можем помочь мы, родители, люди заинтересованные? С этим вопросом журнал обратился к председателю Государственного комитета СССР по народному образованию Г. А. ЯГОДИНУ.

Уважаемые читательницы «Работницы»!

Я охотно согласился написать в ваш журнал, потому что успех перемен в народном образовании, которые так необходимы стране и каждому из нас, невозможен без вашего участия в делах школы. В ней, как в маленькой модели общества, отразились все его проблемы. И дело здесь не только в том, что мы отстали от развитых стран по оснащению школы компьютерами, спортивными сооружениями, наглядными пособиями, мебелью, классными досками, учебниками. Самое главное — в школу проникли административно-командные методы управления, воспитания и обучения. Во многих учительских коллективах прижились формализм и равнодушие, нетребовательность друг к другу, показуха и процентомания. В итоге дети быстро теряют интерес и стремление к знаниям, а порой начинают просто ненавидеть школу. Число таких ребят растет от младших классов к старшим.

По данным социологического исследования, проведенного Гособразованиём СССР, в старших классах только 9 процентов учащихся относятся к учебе с интересом. А в пожеланиях школьников 4-го класса мы прочитали: «Хочу, чтобы не было Ирины Львовны». Вот как учительница ребенку досадила! Самое главное желание — не видеть ее никогда! И у других ребят в первых строках — «хотим, чтобы не было скучных, «сухих» учителей».

Не хватает нашим детям доброты и понимания. И не только в школе, но и дома. Авторитарный стиль прижился даже в семье. Понаблюдайте на улице за молодой мамой, послушайте, как она разговаривает с 2-летним малышом — встань, сядь, поправь, не смотри, не вертись... сколько раз тебе говорить?

Мы возмущаемся и негодуем, сталкиваясь с бездуховностью, жестокостью части подростков. А ведь не с другой планеты они пришли к нам. Это наши дети. Это мы их такими воспитали. И уж если обижаться, то и на себя. Очень нужны им наша любовь и доброта, понимание и отеческая строгость. Думаю, что, работая именно в этом направлении, мы сможем добиться

негативную для воспитания детей черту современной семьи, как малодетность. Ведь такая семья утрачивает свою важнейшую функцию — формирование нравственной личности поступком, а не словесным назиданием. Нужно вернуть в школу и в семью добрые отношения, стремление помочь друг другу, учиться друг у друга. Каждый ребенок — творческая личность, он активно воспринимает и познает мир. Мы же в школьной и домашней педагогике вольно или невольно стремимся сделать из него не творческого, а удобного, исполнительного человека. Нам вместе с семьей предстоит возродить традиции народной педагогики — пение и чтение вслух, художественные ремесла, украшение одежды, жилища, культуры общения. Это, мне хотелось бы подчеркнуть особо, нельзя решить силами только школы, введением новых предметов, на уроке. Эта задача может быть решена только вместе с семьей.

Конечно, должна быстро меняться и сама школа. Как общественный институт она должна стать менее жесткой, менее авторитарной. Не подавлять личность ребенка. Не формировать комплекс неудачника, не игнорировать индивидуальные особенности. А привлекать ребенка, быть демократичной и человеческой. Это единственный путь. Не пройти его — значит, оказаться в тупике.

Школе необходимо стать открытой. Мы должны найти пути, как раскрепостить педагогический коллектив, дать возможность самостоятельно выбирать средства и методы обучения, за норму считать педагогическое новаторство и творческий поиск. Это означает — защитить школу от некавалифицированного бюрократического вмешательства, усилить контроль общественный — через совет школы. Совет же наделить реальными правами: выразить недоверие директору или учителю. Или наоборот, защитить их от несправедливых обвинений. Дать совету право эффективно влиять на финансовые вопросы. В совете вместе с учителями должны работать старшечкассники, общественность микрорайона, родители. Только всем миром мы можем помочь школе, а значит, и нашим детям, обществу, да и нам самим.

КОЛЬНЫЙ ВОПРОС на перекрестке

СЕРЕЖА ТАЛЫАНОВ, учащийся из Подмосквья:
— Я стараюсь пореже открывать учебники, чтобы сохранить их новенькими, как требуют учителя. А почему мне нельзя иметь свои книги?

ЭДУАРД МАЙЛОВ и **ЛЮДМИЛА ИВАНОВА**, выпускники школы № 16, г. Кисловодск:
— Трудно после школы определить. Нет глубоких знаний по отдельным предметам. Когда же в школу придет специализация? Чтобы каждый мог развить талант и, значит, сделать правильный выбор профессии.

ТАТЬЯНА САМУИЛОВНА ЧУБУКОВА, учитель русского языка и литературы, школа № 182, г. Москва:
— Когда мои ребята пишут сочинения на вольную тему, они начинают мыслить, учатся чувствовать, понимать мир. Наверное, это главное, чему должны они научиться в школе.

НАДЕЖДА ПАВЛОВНА МЕДИНСКАЯ, участковый врач-педиатр, г. Подольск:

— Смотрю на своих пациентов и каждый раз печалюсь — да, не богатыри! Болеют часто школьники. Из-за перегрузок, слабого физического развития. Вот и думаю, а не отдать ли им свободную субботу для игр на воздухе, занятий спортом. Для общения с родителями, которых они так редко видят!

Фоторепортаж
Анатолия
Жмулкина.

ГАЛЯ КАВТАСЬЕВА,
1 год и 8 месяцев,
г. Ленинград:

— Через пять лет и мне в школу. Какой она будет в 1993 году?

В городе на Неве создано общество милосердия «Ленинград».

«Все людские прегрешенья
человечность исцелит».

Гете

ОТ НИНА ФЕДОРОВА СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Каждый раз, приезжая в Ленинград по личным или служебным делам, я обязательно пройду по Невскому мимо дома, где на голубом прямоугольнике стены памятная надпись: «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»; постою перед израненным снарядами Исаакиевским собором; побываю на Пискаревском кладбище, где непременно задержусь у витрины с дневником Тани Савичевой. Знакомые, давно наизусть выученные строчки: «Умерли все, осталась одна Таня».

Горе, страдание, великоученичество, терпение, мужество — все эти слова можно поставить в один ряд со словом «блокадник». Мне кажется, ни в одном другом городе не относятся так трепетно к памяти погибших, умерших от голода и болезней земляков, как в Ленинграде. Потому вполне закономерно и логично, что именно здесь родилось гуманное и благородное общественное движение — за милосердие. Толчком к нему послужила опубликованная в «Литературной газете» статья Даниила Гранина, страстно напоминавшая, что доброта, гуманность, милосердное отношение к слабым, беспомощным, одиноким — важные признаки нравственного достоинства общества, человека.

И город всколыхнулся. Появились энтузиасты, подвижники. А потом вполне естественно возникла потребность объединиться,

скоординировать действия, сделать добро более целенаправленным. Словом, созрела идея организации общества.

В апреле нынешнего года состоялась учредительная конференция. Она избрала правление, а председателем общества стал Д. А. Гранин. «Крестных отцов» у общества оказалось так много, что перечисление всех их заняло бы слишком много места. Скажу, что среди них — почти все творческие союзы, горком комсомола, областной совет профсоюзов, ряд высших учебных заведений. В июне общество, названное именем «Ленинград», обрело и официальный статус — Ленгорисполком утвердил его устав и выделил в центре города помещение под штаб. В Госбанке открыт лицевой счет.

Несколько дней была я в Ленинграде, познакомилась с энтузиастами милосердия, людьми самых разных возрастов и профессий. И вот что показалось мне наиболее примечательным: самая мощная струя в этом благотворном потоке — молодежная. У нас немало претензий к юному поколению. Мы часто корим его за излишний рационализм, нравственную глухоту, бездуховность. И при этом забываем, что каждый возрастной слой неоднороден. Да, есть у молодежи грехи, и немалые. Но разве безупречно все старшее или среднее поколение? У наших наследников, пожалуй, больше, чем у нас, обострено чувство справедливости, потому они задиристей, критичнее. В условиях гласности и демократизации общества эти качества молодых проявились еще ярче. Но проявилось и другое — их готовность живо откликнуться на любую инициативу, связанную с улучшением нашей жизни, духовной атмосферы в обществе, и пойти в ногу со старшими, пусть трудной, но прямой, без обманчивых поворотов и зигзагов, дорогой к правде.

ДИРЕКТОР БЮРО

Ей пятнадцать лет, учится она в девятом классе 163-й школы. Очень серьезная и ответственная, как и полагается руководителю, Катя Володина рассказывает о делах бюро добрых услуг при Смольнинском районном Доме пионеров без тени самодовольства и хвастовства. Напротив, она считает, что ребятам многое еще надо додумать и улучшить.

— Вот сейчас все разъезжаются на каникулы, — озабоченно говорит Катя, — а кто же будет навещать наших старичков и старушек? Им ведь и летом помощь нужна...

Бюро добрых услуг родилось так. В начале учебного года собрались в Доме пионеров администрация и районный пионерский штаб, чтобы коллек-

тивно спланировать свои дела на год. Банк идей мог пополнить каждый, специально созданная комиссия «покупала» самые интересные из них, а затем решала, принять или не принять. Среди прочих возникла и эта идея (к тому времени об обществе «Ленинград» было широко известно) — создать бюро добрых услуг, которое возьмет шефство над одинокими престарелыми людьми. Комиссия утвердила ее единогласно. Принимали в бюро исключительно добровольцев. Ребята связались с райсобесом, там подсказали имена людей, нуждающихся в помощи — постоянной или по заявкам.

— Вначале ветераны отнеслись к нам с недоверием, — признается Катя. — А вдруг это несерьезно, баловство? Но когда убедились, что ребята все делают с душой, на совесть, от заявок не стало отбоя.

Самые неожиданные просьбы пришлось выполнять умельцам: в одном доме починили табуретки, в другом сфотографировали ветерана на паспорт, пожилой женщине сшили халат. А еще к празднику всем приготовили красивые поздравления и маленькие сувениры.

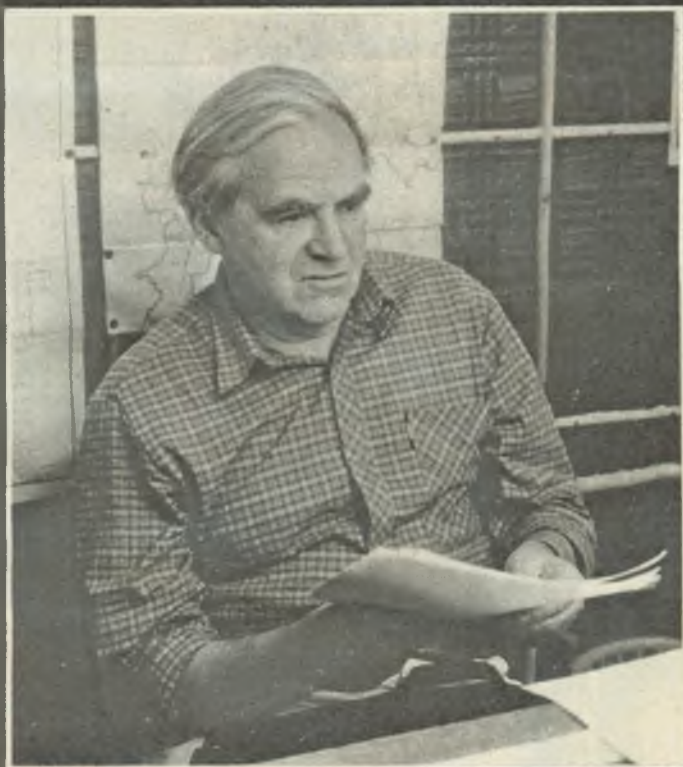
Наиболее усердные шефы, конечно же, — девочки: Люба Махова, Даша Додонова, Таня Богатырева, Вика Березина. У многих — постоянные подопечные, с которыми школьницы подружились, стали для них близкими людьми. Что дает это старикам, понятно. Помимо практической помощи, ощущение своей связи с миром, с молодежью — это так важно для пожилых людей. А самим ребятам?

— Мы учимся чуткости, пониманию, терпению, — так считает Катя. — Когда близко видишь, как тяжело беспомощная старость, одиночество, то и к незнакомым пожилым людям начинаешь относиться добрее. Я уверена: тот, кто работает в нашем бюро, никогда не обидит слабого.

ДЗЕРЖИНСКОГО, 3

Это адрес штаба общества «Ленинград». Просторное помещение — его прежде занимало ЖЭУ — скоро станет уютным и красивым. Здесь будут проходить заседания президиума и секций, собрания, диспуты, встречи с интересными людьми. Одна из комнат оборудуется под приемную, другая — под кабинет психотерапевта и нарколога.

Ремонтом командует Анатолий Ельченко. Как-то в пятницу (этот день, как и вторник, объявлен по Ленинградскому телевидению приемным в обществе) он пришел в штаб и спросил: «Чем могу быть полезен?» Выяснив, что у Анатолия золотые руки и что он кое-что смыс-

Председатель общества милосердия «Ленинград» писатель Даниил Гранин.

лит в строительстве, ему предложили: «Возьмите-ка на себя контроль за переоборудованием помещения». Анатолий согласился, и теперь каждый вечер его можно видеть то с молотком или рулеткой, то с кистью, а то и с веником. Утвердившись в роли «начальника ремонтно-строительного цеха», он, в свою очередь, активно вербует добровольцев, готовых помыть, почистить, покрасить.

Дежурный телефон не умолкает ни на минуту. Звонят и те, кому нужна помощь, и те, кто хочет ее оказывать. Здесь не спрашивают ни паспортов, ни анкетных данных. Готовность служить делу милосердия — вот главный критерий при приеме в члены общества.

Один за другим идут и посетители. Старушка блокадница просит потолковать с соседом, который, пользуясь отсутствием свидетелей, буквально «заедает» ее. Молодая женщина обеспокоена судьбой беспризорных детей, мать которых пьянствует, нигде не работает, совсем запустила дом. И каждому нужно помочь. На каждый сигнал «SOS!» откликнуться.

Мне назвали такую цифру: 200 тысяч ленинградцев нуждаются в разного рода помощи. Это старики, инвалиды, одинокие люди, дети-сироты. К ним-то и обращены добрые, милосердные руки.

Справедливо утверждение, что ничто так не сближает людей, как общая беда. И вот тянутся друг к другу «товарищи по несчастью» — объединяются больные диабетом, родственники детей, страдающих детским церебральным параличом. Возник клуб «Долголетие», его членами стали самые старые и очень нуждающиеся в помощи и поддержке люди. Поддержка эта — взаимная, самое важное в ней не физическая помощь, а душевное участие, общение, дефицит которого особенно остро ощущают эти одинокие люди, часто даже не покидающие своих квартир. Около 40 ученых выдвинули социальный проект оказания помощи онкологическим больным.

Нити всех этих инициатив тянутся теперь к обществу «Ленинград».

«ДОЛГ» И «ДОБРОТА»

Так называются отряды милосердия, созданные в педагогическом училище № 5. Первый обслуживает ветеранов, второй — Дом малютки.

Училище это, готовящее воспитателей для детских садов и детских домов, знаменитое в городе. Шестнадцать лет назад под руководством преподавателя Л. Б. Береговой здесь был создан музей «Дети осажденного Ленинграда». Тогда, прочитав сочинения своих уче-

ников о войне, Любовь Борисовна была поражена глубиной чувств и понимания юными девочками смысла и значения таких далеких от них событий.

По крупицам стали собирать экспонаты — дневники блокадников, письма, фотографии. Бывшая заведующая одним из детсадов И. Ф. Зиверт подарила «Тетрадь выдачи продуктов» за 1942 год. В перечне продуктов — мокрица, трава, которую выдавали детям в качестве витамина. Бережно хранится и письмо ленинградской девочки отцу на фронт, которое она назвала «Как я умираю», столь же пронзительное и трагичное, как и дневник Тани Савичевой. О нем рассказали в своей «Блокадной книге» Д. Гранин и А. Адамович. Невозможно пройти равнодушно и мимо фотографии трехлетнего Игоря Хицуна, которому при артобстреле оторвало ногу. Во время войны эта фотография была использована в листовке, текст которой написала Ольга Берггольц. Есть и сама листовка, и история болезни Игоря. Нашли девочки и его самого, он побывал в училище с сыном.

Всего же в музее собрано почти 7000 экспонатов. Я рассказываю о нем (правда, очень коротко) потому, что именно музей подготовил почву для той деятельности милосердия, которая сейчас так широко развернулась в училище. Впрочем, и она началась много лет назад, когда кружок ветеранов-блокадников обратился с просьбой взять опеку над десятью одинокими людьми. Это были не просто ветераны, а те, кого будущие выпускники могли назвать своими коллегами, — воспитатели детских садов и детдомов осадной поры. Постепенно круг их расширялся — ведь блокадницы старели, слабели и все больше нуждались в помощи молодых. Сейчас их около сорока.

Самое радостное событие, которого с нетерпением ждут все, кто в состоянии двигаться, — «Огонек» в училище, он проводится в день снятия блокады. Сколько выдумки, изобретательности, сколько почти-тальной любви к своим старшим друзьям вкладывают учащиеся и преподаватели в каждый такой вечер! Гостей собираются до двухсот человек. В последний раз после красивой, очень впечатляющей торжественной части гости разошлись по аудиториям — каждая группа учащихся принимала группу ветеранов. Девочки накрыли праздничные столы, сами напекли пирогов и печенья. После чая устроили маленький концерт. Позвали в тот день мальчиков из специнтерната для трудных подростков. Там замечательный духовой оркестр, которым руководит Михаил Терентьевич Парфенов — один из тех, кто

в блокадные дни исполнил Ленинградскую симфонию Д. Шостаковича. И хор превосходный. Ребята пели военные песни, и ветераны не могли удержаться от слез. Для «трудных» подростков это тоже был урок милосердия.

ЛИДЕРЫ

Как и в любом общественном движении, в «Ленинграде» есть свои вожаки, личности яркие, неординарные, порой даже шокирующие своими взглядами и поступками.

Виталий Савицкий — заместитель председателя президиума общества. Кандидат наук, после аварии в Чернобыле в числе первых вызвался там работать. Он родоначальник получивших широкое распространение в городе рейдов милосердия. Возглавил группу «Человек», члены которой исповедуют активную гражданскую позицию, ратуют за вмешательство в социальную и политическую жизнь города, устраивают митинги, собрания, диспуты, где горячо обсуждают все большие вопросы (и это, прямо скажем, отнюдь не всегда по душе «отцам» города).

А вот у Александра Яблонского, аспиранта, возглавившего другую группу, иное кредо: милосердие — вне политики. Принимать меры, навязывать порядок — дело государственных органов, считает он, а наша задача — просто помогать, облегчать участь страдающих людей.

На практике разногласия этих двух групп выглядят так. Члены группы «Человек» пришли в Больницу имени В. И. Ленина, увидели там массу беспорядков и взбудоражили не только весь медперсонал, но и весь город, выступив в городской газете с обличительным письмом. В конце концов перессорились с больницей и покинули ее.

Активисты группы Яблонского спустя некоторое время пришли к главврачу той же больницы, тихо, мирно договорились, где нужна их помощь, и теперь каждый день два-три человека дежурят в хирургическом отделении — моют полы, выносят судна, кормят немощных, книги, газеты им читают. И это смягчило обстановку в больнице, словно пристыженные примером добровольцев, лучше стали работать медсестры и санитарки.

И еще члены группы проводят сбор вещей для нуждающихся (недавно с большим успехом прошел благотворительный аукцион), решили организовать бесплатные обеды для тех, кто не в со-

стоянии обслужить себя и у кого маленькие пенсии. Развозить обеды будут в своих собственных машинах.

Чья позиция правильнее — Савицкого или Яблонского? Сейчас, когда в нашем обществе утверждается плюрализм мнений, думается, и тут возможны варианты.

...Рассказать о всех лидерах невозможно. Но не могу не упомянуть о члене президиума, научном сотруднике одного из ленинградских институтов Елене Глебовне Раутян. Еще в ту пору, когда общество не существовало, она вывесила в подъезде своего дома объявление: «Все, кому нужна помощь, могут обратиться по адресу...» — и назвала номер своей квартиры и телефона. Очень скоро вокруг нее сплотилась целая группа людей, готовых отдавать делу милосердия свое свободное время. С ними она и пришла в общество.

Поражает подвижническая деятельность врача-нарколога Сергея Семенова. Он объединил людей, жаждущих усовершенствовать себя и окружающий мир. Среди них — и бывшие алкоголики, наркоманы, которым талантливый врач помог избавиться от недугов. Социальные проекты этой группы рискованны, фантастичны, но в то же время очень притягательны. Вот проект «Оазис». В основе его — идея создания сельскохозяйственной коммуны, где бывшие алкоголики и наркоманы будут проходить медицинскую, социальную, трудовую реабилитацию. Не берусь судить, насколько реальны эти планы. Нет единодушия в оценке проекта и членами общества милосердия. Но, чем бы ни завершились поиски Сергея Семенова, разве это плохо, что люди думают, строят планы, направленные на улучшение жизни, излечение общественных язв?

Свой клуб «Феникс» организовали ленинградские инвалиды. И жизнь их, порой тусклая, бесцветная, обрела свои краски. Впервые в жизни люди, прикованные к инвалидным коляскам, поднялись (на руках своих здоровых друзей) в залы Русского музея. Увидят они и шедевры Эрмитажа, Петродворца, других музеев. Член правления клуба Борис Вениаминович Швайгер налаживает общение (по телефону) людей, которые не встанут с постели, — теперь человеку, большую часть жизни находящемуся в одиночестве, есть кому поговорить.

В составе правления — и врач-кардиолог Дмитрий Михайлович Быковицкий, участник отряда милосер-

Здесь будет открыта
Бесплатная
Благотворительная
столовая

дия в доме престарелых, и студентка сельскохозяйственного института Людмила Попова, и заведующая отделом учащейся молодежи горкома ВЛКСМ Светлана Ильичева, писатель Владимир Кавторин, научный сотрудник Андрей Козлов, ветеран труда А. Н. Сайконин и многие, многие другие. Избраны они в правление отнюдь не по «анкетным данным», не «за трудовые успехи», а потому, что разделяют ключевую позицию общества: доброта — это действие.

Вожакom вожаков, безусловным лидером и вдохновителем движения является Д. А. Гранин. При всей своей занятости, напряженной творческой и общественной деятельности Даниил Александрович руководит отнюдь не номинально, а самым активным, непосред-

ственным образом. Он участвует во всех заседаниях президиума, от него исходят наиболее серьезные, конструктивные идеи, он ведет разговоры с ответственными лицами. На заседании, где я присутствовала, Гранин предложил подумать и в соответствующих инстанциях «проработать» идею создания в Ленинграде «ночлежного дома» — для тех, кто, приехав сюда на короткое время, не может найти крова. И еще — провести общегородской митинг, посвященный деятельности общества. И еще — изучить вопрос о содержании людей в тюрьмах...

Пока готовился этот номер, Ленгорисполком (надо отдать должное его оперативности) подобрал жилой дом, который будет переоборудован в «Дом милосердия». Выделены необходимые средства для его рекон-

струкции под гостиницу-общежитие на 200—250 мест. Проектировщики уже приступили к составлению проекта. Нашли в исполкоме и помещение для бесплатной столовой: она разместится в том же доме, что и штаб общества.

Люди, подобные Гранину, мыслящие, деятельные, авторитетные, «духовные вожди» общества, есть в каждой республике, в каждой области. Почему бы им не возглавить ту или иную благотворческую инициативу, всколыхнуть широкие слои рабочих, интеллигенции, молодежи, направить неисчерпаемую энергию доброты в практическое русло?

...

Цитата, которую я привела в качестве эпиграфа, конечно же, имеет скорее философский смысл. Увы, до последнего времени в нашем обществе было совершенно так много прегрешений, а человечность, к которой призывали великие гуманисты всех времен и народов, отступила на такой дальний план, что мы еще долго будем расплачиваться за это наше отступничество. Его отзвуки — в отказных детях, брошенных «кукушками» в дома ребенка, в интернатах для престарелых, куда сытые отпрыски сдают своих беспомощных родителей, в невнимании к семьям афганцев, честно выполнивших свой долг. Прилетите же, птица-жалость и птица-совесть, о которых так проникновенно поет Александр Дольский!..

Порадуемся, что шаг вперед, к милосердию, сделан. Почти забытое слово звучит сейчас все громче.

Но надо честно признать:

Общество милосердия «Ленинград» — это каждый день забота о каждом, кто в ней нуждается. Анатолий Ельченко. На его плечах — ремонт помещений общества. Кипят споры, принимаются решения...

мы разучились творить добро. Часто в нашей почте звучит вопрос: «С чего начать благотворческую деятельность, как к ней подступиться?» Надеемся, рассказ о делах общества «Ленинград» поможет найти ответ на эти вопросы.

И в заключение — слово Д. А. Гранину:

— Нам надо восстановить в сознании людей само понятие милосердия, которое удивительно исказилось и трансформировалось, изуродовалось за последние десятилетия. Многие годы горе-философы насаждали теорию особой нашей морали, якобы в корне отличной от общечеловеческой. Духовные идеалы предавались забвению, с презрением говорилось об абстрактном гуманизме, абстрактной доброте и прочих «неклассовых понятиях». К сожалению, и в литературе последних лет, и в жизни не показывали героев милосердия, не отстаивали убеждения и принципы милосердия как безусловной и надежной опоры человеческого бытия. Многие художники идут от обратного, изображая силу жестокости, ненависти к падшим. Но я глубоко убежден, что выживание человечества сегодня может обеспечить только гуманизм. Иной принцип — «око за око, зуб за зуб» — ведет к гибели.

Милосердие имеет свои правила. Его нельзя насадить приказом, нельзя заняться развлекательной по больницам и прочим учреждениям. Это движение, по сути своей, душевное и деликатное. И ни в коем случае нельзя ополщить его бюрократизацией. Нет сомнений, что больше сердечности, отзывчивости, заботы о человеке есть «больше социализма».

В деятельности общества нуждаются многие: старые и молодые, те, кто почему-либо почувствовали себя ненужными, забытыми, люди, обиженные судьбой, природой, больные, беспомощные, упавшие духом. Работа с ними нелегка. Не всегда она отзывается немедленной благодарностью. Но участие в этой работе приносит глубочайшее удовлетворение, ибо такая прямая помощь страждущим и есть, наверное, высшее назначение человека.

...Елизавета Александровна Филиппова и Света Свирко, которых вы видите на нашей обложке, встретились случайно. Просто Света, активный член общества милосердия, обратила внимание на пожилую женщину, которая с трудом передвигалась, опираясь на палку. Подошла к ней, заговорила. Оказалось, что Елизавета Александровна живет очень трудно. У нее дочь — инвалид II группы, пенсия маленькая, сама она плохо видит, редко выходит из дома. Часто даже врача вызвать некому. И Света взяла ее под свое крыло...

Фото А. Желюжничкина

ЭКСПЕРИМЕНТ «РАБОТНИЦЫ»

„МЕТЕЛИЦА“: КУРС—НА ПОЛЮС

Фото Николай Маторина

Секретариат ВЦСПС принял решение провести в 1988—1990 годах женскую научно-спортивную экспедицию по Антарктиде. Экспедицию «Работницы», которая, как мы сообщали нашим читателям в № 4, уже фактически началась. После февральской «разведки боем», успешно проведенной группой отважных полярниц из команды «Метелица» на шестом континенте, инициативу редакции поддержали также Комитет советских женщин, ЦК ВЛКСМ, ряд министерств и ведомств. Старт лыжного марафона от станции «Мирный» до станции «Восток» намечен на начало декабря нынешнего года.

Однажды руководителе «Метелицы» Валентине Кузнецовой пришло письмо. «Мне 32 года. Имею хорошую спортивную подготовку, разряд по лыжам. Не замужем, мужчинами не интересуюсь. Прошу зачислить в команду».

— Ну, и приняли?

— Конечно, нет! — Валя удивлена вопросом. — Понимаешь, женщине не идет такое «воинствующее» одиночество. Здесь что-то не то... В экспедиции, когда твоя жизнь зависит от идущего рядом, на такого человека нельзя до конца положиться.

Как это на первый взгляд ни парадоксально, «метелицы» считают женственность (нет, вовсе не измененную слабость) главным гарантом своего успеха там, где не сладко пришлось бы и бывалому полярнику-мужчине. Они рассудительны, в меру осторожны, настойчивы в достижении цели и очень предупредительны, даже бережны по отношению друг к другу. У всех членов команды крепкие семьи, у некоторых растут уже внуки. Каждый год, уходя в суровые арктические широты, они оставляют за своей спиной Дом, и это знание, и это чувство поддерживают их в самые тяжелые моменты. За все девять предыдущих автономных лыжных переходов — ни одного обморожения, ни одного несчастного случая. «Родные ждут, надо вернуться...»

Так зачем же уходить-то, зачем тратить на опасные путешествия собственные деньги и отпуска?! А нравится. Конечно, такое увлечение могли позволить себе только сильные спортсменки, но и эмоциональный магнит в данном случае очень важен. По моим наблюдениям, самое популярное слово в команде: любовь. «Я люблю Север», «Люблю полярное братство», «люблю наших девочек»... Возможно, на журнальной странице эти фразы тускнеют, но в их устах они наполнены душой, энергией и правдой.

«Метелицы» обожают делать приятные сюрпризы. В прошлом году привезли на Землю Франца-Иосифа целую библиотеку для полярников, собранную по их инициативе московскими книголюбями. Потом прослышали, что в разоренном войной Мозамбике туго с детскими вещами, обратились к своей давней подруге, председателю Куйбышевского райисполкома Веры Заречкиной — и та тут же мобилизовала активисток на поиски по семьям. Женщины Гагаринского района купили игрушки, Российский совет ВДФСО профсоюзов — футбольные мячи... Девять коробок подарков общим весом 550 килограммов, девять коробок, помимо собственного снаряжения, тащили чуть ли не на себе и «завезли» по пути на ледовый континент в Мапуту пять лыжниц. А теперь упаковывают картины — дар Советской Антарктической экспедиции от Московской организации Союза художников СССР. Первую в мире полярную картинную галерею решили открыть в Антарктиде!

Валентина Кузнецова и Светлана Гурьева выступали недавно на встрече с читателями «Работницы» в Олимпийской деревне. Я видел их лица. В зале напряженное, восторженное внимание — счастье, кто-то ненароком зевнул — трагедия. Им, истинным женщинам, нужна взаимность. Ответная любовь и вера. Только эта сила может довести наших лыжниц до Полюса Недоступности. Знаете, какое одно из самых ярких воспоминаний осталось у них от февральской поездки в Антарктиду? Никто на станции «Молодежная» не спросил их: какой смысл? (В отличие, кстати, от наших читателей, которым мы обязательно ответим в ближайших номерах журнала.) А с «Востока» телеграфировали: ждем.

Их должны, их обязаны ждать, иначе... Иначе просто быть не может.

Ф. ЛОРИН.

2. «Работница» № 9. 1988 г.

МОСКВА. СРОЧНО...

Водин из июньских дней делегация Комитета советских женщин переступила порог посольства Пакистана в СССР. Послу было передано обращение к президенту Исламской республики Пакистан М. Зия-уль-Хаку. В нем содержалась просьба сделать все возможное для освобождения наших сыновей из плена и возвращения их на Родину.

Сделан еще один шаг. Председатель Комитета советских женщин Зоя Павловна Пухова от имени КСЖ направила десятки телеграмм и обращений в различные международные организации с призывом воздействовать на свои правительства. И в том случае, если они узнают что-либо о судьбе и месте нахождения наших сограждан, срочно сообщить об этом.

В ответ на обращение поступила телеграмма от видной общественной деятельницы Пакистана Тахиры Мазхар.

Уважаемая госпожа Пухова!

Вчера мы получили Вашу телеграмму и уже послали письма в Министерство иностранных дел с просьбой помочь нам установить местонахождение советских солдат. Я уверена, что если наше Министерство иностранных дел захочет, оно сможет помочь.

Вчера (01.07.88) в наших газетах было опубликовано трагическое известие о смерти от ран советского солдата, захваченного в плен афганскими муджахеддинами в районе Анджай провинции Кандагар. Фамилия солдата — Заварзин, отчество — Николаевич. Личный номер — 68065418. Он был взят в плен 27 мая. В связи с этим мы послали в наше Министерство иностранных дел жалобу по поводу плохого обращения с солдатами. Мы полагаем, что в больницы их не отправляют и они умирают от ран.

Мы будем продолжать поиск информации и сообщать Вам обо всем, что нам удастся узнать, потому что нас, как матерей, глубоко волнует судьба Ваших сограждан.

Ваша телеграмма к нам и наш призыв ко всем политическим, общественным и гуманитарным организациям к сотрудничеству в деле освобождения заключенных были опубликованы в наших газетах. Мы также намерены связаться с нашими товарищами и друзьями в Пешаваре, чтобы они помогли нам. Мы будем делать все, что в наших силах. Просим Вас передать от нашего имени семьям пленных, что пакистанский народ разделяет с ними скорбь и что мы сделаем все возможное, чтобы убедить наше правительство помочь в установлении местонахождения заключенных и их освобождении.

Пожалуйста, обнимите матерей солдат и скажите им, что наши сердца с ними и что мы сделаем все, что в наших силах.

С наилучшими пожеланиями ТАХИРА МАЗХАР.

ПУСТЬ БУДЕТ ЖЕНЩИНА СЧАСТЛИВОЙ!

Фото Н. МАТОРИНА

КОМИТЕТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Каждый день в уютный зеленый особняк, где находится Комитет советских женщин, приходят люди. Гостей здесь, правда, и раньше принимали немало, но больше — иностранных.

И это понятно: ведь Комитет поначалу и был создан для сотрудничества с зарубежными женскими организациями во имя мирного будущего. Работа эта не только не прекращается сегодня, напротив, она стала еще активнее. Отдавая дань плодотворной международной деятельности Комитета, правительство наградило его орденом Дружбы народов. Но именно сегодня, когда в стране идет перестройка, многое изменилось в жизни Комитета, потому что меняется отношение общества к женщине. Долгое время оно словно не видело проблем и трудностей женской жизни. А они накапливались.

Именно поэтому на XXVII съезде партии было решено возродить женсоветы в трудовых коллективах и по месту жительства, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин.

Главная цель Комитета сегодня — добиваться создания необходимых условий, чтобы женщины могли успешно сочетать роли труженицы, гражданки, матери. И не случайно, конечно, сегодня огромный поток писем буквально хлынул на улицу Немировича-Данченко, идут и идут женщины в приемную Комитета.

ИЗ СПРАВКИ ОТДЕЛА ПИСЕМ КСЖ:

в 1987 году получено 113 тысяч писем, в приемной побывало 16 тысяч человек. За шесть месяцев текущего года получено 52 тысячи писем, принято 6227 человек.

Мы — в рабочем кабинете Зои Павловны Пуховой. На столе перед нами — пачки писем, присланных в Комитет в последние дни. Самая большая стопка — о нарушении трудового законодательства.

— **Зоя Павловна, давайте прочтем их вместе. Ведь и в почте «Работницы» таких жалоб немало.**

— Да, начнем хотя бы с этого, присланного Галиной Васильевной Певцовой:

«В управлении «Саратовоблгаз» я проработала 12 лет. Взысканий никогда не имела, награждена ме-

Почту КСЖ читает председатель Комитета советских женщин, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Зоя Павловна ПУХОВА

далью «Ветеран труда». Мне 41 год, имею двоих детей. Младшему ребенку 2,5 года, часто болеет. При сокращении штатов в управлении избавились от нас, матерей. Не сократили ни одного мужчины. Пенсионеры тоже все остались. Другую работу мне не предложили. Больше месяца обивала пороги разных учреждений. Как узнают, что двое детей — не берут. Наконец, устроилась с помощью знакомых. Но не по специальности...»

А вот коллективное письмо от работниц Фурмановской фабрики ремонта и пошива одежды Ивановской области: *«Обращаемся к вам с просьбой разобраться в нашем трудовом вопросе. В коллективе у нас много молодых женщин, имеющих маленьких детей. Большинству удобнее работать неполный рабочий день. Но администрацию это не устраивает. Она дает нам планы при рабочем дне четырехчасовой продолжительности на полный рабочий день, прекрасно зная, что выполнить их невозможно. Администрация просто вынуждает нас увольняться. Директор так и сказала: «Развели тут детский питомник, нам такие работницы не нужны». Неужели мы, воспитывающие маленьких детей и по возможности желающие работать, должны подвергаться гонениям и оскорблениям?»*

К сожалению, в последнее время таких тревожных писем стало гораздо больше. И посмотрите, какая география: Ставрополь, Харьков, Москва, Норильск... Со всех концов

страны, от севера до юга. Это поражает, огорчает, возмущает. Как же так? Горячо говорим о внимании к каждому человеку, о соблюдении его прав, говорим о гуманизме и — ущемляем самых уязвимых: женщин с маленькими детьми.

Ситуация сложилась острейшая. И породили ее, как это ни парадоксально, переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, применение новых форм организации труда. Казалось бы, внедрение этих мощных экономических рычагов должно улучшить положение каждого работника, так как улучшается положение предприятия в целом. А под ударом оказались женщины-работницы. Пытаясь использовать свои законные права — неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, скользящий график, дополнительные отпуска, они вступают в конфликт с администрацией, с трудовыми коллективами цеха, бригады — тем становится невыгодно иметь в своем составе такую работницу. Об этом противоречии говорила я на XIX Всесоюзной партконференции.

Что же делать? Каков выход?

Я считаю, что не хозрасчет тут повинен, а те руководители предприятий, которые мыслят и действуют по-старому, не хотят искать пути для решения проблемы, равнодушно к судьбам живых, конкретных людей. Вместо того, чтобы наладить перекалфикацию работников, обучив их новым профессиям, организовать надомный труд, они идут по самому легкому пути —

увольняют «нежеланную» рабочую силу. Местные органы власти тоже мало что предпринимают, чтобы обеспечить женщин работой на дому. Я не могу расценить это иначе как бюрократический подход, который противоречит самому духу нашего социалистического общества, наносит удар идее перестройки, задуманной и совершающейся ради того, чтобы всему обществу и каждому — каждому! — человеку в отдельности жилось лучше.

Тут мы самым решительным образом встаем на защиту женщины, интересы которой пострадали.

Что сделано, например, по письму Певцовой? Мы обратились в прокуратуру Саратовской области, ждем ответа. Разобраться с ситуацией на Фурмановской фабрике мы попросили горком партии. Ни одно письмо-жалобу не оставляем без внимания: прежде всего требуем, добиваемся выполнения законодательства от тех, кто его нарушил, направляем свои запросы в соответствующие инстанции, настаиваем на непреклонном восстановлении справедливости. Например, письмо Г. С. Годжаевой, которая жаловалась на незаконное увольнение, мы направили в Варташенский районный комитет Компартии Азербайджанской ССР с просьбой принять необходимые меры и защитить права женщины. Нам ответили, что Годжаева — молодой специалист, восстановлена на работе. Мать молодой женщины из города Усинска Коми АССР жаловалась, что дочь нигде не принимают на работу, по-

тому что она ждет ребенка. Комитет обратился в горисполком и просил помочь в трудоустройстве. Получен ответ, что вопрос решен, работа предоставлена.

Примеры такие можно было бы продолжить. Но меня волнует другое: почему местная администрация допускает заведомое нарушение законодательства, почему женщинам в поисках справедливости приходится обращаться в Москву? Значит, речь идет об элементарной недобросовестности тех, от кого зависит нормальное социальное самочувствие людей. Такие факты надо предавать гласности, формировать вокруг них общественное мнение, чтобы противозаконные действия были просто недопустимы. Тут и женщины могут многое сделать для защиты прав женщины, ее жизненных интересов. И чтобы активизировать их работу, необходимо в Совет трудового коллектива вводить председателя или другого представителя женсовета.

Женская общественность Днепропетровской области взяла одним из направлений своей деятельности вопросы повышения квалификации работниц, овладение ими новыми профессиями с тем, чтобы при переходе предприятий на работу в новых условиях сокращение не застало их врасплох, чтобы меньше женщин оказалось в числе уволенных, чтобы можно было успешнее решать вопросы их трудоустройства. Именно так поступили на трикотажном объединении «Днепрянка», где работает 20 тысяч женщин. Здесь стал широко применяться и надомный труд, причем им охвачены практически все желающие женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет.

Тут роль женсовета состоит в том, что он добивается создания таких условий, которые исключают необходимость увольнений. Это очень важная деятельность. Но будем говорить откровенно: проблему увольнений женщин одним женсоветам не решить — у них для этого нет необходимых прав.

ИЗ СПРАВКИ ОТДЕЛА ПИСЕМ КСЖ:

увеличилось число коллективных обращений от женщин в связи с их занятостью в ночных сменах, «черных» субботах.

— *Зоя Павловна, вы, конечно, знаете, что женщины страдают не только от незаконных увольнений. Вот письмо из другой стопки:*

«Очень просим убедить нашего директора Тимофеева Д. А., чтобы он изменил график работы для нас, женщин, у которых есть маленькие дети. Директор комбината упорно не соглашается на отмену «черных» суббот, несмотря на убедительные доказательства, что без них можно обойтись. Мы заняты на работе полный световой день. Все домашние дела остаются только на субботу, а с сокращением свободных суббот переносятся, естественно, на воскресенье. Так когда же заниматься детьми, семьей?»

Подпись коллективная, адрес — Краснодарский камвольно-суконный комбинат.

— *Как вы, Зоя Павловна, могли бы прокомментировать это письмо?*

— Оно характерно для нынешней почты. В нем четко обозначена проблема, созревавшая десятилетиями. Десятилетиями призывали мы женщину совмещать труд и материнство, быть и хорошей работницей на производстве, и достойной матерью. А вот о создании необходимых условий для совмещения этих ролей заботились недостаточно, отодвигали это на второй план.

Нам удалось выполнить задачу, поставленную В. И. Лениным, — вовлечь женщин в сферу общественного труда. Сегодня народное хозяйство не может обойтись без участия в нем женщин, они составляют более половины всех работающих. И сами женщины уже не хотят замыкаться в доме, уходить из трудового коллектива. Это огромное завоевание социализма, от которого мы не собираемся отказываться. Но условия труда должны быть для женщины благоприятными, чтобы ни в коем случае не пострадало ее здоровье. Сердце болит от сознания, что у нас пока половина тяжелых, малоквалифицированных работ в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле ложится на женские плечи, что почти три с половиной миллиона женщин трудятся в условиях, не отвечающих требованиям норм и правил охраны труда: в пропыленных, загазованных цехах, то в холоде, то в жаре. При повышенном уровне шума. Как себя чувствует после такой смены женщина, знаю по себе — более тридцати лет отработала на ткацком производстве.

Совершенно права женщины с Краснодарского камвольно-суконного комбината: «черные» субботы — бич для женщин, несчастье. И ведь была бы в этом суровая необходимость? Нет. Многие руководители привычно ссылаются на условия производства — вроде бы они не позволяют отказаться от ночных смен и «черных» суббот. А вместо ссылок просто надо подумывать, как эффективнее наладить производственный процесс в дневные смены.

Конечно, борьба с такими нарушениями — первейшее дело профсоюз. Но и женсоветы — мы вновь возвращаемся к ним — могут сделать немало, чтобы в этих условиях не возникали для работниц дополнительные трудности, чтобы не страдали дом, семья. Они должны позаботиться, чтобы все службы была приблизить к месту работы женщин. Именно так сделали, например, советы женщин курского производственного объединения «Химволокно». Тбилисского жирового комбината, казанской фабрики «Заря».

Но не менее важно в деятельности женсоветов — информировать женщин об их правах, потому что, не зная их, они, естественно, и не могут ими пользоваться. Так случилось с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей». При разработке Указа было учтено предложение Комитета, чтобы удобный для этой

категории женщин режим работы предоставлялся по их желанию в обязательном порядке, а не по усмотрению администрации. Я знаю, что и «Работница» писала об этом немало. Это очень важное положение, и надо, чтобы женщины о нем знали. Пусть женсоветы позаботятся об этом. Там, где они работают активно, там быстрее внедрятся и льготный режим труда. Например, на Челябинском часовом заводе, где большинство работающих — женщины, совет женщин сам провел социологическое исследование, чтобы узнать, сколько желающих работать по гибкому графику, а потом проследил, чтобы эти льготы были им предоставлены. В результате на заводе в скором времени резко снизилось число больничных листов по уходу за заболевшими детьми. Сократилась текучесть кадров.

— *Кстати, Зоя Павловна, не кажется ли вам, что чрезмерная загруженность, утомленность женщин — одна из причин, что их так мало на крупных руководящих постах? Прочту вам всего две строчки из письма В. Лапшина из Минска:*

«Среди специалистов с высшим и средним специальным образованием женщины составляют 61 процент. Почему же так мало среди них крупных руководителей?»

— Справедливый вопрос. Проблема эта действительно существует. У нас нет ни одной женщины министра СССР, а среди 15 министров социального обеспечения в республиках всего четыре, хотя еще совсем недавно их было десять. Мало женщин и на других высоких государственных постах.

Чем объяснить такую несправедливость? Я тут вижу две причины: ту, что вы уже назвали, — чрезмерная загруженность, и усталость, и консерватизм общественного мнения. Как изменить положение? Нужно проводить целенаправленную кадровую политику в отношении женщин. Конечно, это вовсе не означает, что мы ратуем за выдвигание женщин по разрядам. Критерий должен быть один и для мужчин, и для женщины — деловые качества. Но их надо замечать, сознательно формировать, давать им развиваться.

А у нас пока наименее квалифицированными работниками являются именно женщины: в среднем по промышленности уровень их квалификации на 1—1.5 разряда ниже, чем у мужчин. Хотя в 1979 году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве», предоставившее льготы женщинам-работницам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, в повышении квалификации с отрывом от производства и сохранением заработной платы. Но пользуются этой льготой не более 1—3 процентов женщин, то есть на практике она не выполняется. Другой стороной профессионального отставания женщин-работниц является устойчивая практика, при которой администрация, сдерживаемая фондом заработной платы, при

одинаковом профессиональном уровне женщин и мужчин более высокие разряды устанавливает преимущественно мужчинам. Это, конечно, несправедливо.

И мы очень рады, что в докладе Михаила Сергеевича Горбачева на XIX Всесоюзной партийной конференции четко прозвучала мысль о том, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху и чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия.

Все письма, которые мы сейчас прочитали, затрагивают разные аспекты очень важной стороны жизни женщины — ее положения на производстве. Все они показывают, что именно здесь больше всего нарушений, злоупотреблений, ущемлений прав женщины. Мне хочется обратить внимание на то, что общество, может быть, и не отдаст еще себе отчета, как пагубно для настоящего и будущих поколений такое пренебрежительное отношение к женщине. О том я говорила и с трибуны партконференции. Говорила и о том, что необходим механизм, который гарантировал бы женщинам социальную защищенность. В большинстве стран мира такие механизмы действуют. У нас их еще нет. Мы уверены, что создание государственного органа, осуществляющего свою работу совместно с женской общественностью, будет способствовать решению многих проблем, так остро вставших перед женщиной. Поэтому от имени Комитета я внесла предложение: поручить Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию изучить этот вопрос, предусмотреть при подготовке комплексных социальных программ специальную программу в отношении женщин.

— *Мы говорили о социальной защищенности женщин на производстве. А в быту, в семье разве женщина не нуждается в защите? Вот письмо О. Виноградовой из Киева:*

«В нашей семье двое детей. Сыну 5 лет и дочке 6 месяцев. Муж — техник. Его зарплата 140 рублей, а я преподавала математику в институте — получала 260 рублей. Сейчас в отпуске по уходу за ребенком. На зарплату мужа нам прожить нелегко. Нашей семье было бы выгодно, если бы в отпуске находился он, тем более что с ребенком отлично справляется, но закон этого не разрешает.»

— У нас так сложилось, что только с женщиной общество связывает все заботы по дому и воспитанию детей. Роль отцовства приносится в жертву, обостряются экономические затруднения.

Комитет советских женщин, используя свое право законодательной инициативы, обратился в Госкомтруд с предложением, чтобы льготы, предначисленные сейчас в основном женщине, были адресованы всей семье в целом, а семья сама решит, кому ими воспользоваться.

Думаю, что пришло время ввести единую систему пособий семьи с детьми, начиная с первого ребенка. Ежемесячное пособие семье.

в которой трое детей, должно быть не ниже минимальной зарплаты: на сегодня это 70 рублей. Это даст возможность женщине, решившей заняться ведением домашнего хозяйства, меньше, чем сейчас, испытывать на себе влияние материального фактора.

Отдельно хочу сказать о тех женщинах, кто в силу обстоятельств или по собственному желанию посвятил свою жизнь только семье: воспитанию детей и домашнему труду. Они лишены многих прав, которые государство предоставляет работающим, — пенсий по возрасту, пособий по болезни. Мы считаем, что настало время обсудить вопрос о социальных гарантиях и неработающим матерям. Кому, как не нам, думать и над такой проблемой, как матери-«кукушки». Сама мать, я не могу понять, как можно бросить свое дитя... Но ведь бросают. Самое главное — каковы причины этого: экономические, социальные, нравственные? Необходимо разобраться, чтобы увидеть основу проблемы, этой настоящей трагедии. У нас уже 422 дома ребенка. Почти миллион детей воспитывается вне семьи. 300 тысяч ребят живут в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах. 700 тысяч находятся в опеке, попечительстве или усыновлении. Почти 95 процентов нынешних детдомовцев — сироты при живых родителях. Страшные цифры. Где бы я ни встречалась с женщинами, мне постоянно задают вопрос: когда же будут приниматься меры?

Комитет разработал ряд предложений по повышению ответственности таких родителей (матерей). Но чтобы ребенок смог скорее обрести новую семью, почувствовать родительское тепло, необходимо упростить процедуру усыновления. Сейчас она крайне затруднена формальными требованиями согласия родителей или обязательного их уведомления о предстоящем усыновлении. На поиски нередко уходят годы, делая порой необратимыми изменения в здоровье малыша лишенного индивидуального ухода.

— Зоя Павловна, прочитали мы с вами эти письма, и я вижу, что недаром в народе Комитет советских женщин называют комитетом защиты женщин. Хорошо это или плохо? Хорошо, потому что в Комитете женщины видят своего друга, опору и защитника. Но и плохо, раз есть от чего и от кого женщину защищать.

— Будем справедливы: общество немало сделало, особенно в последнее время, в интересах женщин. И все-таки положение их еще остается социально-политической проблемой, вопросом государственного значения, как отмечалось на партийной конференции. Общество должно осознать, что перестройке не обойтись без участия женщин, а для этого нужно высвободить их энергию, создать такие условия, чтобы они могли нормально работать, спокойно растить детей и просто быть счастливыми.

Беседу вела Л. ГАВРЮШЕНКО

то Роберт Бернс так написал:

«Казни врагов моей страны зубною болью!»

Я не враг, честное слово, я верный друг. Но у меня начинает по ночам болеть зуб, папа берет меня за руку — мы идем в поликлинику, и всю дорогу папа говорит мне про пионеров-героев, про то, как в войну совершали они подвиги и ничего не боялись.

Мы долго сидим перед кабинетом с чужим резким запахом, и за белой дверью бешено завывает бормашина.

Наконец, наша очередь. Толстая, усталая тетя сует в мой сдержанно растворенный рот зонд и обнаруживает там пещеры, ущелья и пропасти, на лице ее появляется брезгливая тоскливость, и она смотрит на папу: «Надо вырывать три зуба». Я встаю и бодро шагаю к дверям.

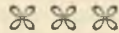
Дома меня все порицают с привлечением исторических и соседских примеров смелых мальчиков — засыпаю я с горьковато-сладким анальгином.

Утром мама наконец решает: «Придется просить Любовь Романовну».

Я медленно распахнул светлую дверь и замер, вздохнув поглубже, увидев застывшую

она лечит людям зубы. Лечит и мне. И теперь я не знаю, что такое зубная боль. Мне так и не вырвали ни одного зуба. И я осознанно утверждаю, что лечение зубов не должно быть для людей кошмаром — если это так, то в этом виноваты не мы, а те, кто нас лечит.

Тулльская область — в числе пяти в РСФСР, где стоматологическая помощь поставлена более или менее. Любовь Романовна работает в городе Узловая Тульской области. Она только удивляется: «Как же тогда у остальных, если то, что у нас, — неплохо?»

— Престиж стоматолога потерян, — объясняет Любовь Романовна. — Это раньше «зубной врач» звучало солидно — только состоятельные люди могли себе позволить содержать зубы в порядке. А теперь отношение к нам чуть ли не снисходительное, будто не врачи, а парикмахеры. Выделили отдельные стоматологические клиники — оторвали от врачей других специальностей. А чувстве общей заботы о здоровье человека очень важно, без него, «варясь» в собственном соку, люди теряют стремление к совершенствованию.

Я пытаюсь влезть в шкуру провинциального стоматолога, и мне становится жутко. Сто процентов взрослого населения больно кариесом. Что гово-

речь о профилактике, если лечение кариеса пока находится в беспросветном загоне!

Низкая культура населения — низкая культура врачей. Сложился внутренний союз «врач — пациент» на основе общей невыгодности лечения. Пришел к хирургу пациент с больной ногой, врач начал его осматривать, а пациент вдруг ухватывает его за рукав и доверительно заглядывает в глаза: «Знаете что, доктор? Что ее лечить, давайтеотрежем!»

Бред? Но этот бред — явь в стоматологических кабинетах страны: «Не сверлите, замажьте, и ладно», «Не сверлите, лучше вырвите!» И замазывают, оставляя внутри гниющий зуб, и рвут, безмерно этим злоупотребляя, обрекая людей на годовые очереди в кабинет протезирования, где столько горьких проблем — и писано уже об этом, переписано...

Все довольны. Пациент — потому, что давно и бесповоротно ненавидит бормашину, врач — потому, что до недавнего времени никто качеством его работы не интересовался, а кому охота просто так, без дополнительных «рз» в графе зарплаты быть по-настоящему добросовестным?

А почему, собственно, неприятно и больно лечить зубы? До провинциальной глубинки ни-

ВАМ НЕ

Александр ТЕРЕХОВ

Заметки на полях одной судьбы

строгость стеклянных шкафов, внутрь которых заглянуть нету сил, молочное марево светильников, зловещую цаплю бормашины, а слева от меня мыла руки маленькая седая женщина, терла мылом небольшие сильные ладошки и хитрово испытывающе улыбалась:

— Ну, здравствуй!

— Здравствуйте, Любовь Романовна!

Это было двенадцать лет назад. Сегодня Любви Романовне Жученко 66 лет. Всю жизнь

как не доберутся импортные бормашины со скоростью вращения бора 150—300 тысяч оборотов в минуту (этот бор идет в зуб, как нож в масло). В глубинке сверлят нашими, отечественными — скоростью 4—5 тысяч, а включишь 15 — приводной ремень с мотора уже слетает. Боры вдобавок низкого качества, их мало, их

дорабатывают до такого уровня, когда уже бор стачивается от зуба, а не наоборот. При медленном сверлении плохими борами от зуба откалываются большие куски — вот от этого неприятность и боль.

Ну так что? Сверлить или быстренько удалим под заморозочкой?

Мы в плену стереотипов. Считаем, что верные спутники обмана — это грубость, хамство, грязь. Мы, встречая их, уже внутренне собранны и готовы дать отпор, а когда нам вежливо, сочувствующе глут в лицо, облегчая себе труд, а не нашу жизнь, — нам это понять не удается.

Как лечит зубы Любовь Романовна, мне писать легко — я жую, а значит, живу благодаря ей уже двенадцать лет.

Она лечит долго, да, она лечит не только то, что вы покажете дрожащим пальцем, — перестанете вы с самого утра приходиться занимать очередь в ее кабинет только тогда, когда абсолютно все ваши зубы будут в полном порядке. Поначалу это трудно воспринимается нами, пациентами, воспитанными еще в розовые школьные времена спринтерскими темпами санации — раз: посверлил, два: поставил пломбу, три: гуляй, но два часа не ешь. Через три недели, пожевав ириску, обнаруживаешь, что вместе с ней спалал и пломбу.

Жученко работает без малейшей передышки, с мокрой спиной, один пациент — в кресло, другой — рядышком на стуле, ждет, пока застынет пломба. Она много рассказывает про литературу, кино, местные новости, все что угодно, лишь бы изгнать животный страх из уголков наших глаз.

Милосердие каждый день: не позволяя себе ни одного лишнего движения, которое немедленно отзовется судорогой боли в пациенте, ощущая не очень ароматный запах из раскрытого рта — уж если без особой деликатности, чуть ли не силой усаживая новичков в кресло: ее профессия — продолжение души, страдающей, доброй, честной.

Жученко создает пломбу не так, как все, — пальцем пригладил — и вперед, следующий! Она дожидается, пока бесформенная пломба подсохнет, потом кладет на нее маленький кусочек копирки и просит пациента «пожевать» и потом уже аккуратно вытачивает точную копию зуба, удаляя лишние места, намеченные копиркой. Поэтому ее пломбы и стоят по многу лет, когда по всей стране два года — уже очень приличный срок.

На Тульском отделении Московской железной дороги Любовь Романовна популярна. Она была бы еще популярней, если б была менее доступна, но Жученко не отказы-

вает никому, даже когда приезжают из других городов, прослышав про ее руки.

Пробивной подвижник — это миф. Это уродливое сочетание. Подвижники — это знамена, они не должны сами себя нести. И в грубом реальном бытии наши маленькие провинциальные подвижники слабо врубаются в «крутые расклады», возникающие внутри крохотных коллективов, в которых, бывает, моментальным образом создаются оппозиции и партии, выдвигаются ультиматумы, втихую «душат» людей исплохабленным принципом «большинство решает все». А если приглядеться, как же часто это большинство ни в чем, кроме безделья, не заинтересовано и ничего, кроме коллективных наветов и криков: «Мы — трудовой коллектив!» — произвести не в состоянии.

Против Любви Романовны в железнодорожной поликлинике Новомосковска, где она проработала два десятка лет, ополчилась тогдашняя секретарь парторганизации. Выступала с гневом на собраниях — это что же, что за профессор у нас выискался? Два врача работают, а талончики народ просит в основном к одной? Секретарь — медсестра, между прочим, уверенно гнула линию на вытеснение, заглядывала внезапно в кабинет, бичевала тех из сотрудников, кто осмелился зайти к Жученко, отравляла жизнь, чем могла.

Любовь Романовна бесконечно, по-детски наивный человек. Она прямо пришла к этому секретарю и прямо сказала: «Чего вы от меня хотите? Что я вам сделала плохого? Оставьте меня в покое. Пожалуйста».

Святая простота!

К Жученко многие относились с неприязнью, не из пациентов, угадайте, из кого? А? Правильно — из врачей-стоматологов! Когда Любовь Романовна в очередной раз по просьбе работников Новомосковского отделения (оно сейчас объединено с Тульским) принимала пациентов прямо в здании отделения, за три дня до конца работы ее отозвали. Якобы за безделье. Ей было дико само это обвинение, нелепое, незаслуженное, жестокое.

Тогда она пришла к главврачу и сказала, что уходит в профилакторий в Узловую — ее отпустили безропотно, после стольких лет блестящей работы! Она ушла, но оставила свою картотеку рентгеновских снимков зубов постоянных пациентов. Эту картотеку за ненадобностью сожгли. Другие времена — другие песни!

В профилактории она должна лечить только отдыхающих. Но за Жученко потянулись ее пациенты.

Это необыкновенно счастливые люди — у них не болят зубы. Счастье слепит не хуже солнца, эти люди слепы, они приводят с собой детей, родственников, детей родственников, знакомых, детей знакомых, пишут в другие города — вот у нас, дескать, какой человек — и приезжают люди еще...

Они совсем не понимают, что Любви Романовне уже не двадцать лет, что лечить их она не обязана.

Доброта казнит своих апостолов гораздо чаще, чем зло.

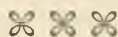
Что имела Жученко, принимая в год полторы тысячи не положенных ей пациентов? Это пять-шесть человек в день. А ничего не имела. Пухлую папку с благодарностями, и все. И это не умиляет — это приводит в бешенство.

Сколько людей у нас спокойно играло в домино, проводило рабочий день в курилках за анекдотами, спало, вязало, не вязало лыка, бегало по магазинам, оправдываясь теперь, что не было условий, что застой лишил, дескать, интереса к жизни. Но вот судьба человека, который не сетовал, не писал жалоб, не кивал и не равнялся на всех, а работал, преодолевая своими силами души и сердца трудности, недостатки стимулирования, слабую техническую базу, хамство и отсутствие должной оценки.

Человек может все. Если он видит, что человек выделен обществом за это.

Социалистическое общество, безусловно, нуждается в жестком программировании личностей на добро. А для этого нужна четкая система ценностей — хорошие люди живут лучше плохих. Лучше живет тот, кто лучше работает, — это очень ограничено. Нельзя оценивать человека, лишь учитывая его производственные показатели, — надо совершенствоваться, изменять его лицо, не останавливаясь и не отворачиваясь, если лицо это достигло выполнения плана. Бессмысленно внушать, что общественные интересы надо ставить выше личных. Общественные интересы равны личным в здоровом обществе. Только так можно получать от жизни удовлетворение, не наступая себе на горло, а петь в общем счастливым хоре.

А Жученко молодые врачи не любят: «Скорей бы на пенсию ушла... Со своими пломбами...»

Мы растили поколения бескорыстного труда: работой честно и ни о чем не думай. Родина видит, тебя оценят. Имена Стаханова, Ангилиной, Бусыгина гремели по всей стране. Именно в это время росла Люба Жученко в городе Старом Осколе, где молочные меловые холмы, тягучие зеленые реки. Родители ее были портные, с репутацией золотых рук, но

отец сильно пил. Стипендии Любе в институте не платили — был подозрителен социальный статус отца, мать, выбиваясь из сил, работала по ночам — обе дочки учились. Часто, абсолютно прозаически нечего было есть, оттуда, с тех лет, и несет Любовь Романовна жуткие головные боли.

Она училась жадно, всю свою жизнь училась у старших коллег, книг, писала институтским преподавателям, не жалела своего здоровья, сил. Теперь жизнь большей частью прошла — зачем все это было? Что осталось?

Сознание выполненного долга, чистая совесть — скажем мы, но ведь это было бы и при работе «от и до», и, более того, если вспомнить, что говорим мы это каждому, кто идет на заслуженный отдых, то точно это было бы и при «спустя рукава»...

Я говорил со сверстницей Любви Романовны — она главврач стоматологической поликлиники, и это ей мешало всегда говорить искренне, но один раз она вдруг вышла из своего невидимого мундирного положения. Это когда я спросил о молодых врачах.

«Ну, что про молодых... что сказать? Вот я работать пришла, тяжело, конечно, жили, но я день отработаю и бегу в соседний кабинет: учусь швы и шины накладывать. И все так делали — хотели лучше работать. А эти... нет, домой — и все».

И помолчала, а потом бодро добавила, что сразу два врача рвутся заниматься индивидуально-трудовой деятельностью по вечерам, принимать будут даже иногородних, вот напишите про это. А мне совсем не хочется про это писать, у меня в голове несвоевременная мысль — неотвязная муха: Любовь Романовна принимает иногородних годами...

Мы признали свой кризис в воспитании человека, способного выполнить свой профессиональный долг вне зависимости от условий. Но те горстки нашего общества, что все-таки пробились вперед, что сумели в своем бытии соединить нормы социалистического духа и высочайший профессионализм, поражая всех своей бескорыстностью, — почему же они оказались дискредитированы в обществе — чудачки, незащищенные, странные, отрезанные нашим же огнем на ими захваченном плацдарме? Почему, не стесняясь, мы пользовались их бескорыстием, даже оценить не умея, поспешно выдавая его за норму, тогда как нормой становилось совсем другое?

Ветер меняется, стране нужны новые герои — умелые технократы, разворотливые кооператоры, жесткие бизнесмены, рациональные финансисты. Я понимаю, что это неизбежно, я понимаю, что стране нужны крепкий желудок, сильные

руки, выносливые ноги, ясная голова, но я молчу об одном — не забудьте в битвах и flame, не забудьте на сломе времени о золотом, родниковом, больном сердце нашем, которое всегда первое в бедах и радости, которое дает нам жизнь и без которого нам не выжить.

В признании заслуг нужна какая-то упорядоченность, нарастание. Какой толк от грамот, которые вручают карусельным методом: сегодня — тебе, завтра — ему, послезавтра — другому, а потом — опять тебе. Мы гордо сообщаем: «Сорок лет товарищ такой-то провисел на Доске почета!» Ну и что? Чем здесь хвалиться? Если у нас нечем больше поощрить человека, если грамотами можно оклеить всю кухню и полкоридора, если квартира и телефон по-прежнему «не светят» — тут бы ветеранов и инвалидов бог дал обеспечить, — человек теряет вкус к совершенствованию, мы предаем бесперспективностью поощрений лучших людей.

Несколько лет назад группа благодарных пациентов решила попытаться добиться поощрения Любви Романовне — сели и написали письмо в центральную газету. Письмо блуждало по профсоюзным организациям железной дороги и, наконец, приземлилось внизу — в райпрофсоже Ново-московского отделения.

Две активистки из инициативной группы отправились на прием к тогдашнему председателю райпрофсожа.

Председатель глянул в окно и медленно сказал:

— Жученко работает честно. Будет работать плохо — выгоним.

И все.

Я пишу без фамилий. И не потому, что не знаю их. Знаю.

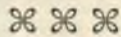
Любовь Романовну мало волнует сведение счетов. Она никому не хочет боли. И я не могу сделать больно ей — я пообещал, что напишу без фамилий.

Жученко — злой человек. Она так сама говорит. Она утверждает, что может ругаться. Особенно, если кого-нибудь обидят. Она еще может ругаться по поводу общих бед стоматологии. Это все. За себя ругаться она не может. Обижает — уходит и плачет.

Ей многое не нравится, до дрожи, но больше всего — неискренность. Ведь она предельно искренна в своем милосердии. Она сама никому зла не желала. Нет, хотела — хотела просверлить зубы тому секретарю парторганизации, а как довелось — все ушло. Осталось — страдающий пациент и привычная боль за чужую беду.

Она ни разу за свою жизнь ничего не просила себе. Никуда

не писала, а сейчас пишет письмо министру здравоохранения, хочет поделить мыслиями о проблемах стоматологии.

Нет, один раз она попыталась просить. Хотела поставить телефон. Двенадцать лет назад отделение вручило ей бумагу с разрешением, но дело оттягивалось: дом, где живет Жученко, не железнодорожный. Четыре года назад два железнодорожных начальника решили помочь любимому врачу, отправились к городским связистам и обрадовали Любовь Романовну: все обговорено, идите, уважаемая Любовь Романовна, прямиком к начальнику узла связи.

Жученко полетела на прием. Начальник вспомнил: «Да, что-то было, в марте мы вам поставили». Он сказал «в марте», он год не назвал!

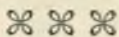
В августе она еще раз пришла на узел связи. Начальника уже не было, но женщина-инженер ввела в курс дела: «Все, что вы говорите, быть не может. Вас поставили на очередь. В этой пятилетке не рассчитывайте».

— На Западном телефоне мне нужен не будет, — тихо сказала Любовь Романовна.

В Западном микрорайоне — Новомосковское кладбище.

Больше она ничего не просила. Ей непривычно просить. Просить — профессия нищих. Ее профессия — исцелять.

Она не просит даже подвезти ее до Узловой на слухом автобусе и добирается сама — встает в пять утра. Этой осенью организм не выдержал — нарушение кровообращения в коре головного мозга. Сейчас Жученко снова работает.

Я вглядываюсь в поколение прошлого — мы как на льдинах, нас разводит река студеным, смертельным холодом, и трещина растет, а я старательно улыбаюсь, машу рукой, я меняюсь, расту, я больше принимаю...

В детстве я любил ломать глухой зимней порой ветки и размахивать ими, как саблей, а потом наша милая биологичка Лидия Ивановна (позвольте еще одно имя — хороший человек!) объяснила, что и зимой деревья живут, и в заледеневших ветках тихо, но пробивает дорогу, течет живительный сок, который вспухнет в мае пьяной зеленой кровью пушистых листьев. И теперь я люблю больше не океаны сверкающих трав, а вот эти черные скорбные ветви, в которых наше будущее, наша жизнь, наша весна...

ать плакала и почти не слышала, что спрашивает врач «Скорой помощи»:

— Откуда упал ребенок?

Рыдания, всхлипы.

— Со стола, со стула?

— Да нет, — наконец выговорила женщина. — Он просто бежал по комнате, вдруг поскользнулся, гляжу, лежит молчком, глаза закрыты. Потом началась тошнота. Что с ним, а?

Доктор, продолжая осматривать ребенка, сказала:

— У вашего мальчика сотрясение мозга. — И сестре: — Запишите. Пол в квартире покрыт линолеумом, в момент падения ребенок был в сандалиях, подошва кожаная, скользкая. Упал с высоты своего роста. Бытовая травма. Срочно госпитализировать...

(Из личного опыта.)

Бытовая травма. О ней пойдет речь. О той, которая в отличие от производственной происходит дома или на улице. Более трех четвертей всех травм бытовые. Среди людей в возрасте от десяти до сорока пяти лет травма как причина смерти стоит на первом месте. Сколько бы всех нас ни призывали к осторожности — в обращении с утюгом, стиральной машиной, другой техникой, — от бытовой травмы не застрахован никто. Даже если на руках страховой полис...

Бытовая травма. Некоторые считают, что это фатальная неизбежность. Медики же думают иначе: важная социальная проблема.

Неосторожность наша, беспечность. Да, они есть. Но не о них поведем разговор. Очень часто — это утверждают специалисты — виновниками нашей же бытовой травмы являемся... вовсе не мы. Но кто же?! Кто нас калечит, вынуждает годами мыкаться по больницам, восстанавливая свое здоровье? Травма почти всегда оставляет след. Хорошо видимый, заметный всем. Чтобы найти ответы на эти вопросы, мы отправимся по следам бытовой травмы...

Итак,

**ЗАКИПЕВШИЙ ЧАЙНИК,
или след первый**

... — Меня зовут Анна Михайловна.

— Вы давно здесь лежите?

— Уж второй год.

— А что с вами?

— Я мылась в ванной, стала вставать, поскользнулась. Говорят, что-то в спине повредила...

(Из интервью в ЦИТО.)

Магомед Абдулхабирова решил угостить нас кофе и хлопотал вокруг стола: чашки, ложки, сахар, что еще? — ах, чайник что-то долго не закипает.

— Кстати, о чайниках. Видите, из нержавейки, современной конструкции — носик прямой. А помните, может, у старых эмалированных чайников носик изящно выгибался? Это не прихоть конструктора, не в изяществе соль. Из старых чайников гораздо реже можно было ошпариться кипятком — именно из-за такого выгнутого носика. А из этого, — он указал на свой, уже закипевший, — много, много случаев...

— Но почему же не отказаться от современной конструкции и не выпускать такие, как прежде? Не все старое плохо.

— Нам производители говорят: носик с изгибом нетехнологичен, делать его трудно...

Мы пьем кофе в Центральном научно-исследовательском институте травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова, в маленькой комнатке, где находится Всесоюзный научно-методический центр по профилактике бытовых и детских травм. Этажом выше — палаты с больными, а здесь работают всего пять человек.

— Да, пять, — подтверждает старший научный сотрудник центра Абдулхабирова, — и изучаем мы только бытовые травмы, тогда как травмой, полученной на производстве, занимаются у нас в стране где-то около пятисот НИИ и кафедр. Неравное соотношение сил, не правда ли?

Правда. Сколько приходилось ездить по предприятиям, и на каждом встречали отделы по технике безопасности, инженеров по технике безопасности, которые проводят инструктажи по технике безопасности. Их курируют отраслевые инспекции ЦК профсоюзам. Все правильно. Современное производство, техника настолько сложны, и усложняются с каждым днем, что без этого просто не обойтись. Но ведь и современный быт сложен. Да, по сравнению с другими странами — об этом не раз писалось — в наших домах не очень много бытовых приборов, облегчающих жизнь хозяйке. Но, несмотря на это, она все равно должна быть сведуща в электротехнике, механике, химии, гидродинамике, теплофизике. Не верите? Что ж, давайте «пройдемся» по вашей квартире и посмотрим на бытовые приборы и с точки зрения врача-травматолога, и с точки зрения тех, кто эти приборы производит. Нашими гидами бу-

дут сотрудники уже названного центра при ЦИТО.

— Ну, о чайнике мы уже говорили, — продолжает Магомед Абдулхабирова. — Что еще? Кастрюли. Ручки у них сделаны из того же металла, что и сама емкость, а значит, нагреваются так же быстро. Схватился за ручки — ожог. Плюс ко всему дно у кастрюль неутяжеленное, гладкое, без шероховатостей, скользкое. Если учесть к тому же, что газовые и электрические конфорки на плитах как бы вынесены вверх, то посуда с них просто соскальзывает. А всего-то-навсего вокруг конфорки нужно сделать ободок. Но к нашим рекомендациям на заводах не прислушиваются, говорят, что металл надо экономить. В то же время к нам привозят детей с тяжелейшими ожогами — именно для ребенка такой предохранительный ободок вокруг конфорки просто необходим. Нередко мамы звонят своим чадам с работы: «Из школы пришел? Разогрей себе обед...»

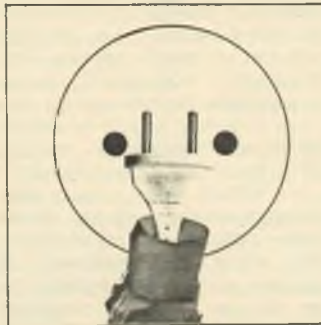
— Наш бич — стекла в кухонных дверях, — вступает в разговор старший научный сотрудник Татьяна Михайловна Андреева. — Чуть небольшой сквозняк — и тяжелая травма от осколков. Или возьмем ванные комнаты. Кафельные плитки скользкие, без шероховатостей, сама ванна тоже. Во всех странах в ваннах сделаны специальные ручки — что, к примеру, пожилые люди могли держаться за них, вставать. Ведь именно в ванне человек может получить и получает тяжелейшую травму позвоночника. Но к нашим рекомендациям опять же никто не прислушивается — есть давным-давно утвержденные ГОСТы, по ним выпускаются все виды изделий.

К ГОСТам мы еще вернемся в этой статье, а пока выслушаем еще ряд претензий медиков. — Перечислять можно долго, — продолжает Татьяна Михайловна. — Утюги возьмите, у них очень ломкие провода, покрытие лаковое, оно попросту ломается. Но это покрытие дешевле, предположим, шелкового, эластичного, поэтому предприятию выгоднее покрывать провода лаком, а не обвивать шелком. А фены? А стиральные машины? Почитайте инструкции к ним: «В фен не должны попадать волосы» или «В мотор стиральной машины не должна попадать вода». Но ведь фен предназначен для укладки именно волос, а машина — для стирки, сами понимаете, в воде. Значит, надо сделать их конструкцию такой, чтобы она была безопасна, исключала попадание в мотор воды или волос внутрь фена... А вообще если продолжать этот разговор, то обязательно надо сказать о бытовых электротравмах. Они тоже оставляют след, и очень страш-

ный — от них в первую очередь страдают дети...

Итак,

ОТКРЫТАЯ РОЗЕТКА, или след второй

...— Что у тебя болит, маленький?

— Ручка...

— А что с ней?

— Меня дома током токнула...

(Из интервью в ЦИТО.)

В прошлом году московский Энергонадзор зарегистрировал 248 электротравм, шесть из них оказались смертельными. Из общего числа 119 травм получили дети дошкольного возраста. Как? Рассказывает аварийный инспектор Энергонадзора «Мосэнерго» Наталья Николаевна Самсонова:

— Дети в возрасте от семи месяцев до пяти лет закорачивают штепсельные гнезда настенных и плитусных розеток маминой шпилькой для волос, проволокой, играя на полу, касаются руками оголенных контактов проводов. Многие дети выдергивают из телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, включенных в сеть, шнур и берут в рот штекеры. Напряжение — 220 вольт — и ожог слизистой оболочки рта и губ. И еще о розетках — по нашей статистике они самый частый источник электротравмы...

Да, открытые розетки для работников Энергонадзора (равно как и для медиков) — проблема острая. И давняя. Вот уже четыре года Главгосэнергонадзор борется с нашей промышленностью: выпускайте, товарищи, розетки с закрытыми штепсельными гнездами! Не хотят. В промышленности действуют еще старые ГОСТы на открытые розетки. Но действуют и новые — на закрытые. Только закрытых выпускается крайне мало. Главгосэнергонадзор сделал все, что мог: еще в 1984 году внес изменения в главу седьмую «Правил устройства электроустановок», где специально оговорил вопрос о закрытых розетках. Но и по сей день в подавляющем большинстве домов-новостроек страны по-прежнему устанавливаются старые, открытые розетки...

— Есть у нас претензии и к работникам ДЭЗов, строителям, архитекторам, — продолжает Н. Н. Самсонова. —

Когда новосел вселяется в квартиру, он понятия не имеет, куда ведут провода, где находится скрытая проводка. Словом, не знает топографии своего нового дома. И получается так: берется глава семейства за дрель, чтобы повесить, к примеру, книжную полку, и... получает электротравму. Неужели трудно каждому новоселу вместе с ордером вручать специальную памятку? Ну, вот и все, если вкратце, об электротравмах. Вы еще, наверное, о других видах травм писать будете?

Будем, ведь на этом следы от травмы не обрываются. Итак,

СЛЕД ОТ БОТИНКА, или след третий

...— Меня зовут Евгений, я из Липецка. Лежу здесь с января. Поскользнулся на улице. Я считаю: обувь виновата в моей травме. Подошва из кожи была сделана. Я теперь такую ни за что не куплю, только на рифленной или какой-нибудь шершавой подошве...

(Из интервью в ЦИТО.)

Помните, как писал В. В. Вересаев в своих «Записках врача»? «Шел по двору крепкий парень-конюх, поскользнулся и ударился спиной о корыто... вот он уже шестой год лежит у нас в клинике: ноги его висят, как плети, больная ими не может двинуть, он мочится и ходит под себя: беспомощный, как грудной ребенок, он лежит дни, месяцы, годы, лежит до пролежней, и нет надежды, что когда-нибудь воротится прошлое...»

— И у нас бывали такие больные, — подтверждает Магомед Абдулхабирова. — Не знаю, во что был обут «крепкий парень-конюх», но сегодня люди часто получают подобные травмы из-за обуви. Наши работники легкой промышленности, в частности обувщики, больше внимания обращают на внешнюю сторону. Это и понятно: красивый экстерьер обуви придает ей товарный вид, повышает спрос на нее, цену...

Ну, а как же быть с требованиями медиков? Они утверждают, что композиция и рисунок подошвы должны быть другими, чем те, что выпускаются сейчас. Даже рифленная подош-

ва не спасает — в ней застре-
вает, накапливается дорожный
мусор, она становится гладкой.
Нужна подошва не просто с ше-
роховатостями — противоскользящая. Ведь в нашей
стране, во многих ее климатиче-
ских поясах осень, зима, ран-
няя весна — время очень про-
должительное. Но сколько мы
ни спрашивали в обувных мага-
зинах детские или взрослые
сапожки, ботинки на противоско-
льзящей подошве, нам
предлагали в лучшем случае
на рифленой, в основном же
подошва была гладкая, кожа-
ная или из заменителя.

Особенно плохо обстоит
дело с детской обувью. Она,
как правило, без резиновых
нашлепок, которые могли бы
уберечь от падения, подошва
у них просто полированная.
Обувь для «годовичков», или,
как называют ее производствен-
ники, гусариковая, тоже
сделана, мягко говоря, без вы-
думки: ни маленького каблучка
(с ним, между прочим, не раз-
вивается плоскостопие), ни
специальной стойки на пятке,
которая держала бы малень-
кую, еще не окрепшую ножку...

В общем, травмы из-за обуви
происходят, по словам меди-
ков, очень часто. А, кстати,
сколько у нас в стране вообще
бытовых травм?

— На этот вопрос вам не
ответит никто, — говорит млад-
ший научный сотрудник центра,
кандидат медицинских наук
Лев Михайлович Яковенко. —
У нас такой статистики нет.
Вернее, есть, но она почему-то
закрыта. Всемирная организа-
ция здравоохранения (ВОЗ) пу-
бликует подобные цифры по
всем странам. Мы можем уз-
нать, сколько бытовых и других
травм было в прошлом году не
только в США, Англии, Фран-
ции, но и на Островах Зеленого
Мыса или в графстве Люксе-
бург. О нас — ни слова. Надо
в корне изменить существую-
щее легкомысленное отноше-
ние к бытовым травмам. Ведь
важно знать не только количе-
ство травм, но и анализировать
их причины.

Анализ бытовых травм не ве-
дется совсем. На любое ране-
ние, даже незначительное, на
избиение, на каждый случай
той или иной инфекционной бо-
лезни медики тут же обязаны
реагировать — давать телефо-
нограммы в милицию, санэпид-
станции, районные и городские.
О бытовых травмах, даже са-
мых тяжелых, никому ни слова.

В ЦИТО мы встретились
с председателем колхоза име-
ни В. И. Ленина Хунзахского
района Дагестана Садо Садрое-
вичем Гимбатовым. Послушай-
те, что он рассказал:

— Ежемесячно мы должны
в райком партии представлять
отчет по форме номер двад-
цать четыре. Это значит, если
у нас был падеж скота, то
сколько именно и кто виноват.

На заседание правления колхо-
за приглашаем всех подотчет-
ных лиц — главного бухгалте-
ра, ветврача, завфермой, па-
стуха. Составляем акт выбы-
тия, потом все материалы по-
даются в райком и прокурату-
ру, они выясняют, как это про-
изошло, по какой причине. Эти
сведения поступают потом
в агропром республики...

— А если с кем-то из людей
произошло несчастье, травма,
то с вас строго спрашивают?

— Только если травма про-
изводственная. Когда быто-
вая — это никого не интересу-
ет... Ни в одном райкоме или
обкоме, ни в одной прокурату-
ре вы не найдете сведений
о бытовых травмах.

А Магомед Абдулхабиров до-
бавил:

— Я специально интересо-
вался этим вопросом в судеб-
ных органах: ни один прокурор
или судья не могли вспомнить
хоть единственный случай, ко-
гда было возбуждено уголов-
ное дело по бытовой травме.
Против кого, говорят, возбу-
ждать?

Есть против кого. На Западе
возбуждают дело против ком-
пании, которая произвела не-
качественный товар. У нас
можно было бы — против кон-
кретного завода-изготовителя.
Вот этот парень, Евгений из
Липецка, который лечится в
ЦИТО, вполне, наверное, мог
бы предъявить иск Липецкой
обувной фабрике за то, что она
выпускает зимнюю обувь на
гладкой подошве. Он купил эти
ботинки, он шел в них по улице,
когда его настигла травма.
И предприятие должно было
бы оплатить его лечение.
А если дело дошло до инвалид-
ности, то и ее...

Но такого, оказывается, не
было и нет. Есть травмоопас-
ная продукция, есть устарев-
шие ГОСТы или такие, в кото-
рые не спешат вносить новые
рекомендации медиков, есть,
наконец, сами травмы. А исков
нет — практически никто не
несет у нас в стране юридиче-
ской ответственности за быто-
вые травмы. В травмах вины
самых людей, вместо того что-
бы предъявить суровые требо-
вания к качеству выпускаемой
сегодня продукции...

КТО ЗАСТРАХУЕТ НАС ОТ ТРАВМЫ?

Мы не будем больше пугать
вас, читатели, теми интервью
с больными из ЦИТО, которые
приводились выше; не станем
множить высказывания меди-
ков — думается, их мнение из-
ложено достаточно полно. По-
говорим, как и обещали, о вещи
на первый взгляд скучной и
прозаической — о ГОСТах.

ГОСТов у нас в стране море.
На каждый товар, на каждое
изделие, выпускающееся на-
шей промышленностью. Как
это ни парадоксально звучит,
но работа Госстандарта расце-
нивается и оплачивается в
прямой зависимости от коли-
чества разработанных ГОСТов.
Не потому ли их так много?
Правда, скоро их количество
сократится: Госстандарт обе-
щает к 1990 году закончить
огромную работу по составле-
нию Фонда государственных
стандартов. То есть одни
ГОСТы вообще перестанут су-
ществовать, перейдут в разряд
ТУ — технических условий,
другие объединятся в группы.
Но станет ли иным качество
новых стандартов? Да, суще-
ствует такое понятие: качество
ГОСТА. Помните чайник, с ко-
торого мы начали наш разговор
о бытовых травмах? Здесь
одно требование ГОСТа — те-
хнологичность изготовления из-
делия — вступило в противоре-
чие с другим, которое в этом
же самом ГОСТе не учтено, —
травмоопасностью. Так вот,
будет ли в новых ГОСТах преду-
смотрена наша с вами безопас-
ность? Нам хотелось бы, пока
еще не закончена работа по со-
ставлению Фонда государ-
ственных стандартов, сделать
одно предложение — как нам
кажется, отнюдь не бесполез-
ное.

Некоторое время назад на
Западе по инициативе страхо-
вых компаний на всех изделиях
бытовой техники и других това-
рах стали ставить маленький
значок «травмобезопасный
предмет». В ФРГ, например, он
стоит даже на флаконах с шам-
пунем, лаком, дезодорантом —
значит, товар не вызывает ал-
лергии, при его употреблении
у вас не будет никаких побоч-
ных явлений. Если же травмо-
безопасный предмет подвел,
что бывает крайне редко, юри-
дическую ответственность не-
сет не только страховая компа-
ния, но в первую очередь пред-
приятие-изготовитель. Среди
специалистов по стандартиза-
ции широко известен случай
с так называемым «бензобаком
Пинтоу». Фирмой «Форд» был
сконструирован автомобиль,
в котором бензобак был разме-
щен так, что в случае столкно-
вения на дороге возникла
большая вероятность его воспла-
менения. Пострадавшие
возбудили дело против фирмы.
В ходе следствия было уста-
новлено, что решение об имен-
но таком монтаже бензобака
фирма приняла преднамерен-

но — там вычислили, что изме-
нение конструкции автомобиля
стоило бы значительно доро-
же, чем уплата штрафов
и возмещение убытков. Суд
присудил предприятию возме-
стить причиненный ущерб,
а также выплатить огромную
штрафную компенсацию.

Так вот, знак «травмобезо-
пасный предмет», если бы его
ввели у нас, позволил бы,
в свою очередь, ввести юриди-
ческую ответственность за бы-
товую травму.

— Это было бы вовсе не
лишним, — говорит ведущий ин-
женер технического управле-
ния Госстандарта СССР Нина
Ивановна Кижаккина. — А то
покупаем босоножки, а они
пропитаны таким клеем, что
ноги огнем горят, и никто за это
не отвечает, хотя деньги упла-
чены потребителем сполна.
А контролировать продукцию
со знаком «травмобезопасный
предмет» мог бы, предполо-
жим, санитарный врач города,
района — выборочно, из каж-
дой партии изделий проверить
продукцию на соответствие
этому знаку.

Как видим, сомнений нет:
и специалисты по стандартам
считают, что нам нужен такой
знак. За чем же дело стало? Да
за тем, наверное, что требова-
ния травмобезопасности долж-
ны быть заложены буквально
в каждом ГОСТе. Сейчас, как
мы говорим, время поступков.
Вот и пора нам наконец изба-
виться от «запланированных»
травм...

Ну, что ж, наш промышлен-
ный детектив о травме подо-
шел к концу. Но не исчерпана
тема. Следы, которые обычно
оставляет травма, привели нас
к несовершенству наших
ГОСТов по одному очень важ-
ному показателю — отсут-
ствию в них, как говорят спе-
циалисты, травматологической
настороженности. А стало
быть, к тому, что в тех товарах
народного потребления, о кото-
рых мы вели сегодня речь, при
всей их внешней пригодности
заложены брак. Заложены буду-
щие травмы, нередко со смер-
тельным исходом... Кто избавит
нас от этого?..

Постскриптум: Редакция
просит Госстандарт СССР
и Минюст СССР от своего име-
ни и от имени 20 миллионов
подписчиков журналов рассмо-
треть эту статью на одной из
своих коллегий, чтобы впо-
следствии мы могли дать чита-
телям ответ: будут ли внесены
в новые ГОСТы требования
травмобезопасности людей?
Будет ли введен знак «травмо-
безопасный предмет»? Будет
ли установлена юридическая
ответственность за бытовые
травмы?

Чerez два-три дня после начала занятий самые бескомпромиссные пробили в металлической крышке дырку — и первая же освободившаяся изпод кофе банка превратилась в копилку.

— За каждое сказанное во время занятий не по-эстонски слово штрафом на пять копеек!

Банке не суждено было превратиться в банк. Но свое дело она сделала. Все четыре часа занятия мы интенсивно работали на курсах изучения эстонского языка. Мы — это дедушки и бабушки, мамы и папы в возрасте в среднем от сорока до пятидесяти лет, люди не-эстонской национальности, которые живут и работают в Эстонии. Целый месяц мы, как маленькие, играли в считалку, пели песенки с прихлопами и притопами, ходили «понарошку» на рынок и в больницу, путешествовали заочно по всему Советскому Союзу, даже... «покупали» верблюда, чтобы в тот же час без убытка «продать» его соседу. Чем невероятнее было задание, тем с большим энтузиазмом мы его выполняли. В правила игры входило и то, что все мы пребывали в положении «инкогнито». Знай мы, кто есть кто, наверное, трудно было бы стать такими раскованными. Это потом, на прощальном чаепитии, раскрываются некоторые тайны. И «доктор Хектор» оказывается на самом деле подполковником милиции, а «многодетная хозяйка Мари Кару» — матерью троих детей, которые ей вовсе не мешают работать гидрометеорологом; «юрист Рутть» — Лидия Андрусова, — после занятий буквально перебежав через дорогу, становится инженером телецентра, а «оперная певица Тийу Риуль» — не кто иной, как доктор биологических наук, директор Научно-исследовательского института эпидемиологии, микробиологии и гигиены Минздрава Эстонской ССР Л. С. Приймаги.

Когда все мы, страстно мечтавшие заниматься в секторе интенсивного обучения эстонскому языку, созданном недавно при проектно-конструкторском бюро Минлепрома ЭССР «Майнор», проходили собеседование, нас убеждали:

— Вам не надо учить язык. Вам надо просто... говорить!

Легко сказать — говорить. А если язык прирастает к нёбу — от страха, что не так скажешь, не так поймешь?

Этот комплекс нам и помогал снять. Страх как-то незаметно сполз с нас: мы вдруг почувствовали, что неправильно говорить — менее стыдно, чем не говорить вовсе, но самое правильное — говорить верно. И недавняя выпускница Тартуского университета, наша учительница по разговорной практике Эрика Линдсалу убедила нас, что от желания говорить до правильного «говорения» — один шаг. Учиться у нее — удовольствие. Овладение языком, как и любое познание, таит в себе прекрасные маленькие открытия. Через несколько таких открытий мы почувствовали, что, не зная языка, трудно понимать душу и культуру народа.

Неулыбчивые люди — эстонцы? Но разве не шутник мог придумать такое: «раздумывать» — по-эстонски означает дословно «насиживать мысли», а наперсток — «шляпка на палец». Их пословица «Чего Юку не учит, того Юханн не знает» есть во всех языках. На русском она звучит так: «Чего Ваня не учит, того Иван не знает». Почему же так плохо обстоят у нас дела с изучением эстонского и других языков наций и народностей нашего многонационального государства? Почему растёт «безъязыкое» поколение? ...Каждый из нас, начиная занятия на курсах, сносно понимал по-эстонски, а в случае необходимости пытался и говорить, но до свободного владения языком было все-таки далеко. Наталья Жураковская, работавшая методикой преподавания эстонского интенсивным методом, утверждает:

Фото Аркадия Баранова.

УЧИМСЯ... ИГРАЮЧИ

— Как бы мы его ни называли — второй, неродной, национальный, — для русского человека это, по существу, такой же иностранный, как английский, французский или китайский. Другое дело, что он вокруг нас...

Вокруг-то вокруг, но не так просто ловить его на лету. Один из учащихся ей сказал: «Ну, и что, я в него уже несколько лет погружен, а он для меня все равно — сплошной поток звуков». Да уж! Нелегкий язык, что и говорить. Одних падежей — 14. Поди освой. Людмилу Семеновну Приймаги муж, к примеру, привез из Ленинграда. Сам эстонец. Учыл-учил и отчаялся. Тогда она пришла на курсы и, представьте себе, уже в середине срока обучения образованно обнаружила: «Братцы! Я переступила через свою немоту и стеснительность». Еще через некоторое время она уже вела заседание ученого совета своего НИИ на эстонском языке. Да и мы все через две-три недели занятий стали пускаться в разговор, где только возможно, и нас понимали.

Между прочим, в нашей группе было несколько человек из семей, где отец и мать разной национальности: эстонской и русской. Сегодня языковая обстановка в таких семьях напоминает ту, что и на улицах. Хорошо ли владеет, плохо ли русским языком эстонец, но объяснить и объяснить сумеет. С акцентом, с грамматическими ошибками, но что бы ни гу-гу, такого практически не встретишь. Многие русские, даже десятилетия здесь прожившие, выросшие, окончившие общеобразовательную школу, часто не способны связать по-эстонски и двух слов. Как же так? Значит, и национальная культура, и проблемы республики остаются для них почти закрытыми. Допустимо ли свое нежелание освоить язык народа, с которым свела судьба, оправдывать тем, что ты житель Советского Союза, где государственный язык — русский!

Знание языка друг друга снимает для русских и эстонцев многие проблемы общения на бытовом уровне. А что это значит для экономики, как сказывается на ней? Наверное, не придется долго искать ответа на вопрос, какое предприятие эффективнее работает — то, где нет языкового барьера, или то, где коллектив делится на две разноязыкие части.

Уж, кажется, чего проще было договориться человечеству, задумавшему

построить Вавилонскую башню. А разгневанный бог возьми, да и смешай языки строителей. И перестали они понимать друг друга, перестали строить. И ничего, кроме вавилонского столпотворения, из этого не вышло... Совсем не случайно в республике есть как бы русские предприятия и эстонские — по составу работающих. Что само по себе немалое неудобство для тех и других: ведь лучше работу все-таки выбирать по склонности и способности, чем по языковому признаку...

И национальные предвзятости — они ведь тоже не сами собой возникают. От непонимания. А чтобы понимать друг друга, надо как минимум знать языки друг друга.

Где этому учиться? До сих пор многолетнее преподавание эстонского языка в общеобразовательной школе при нынешней методике приносит мизерные результаты.

Интернациональное воспитание в школах почему-то построено так странно, что расположенные рядом русская и эстонская школы дружат с казахскими, сибирскими, московскими школами, даже с зарубежными сверстниками, но не между собой. Детские сады тоже комплектуются по национальному признаку. Попробуйте устроить русского ребенка в эстонский садик и наоборот. Тут и теоретическая база подведена: дескать, языковое раздвоение плохо влияет на психику детей, затормаживает развитие. Вот и получается: прошел человек детский садик, школу, а в результате... пишет и читает со словарем.

Вот почему, отвечая насущным потребностям взрослых, и разработала Наталья Жураковская, филолог по специальности, курс интенсивного обучения эстонскому языку. Обучила своему методу еще двух преподавателей. Основная ее методики — «погружение в язык» посредством прекрасно составленных текстов, которые из наушников словно сами перетекают в память, наглядных пособий, сюжетных игр, разучивания песен. Все используемые преподавателями приемы рассчитаны на радость познания и азарт общения.

Не потому ли так велика очередь желающих поступить на курсы?..

3. СТАРОВОЙТОВА

г. Таллин

Виктор Драгунский широко известен читателю как автор популярных среди нашей детворы «Денискиных рассказов». Но не все знают, что он писал прозу, адресованную взрослому читателю. Это повести «Он упал на траву», «Сегодня и ежедневно» (а также ряд рассказов), которые неоднократно издавались у нас и за рубежом.

Рассказ «Старухи» публикуется впервые, хотя был написан в конце 1965 года. Высоко оценили этот рассказ такие большие мастера литературы, как Юрий Нагибин и Юрий Трифонов. Летом 1966 года автор показал «Старух» А. Т. Твардовскому, который хорошо отозвался о рассказе. Но не могло быть и речи о том, чтобы он был опубликован...

И рассказ был положен «в стол», как и сценарий «Без права переписки», написанный еще в 1960 году и вызвавший интерес некоторых режиссеров кино, в том числе и М. И. Ромма.

Прошло более двадцати лет со времени написания рассказа «Старухи». Очень жаль, что Виктор Драгунский не дожил до этого дня.

Алла Драгунская

Каждый год в конце ноября, в уловленный день. Мария Кондратьевна просыпается задолго до рассвета и некоторое время тихо лежит в постели, стараясь не шевелиться и глядя прямо перед собой в тускло сереющее узкое окно. Сердце ее бьется почти совсем не слышно, и, глядя на узкое окно, как на ленту кинематографа. Мария Кондратьевна видит медленно и подробно проходящую перед внутренним ее взором собственную длинную жизнь. Одного за другим она вспоминает различных людей, встретившихся ей на этом долгом пути, и большинство этих людей вызывает в ней чувство повицветшей и неяркой за давностью радости и симпатии.

Другие же люди, о которых вспоминает Мария Кондратьевна, движутся на нее огромные и неотвратимые. Они полны недоброжелательства и готовы в любую минуту раздавить всю ее невесомую суть. Мария Кондратьевна чувствует, что при воспоминании об этих темных людях еле тикающее ее сердце вот-вот остановится совсем, и она, слабая его хозяйка, сейчас и вовсе перестанет быть. Однако проходит некоторое время, и она снова слышит, что сердце ее живет и хотя и часто сбивается в шаг, но все-таки ведет ее дальше и дальше.

Мария Кондратьевна переводит дыхание и старается разглядеть цвет воздуха за окном и уловить на слух сигналы, которые посылает ей невидная из окна улица. По этим хорошо изученным ею сигналам Мария Кондратьевна старается угадать, который час. Грузный ход огромных пяти-тонных грузовиков на улице, легкая вибрация стен и пола в комнате, неприятное дребезжание оконных стекол, откликающихся на мощный вой мотора, тянущего свои прицепы на второй скорости.— все это ничуть не беспокоит Марию Кондратьевну. Ее привыкшее к ночной жизни на пригородном шоссе ухо чутко улавливает все посторонние, не характерные для этого часа звуки.— и лишь метла дворника или шелест шин легковой машины воспринимаются ею как четкий знак наступившего утра.

Она улыбается этому утру и идущему за ним дню, и в душе ее трепещет волнение, как у маленькой девочки в именинный день.

И правда, сегодня у Марии Кондратьевны праздник. Сегодня в обед к ней придут закадычные ее подруги, самые дорогие в нынешней ее жизни люди, единственные нужные ей и единствен-

ные, кому нужна она сама.

Мария Кондратьевна отчетливо видит перед собой орлиный профиль Беллы Михайловны, ее смуглое прекрасное лицо старой индианки, обветренное лицо, поминутно, словно молнией, пересекаемое нервной судорогой. Мария Кондратьевна видит ее сверкающие непримиримые глаза и слышит ее быструю, страстную, гортанную речь, обильно уснащенную матерною солью. Эту странную для женщины привычку Белла Михайловна приобрела в то время, когда пасла худоребрый, свирепый скот на скупых, неприятных землях, которые этот скот не могли прокормить. Ходила тогда Белла Михайловна почти что босая, с привязанными к голым ступням обрывками автопокрышек, в рваном, клочковатом ватнике, надетом прямо на голое грязное тело. В дырах ватника свистел кинжальный северный ветер. Вороненые волосы Беллы Михайловны тогда прикрывала случайно подобранная на дороге огромная, полосатая кепка...

Мария Кондратьевна все еще не встает и вызывает на узенький, значительно уже посветлевший экран окна изящный образ Екатерины Алексеевны, второго ее пожизненного друга. Она вспоминает хрупкую и ломкую, как солома, женщину, остриженную наголо, в неяркой серой повязке на голове. Веки этой женщины были всегда опущены, прикрыты, и, когда она хотела взглянуть на собеседника, она далеко назад откидывала голову, чуть приподымая веки длинными, тонкими своими пальцами. Эта ее особенность объяснялась тем, что незадолго до встречи с Марией Кондратьевной Екатерину Алексеевну частенько приглашал к себе для беседы один строгий мужчина, он все домогался от нее каких-то очень нужных ему признаний, но Екатерина Алексеевна, хрупкая и ломкая, ни в чем ему признаваться не хотела и от задуманных бесед со строгим мужчиной отказывалась, не поддерживая их никак, и смотрела на своего собеседника с презрением и брезгливостью и этим вконец обижала строгого мужчину, задевала его профессиональную гордость, и в последнюю их встречу он погорячился немного и повысил голос и, рискуя собственным здоровьем, задержал Екатерину Алексеевну у себя надолго: они побеседовали около суток, и с тех пор верхние веки у нее опустились и не поднимаются совсем. Но если приподнять их пальцами и откинуть голову, тогда можно очень хорошо увидеть белый свет.

Несколько времени спустя, когда они все трое встретились в пустынном и холодном краю, Екатерина Алексеевна говорила Марии Кондратьевне, улыбаясь пленитель-

СТАРУХИ

Виктор Драгунский

Рассказ

ной своей улыбкой: — Маша, милая, это поразило меня самое. Муж чересчур баловал меня. Но, видно, мне передалось что-то от его высокой души. Я не принимаю лжи и предательства. И мне так странно, что я жива, а Миши нет. Пойми, я никогда ничего не скажу, не оболгу память о Мише, о его друзьях. Но это не утешение, я знаю... Его нет, а я жива. Этот факт моей физической жизни тяготит меня...

И такая понятная, раскаленная тоска прозвенела в ее голосе тогда, что Марию Кондратьевну всю сотрясло, и она упала головой в колени Екатерины Алексеевны, и та гладила ей волосы и говорила тихо: — Машенька, что ты, не надо, Машенька...

А Белла Михайловна вскочила с нар, худая, оцепеневшая, олошадившая, и стала бить себя кулаком в костлявую грудь, и грозить и кричать страшные матерные проклятия...

...И сегодня они должны были встретиться, подруги, связанные между собой вечерней ниточкой. Они должны были встретиться, как неуклонно встречались ежегодно, именно в этот день обязательно — это был общий для всех троих день. День Возвращения. У них выработалось правило встречаться по очереди, на дому у каждой, чтобы никому не было обидно, и в этот год праздник нужно было встретить у Марии Кондратьевны.

Она встала, оделась и, хотя времени впереди было много, решила прибраться к встрече прямо сейчас. Она вытерла влажной тряпкой вечно мерещившуюся пыль с бедных своих стульев, расставила их по местам, подровняла книги на полочке и подправила сухие, отглаженные для сохранности горячим утюгом кленовые листья над photographиями своих погодков — мальчуганов, выросших без нее и ушедших на войну без нее, без ее напутствия и благословения, без ее объятий и слез. Она поклонилась им всем трем, не вернувшимся домой, и, обратившись к другой стене, особо поклонилась своему мужу Николаю Ивановичу, ушедшему из дому гораздо раньше, при ней и при детях, при их слезах и при ее ужасном крике.

Николай Иванович был сфотографирован возле своей машины, на которой он столько лет возил старого начальника. Старый этот начальник, справедливый и дружелюбный, однажды темною ночью внезапно покинул свой дом, а потом, тоже среди ночи, вслед за начальником и его шофер Николай Иванович тоже ушел в темноту, чтобы уже не вернуться, и только месяца два спустя за Николаем Ивановичем ушла и сама Мария Кондратьевна, и дети ее снова ужасно кричали, не отпуская мать. Больше никого из них Мария Кондратьевна не видела никогда.

Теперь во всем разноцветном мире у нее остались только две зацепки, две живые души, к которым тянулась и ее все еще живая душа. Это и были две ее подруги, две сестры, которых судьба дала ей для жизни взамен прошлого и в скупой отмеренной будущей.— Белла Михайловна Карминова, жена бывшего краевого прокурора, и Екатерина Алексеевна Гурецкая, жена бывшего секретаря посольства. Немного волнуясь перед встречей. Мария Кондратьевна накрыла стол свежеевыстиранной, накрахмаленной и подсиненной скатеркой. Там, где на скатерке обнаружилась дырочка, она поставила пепельницу. Ей не терпелось заняться хозяйством, но огромная длинная квартира, в которой она жила, уже зашевелилась, забегала по коридору, застучала нетерпеливо в вечно занятую уборную, заколотила кулаками в двери ванной. Люди спешили на работу, и Мария Кондратьевна пропустила их всех, пере-

ждала, куда они разбежались по своим неотложным делам, и к 8 часам утра, когда суета прекратилась, Мария Кондратьевна вышла на кухню. Она принялась за стряпню.

Ее гордостью, ее «фирменным блюдом» были различные салаты и винегреты, действительно поражающе вкусные, необычайно тонкие и ароматные. Мария Кондратьевна делала их из сырых тертых овощей, какие с клюквой, какие с лимоном. Салаты выходили из ее рук веселые, красивые, то пурпурные, то пестрые, а то и белоснежно-белые. Всю эту снедь Мария Кондратьевна аккуратно разложила по блюдам и тарелкам, загладила шершавую их поверхность и навела узоры. На одних в решетку и кле-точку, это делается вилкой, а на других круглые, вроде цветов,— тут уж нужен носик чайной ложки.

Около часу дня трижды прозвонил звонок. Это пришли долгожданные гости, обе сразу. Они, видно, встретились где-то на улице, заранее о том договорившись, и вместе зашли в магазин и прикупили ветчины, и колбасы, и рыбных консервов. Белла Михайловна поставила на стол бутылку водки, а Екатерина Алексеевна прибавила к этой бутылке другую нарядную бутылочку заграничного вермута.

— Это уж так, для баловства,— сказала она, далеко кидывая голову, чтобы видеть своих подруг.

Все они परिрядились для сегодняшнего дня. Екатерина Алексеевна была в теплой пушистой кофточке и в новомодных элегантных брючках. Красивая и подтянутая, прекрасно причесанная, она казалась совсем молодой рядом с сильно исхудавшей и как-то обуглившейся Беллой Михайловной, у которой, кроме сверкающих гордых глаз, ничего уже женского и яркого в облике не осталось. Белла Михайловна поминутно кашляла, передергивала плечами и ерзала, словно ее раздражало собственное, старомодное, непомерно большое шелковое платье. Молнии тика перебегали по ее лицу от бровей к рту и обратно. Вдвоем с Екатериной Алексеевной они внимательно и серьезно обсудили новый байковый халат Марии Кондратьевны и «одобрили его в целом», как сказала Екатерина Алексеевна, приподняв пальцами веки.

Белла Михайловна умело откупорила бутылку и налила всем водки, и они выпили в полном молчании безо всяких тостов, а выпив,— улыбнулись друг другу, словно бы каждая знала, за что и почему она пьет, и знала, что ее подруги тоже это прекрасно знают, и у них в этот миг у всех троих набегали на глаза слезы. Но они подавили их и занялись едой.

Постепенно завязался разговор.

— Ростислав Николаич,— сказала Екатерина Алексеевна как бы между прочим,— предлагает мне, лишь только откроется навигация, съездить с ним на пароходе до Астрахани и обратно. Прямо не знаю...— Она приподняла веки и вопросительно взглянула на Беллу Михайловну.

— Это еще кто такой? — спросила та.

— Давний сослуживец,— сказала она небрежно.— Я с ним, помню, в Париже познакомилась, на каком-то приеме, еще в тридцать шестом. Целая вечность... Он тогда все в любви мне объяснялся, чудак очкастый...— Она негромко засмеялась.— Представь, Маша,— она обернулась к Марии Кондратьевне,— объявился вновь поклонничек, старший-престарый, песок сыплется, а все еще тянет свое, поклоняется! Цветы, конфеты... Забавно...

— В постельку манит? — грубо спросила Белла Михайловна и, не дождаввшись ответа, добавила: — Скажи-ка правду, Катя, конкретно...

И тут она задала Екатерине Алексеевне несколько вопросов напрямую и выраженных в самой откровенной, неприкрытой форме, той, что называется у людей непечатной и нецензурной.

Но ни Мария Кондратьевна, ни Екатерина Алексеевна не смутились этих речейнисколько. Суть была в другом, суть очень важная для них всех, и Екатерина Алексеевна, приподняв веки, сказала тихо:

— Нет, что ты, Белла, клянусь тебе: нет. Просто я его не гоно, пусть спасибо скажет и за это. Вот и все. Но, может быть, где-то подсознательно это сгоревает меня. Человеку нужно внимание, ласка, ну пусть не ласка, мечта о ней. Это нужно, а женщине особенно...

При этих словах Мария Кондратьевна уголком глаза поглядела на портрет Николая Ивановича и клятвенно подумала, что ей никакая ласки не нужно, и мечты о ней тоже во веки веков, а Екатерину Алексеевну нужно простить, значит, тут она слабая. Бог с ней, пусть...

— Давайте-ка выпьем,— резко сказала Белла Михайловна и, не дожидаясь подруг, налила и выпила рывком, по-мужски.

— Ласки,— сказала она издевательски и закопошилась вилкой в салате,— ласки, туда твою мать, цветики, конфетики, пароходики! Пейте, что ли, что я одна-то!

И когда подруги выпили, она не сдержалась и так же рывком выпила вторую рюмку.

— Какие там ласки,— сказала она, угрюмо прокашлявшись.— Сгоревшие мы. Головешки, девки, прогоревшие, кой в нас толк?

Ей никто не возражал. Подруги молчали. — Видали мы в нашей жизни пароходики! — вдруг крикнула она сипло и неожиданно зазела горьким, седым голосом:

— Я помню тот Ванинский порт

И рев парохода угрюмый...
Обе ее подруги тотчас подхватили песню, сlišком хорошо им знакомую:

— Как шли мы по трапу на борт,

В холодные мокрые трумы...
От выпитой водки лица их покраснелись и оплыли, из-под причесок выбились седые пряди.

Они поют сейчас, глаза их прикрывы. Они смотрят в глубокую даль, в израненное свое прошлое, и явственно видно теперь, как больны они и как стары.

Но поют они слаженно, красиво, строго и истово, как пели бы, может быть, в церкви.

...Лежал впереди Магадан

Столица Колымского края.

И хотя прошло уже двенадцать лет с той поры, как сняли с них чудовищные обвинения, и хотя восстановили их добрые имена, и хотя közös мужей давно уже истлели где-то в безвестных могилах и превратились в дорожную пыль, и хотя, как говорится, быльем поросло и вроде уходит в вечность, они поют свою песню точно, слово в слово, педантично, выпевая каждый слог, строго выдерживая канонические паузы, храня освященный годами ритм и ритуально угорчая фразу навсегда установленными вздохами.

Они поют, словно неподкупные жрицы, они поют, не допуская даже ничтожного отступления от бессмертного текста и академической мелодии:

— Прощай, моя мать и жена!

Прощайте вы, милые дети.

Знать, горькую чашу до дна

Придется мне выпить на свете!

Странные и непонятные подвыпившие старухи. Поют от слова и до слова. Не забыли ничего.

Ноябрь 1965 г.
Переделкино

ЭЛЕГАНТНО И МОДНО

Модель художника
ОДМО В. Туровцевой

Это нарядное короткое платье из шерстяного крепа мы предлагаем стройным женщинам. Силуэт полуприлегающий, линия талии занижена. На спине застежка из 6 обтяжных пуговиц. Юбка платья из двух воланов, выполненных по косой нити. Рукав втачной, зауженный книзу, по окату рукава заложены мягкие складки. Платье дополнено бантом. Четкая линия плеч подчеркнута подплечниками.

Чертеж выполнен в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки для размера 164-92-96.

Расход ткани 3 м 15 см при ширине 140 см (с юбкой).

Рекомендации по раскрою

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой нити (на чертеже направление указано стрелкой, пунктирная линия обозначает сгиб детали или середину).

Увеличивать или уменьшать выкройку больше, чем на один размер, не рекомендуется.

Детали кроя

1. Спинка	2 дет.
2. Боковая часть спинки	2 дет.
3. Боковая часть переда	2 дет.
4. Перед	1 дет.
5. Верхний волан заднего полотнища юбки	1 дет. (со сгибом).
6. Нижний волан заднего полотнища юбки	1 дет. (со сгибом).
7. Верхний волан переднего полотнища юбки	1 дет. (со сгибом).
8. Нижний волан переднего полотнища юбки	1 дет. (со сгибом).
9. Рукав	2 дет.
10. Бант	1 дет.
11. Шлевка для банта	1 дет.
12. Заднее полотнище прямой юбки	1 дет.
13. Переднее полотнище прямой юбки	1 дет.
14. Пояс юбки	1 дет.

Последовательность обработки

Стачайте рельефы спинки и переда, заутюжьте швы к середине.

Стачайте плечевые и боковые срезы и заутюжьте в сторону спинки. Спинку обтачайте подбортами (ширина подборта вверху 4 см, внизу 8 см). В подборта предварительно проложите прокладку.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИК»
1988 г.

По форме горловины вырежьте обтачку переда. Верхние срезы подбортов стачайте с обтачкой, швы разутюжьте. Обтачайте горловину, выметайте кант и приутюжьте.

Стачайте боковые срезы воланов. Швы приутюжьте к середине.

Соедините, скрепляя булавками, боковые швы лифа платья с боковыми швами воланов, сложив их лицо с лицом, и стачайте.

По окату рукавов заложите мягкие складки. Стачайте рукава по нижнему срезу. Вметайте рукава в проймы и втачайте.

Подверните низ рукавов и подшейте потайными стежками. Низ верхнего и нижнего воланов заметайте на 1,5—2 см и проложите сквозную машинную строчку.

Бант сложите по сгибу, вытачайте, выверните, выметайте кант и приутюжьте. Заложите складки в указанном направлении и продерните бант в шлевку, прикрепите по середине переда. Изделие приутюжьте. Прикрепите подплечники, на спинке обметайте петлю.

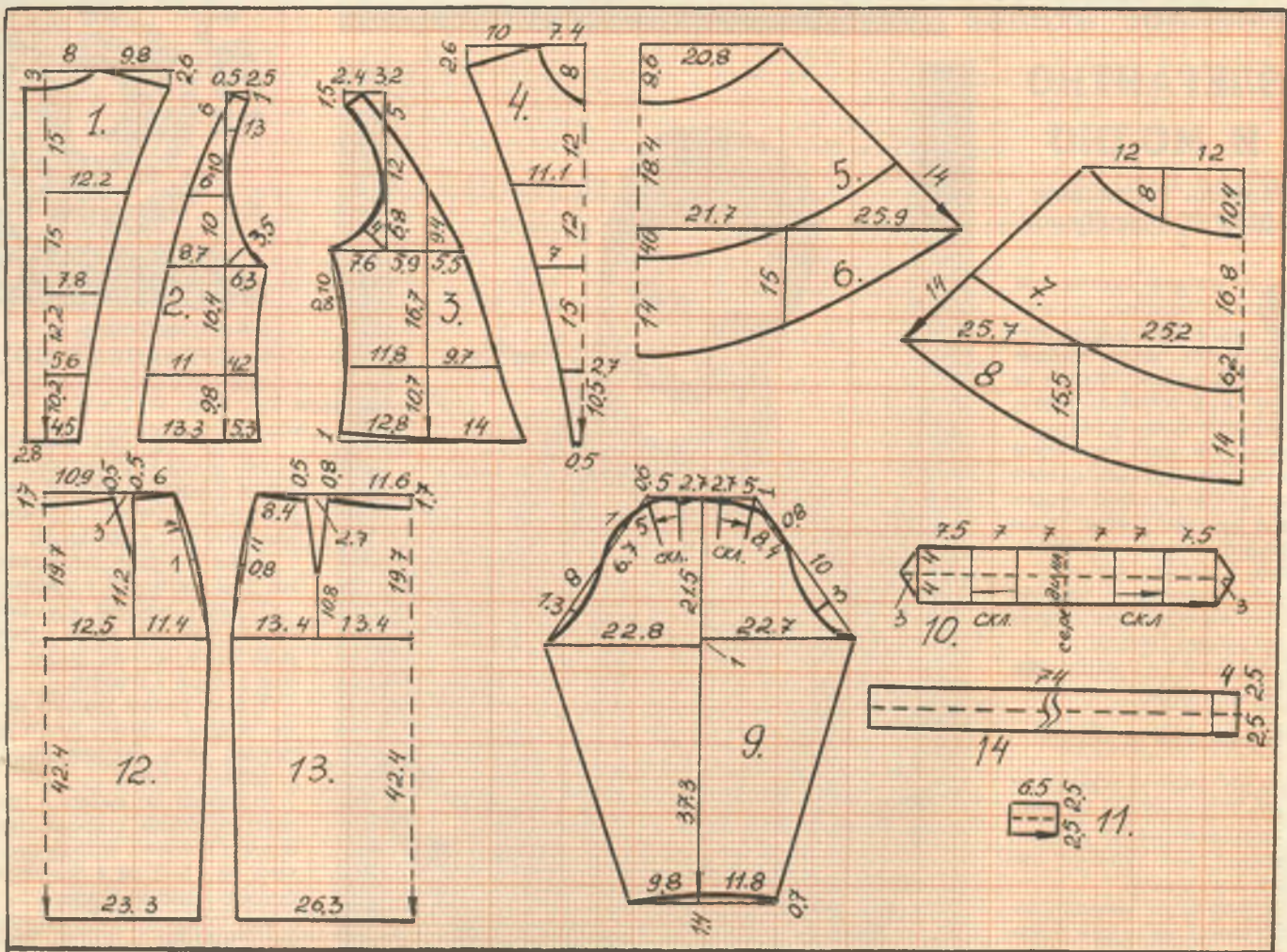
Юбка прямая, зауженная книзу

Стачайте вытачки, заутюжьте их к середине. Стачайте боковые швы, разутюжьте их. В левом боковом шве втачайте застежку «молния». Притачайте пояс. Подшейте низ изделия потайными стежками. Приутюжьте.

3. Грабковская, конструктор

Модель номера

Вяжем крючком

РЕТРО-МЕЛОЧИ

Кое-кто из вас, глядя на этот асимметричный воротничок и манжеты, вспоминает молодость. Сегодня они снова в моде.

Для работы понадобится 40 г хлопчатобумажной нити для рукоделия № 20, а также крючок № 1,5. Воротник и манжеты вяжутся в одну нить.

Основной рисунок вязки — скрещенные столбики с накидами: для основания свяжите цепочку.

1-й ряд: * на крючке петля, сделайте два накида, введите крючок в 4-ю петлю цепочки и от рабочей нити вытяните петлю (на крючке 4 петли), подхватите рабочую нить на крючок и провяжите вместе петлю и накид (на крючке 3 петли), подхватите рабочую нить (на крючке 4 петли); пропустите два звена цепочки, из следующей цепочки вытяните петлю (на крючке 5 петель). Провяжите их в 4 приема, причем

каждый раз подхватываем на крючок рабочую нить. На крючке 1 петля, 2 воздушные петли и столбик с одним накидом вяжите из середины скрещивания, 2 воздушные петли, пропустите два звена цепочки. Повторяйте от *..... до *.....*. В конце ряда два звена цепочки и столбик с двумя накидами.

2-й ряд: 3 воздушные петли для поворота. Вязать, как и 1-й ряд, только в шахматном порядке, то есть комбинацию из скрещенных столбиков вывязывать над 2 воздушными петлями цепочки, а над скрещенными столбиками вывязывать 2 воздушные петли.

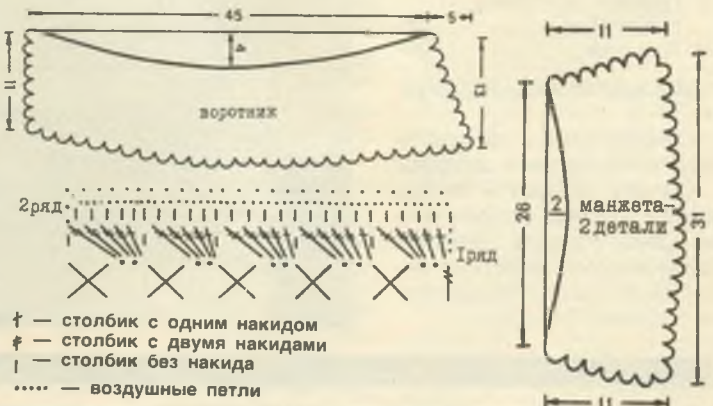
3-й ряд: так, как и 1-й ряд.

4-й ряд: так, как и 2-й, и т. д.

Отделочный рисунок «веера» смотрите на схеме.

Последовательность вязания манжет и воротника. Крючком № 1,5 свяжите, не затягивая, цепочку, равную ширине манжеты, воротника, и вяжите до нужного размера основным рисунком. Отделочную вязку «веерами» выполняем с внешних сторон манжет и воротника: связав 1-й ряд «веера», обвязываем линию пришива столбиками без накида и вывязываем 2-й ряд «веера». Готовые изделия стираем, подкрахмаливаем, придаем нужную форму и гладим горячим утюгом через хлопчатобумажную ткань до полного высыхания.

А. Митанова-Аптекарева

КРАСКИ ДЕТСТВА

Вырастая, становясь взрослыми, мы помним тем не менее наши детские платьица и костюмчики и то ощущение праздника, которое испытали, надевая обновку. Или, наоборот, чувство приниженности от нескладной одежды. Дети остро переживают такую «неполноценность». И целиком зависят от нас с вами, нашего вкуса и умения.

Так как же одевать детей? Может, и нет здесь особых правил? У родителей на этот счет существуют разные мнения. Одни выбирают что попроще, темненькое, «под цвет грязи», не думая, нравится ребенку его «наряд» или нет, как сидит на нем эта вещь. А малыш неуютно чувствует себя в окружении остальной детворы — нескладный и жалкий.

Есть и другая крайность. Мамы и бабушки сбиваются с ног, чтобы чадо их было одето лучше всех. И вот уже у крохи «фирменные» комбинезоны, башмаки, костюмчики... Через год они станут малы, и все повторится сначала. С возрастом ребенка начинают дергать: «Не бегай — упадешь, испачкаешь джинсы! Не лезь на забор — порвешь куртку!». Вещь превращается в «идола». Если ребенку прививают в детстве культ «фирменной» одежды — привычка выделяться принесет ему большие страдания.

Детская одежда должна быть прежде всего удобной, просторной. Куртки, брюки, сарафанчики, юбочки — их стоит покупать на вырост. Не бойтесь закатать рукава или брючины, а «пышную» талию стянуть ярким ремешком. Ничего страшного, если над ним будет забавно топорщиться верх юбочки или брюк — теперь это модно. Съёмные бретели, броские подтяжки, резинки, пуговицы, кнопки — они помогут «подогнать» вещь гораздо лучше, чем доморощенный способ «ушивки».

Вы, наверное, замечали, как маленькие девочки любят длинные платья? Почему? Они в них чувствуют себя сказочными принцессами. А мамам это должно быть на руку: можно купить удлиненные вещи, тем более что это модно. Такое платьице хорошо дополнить нижней юбкой из шитья, кружев или ткани другого цвета — оно станет наряднее.

Мальчишкам не меньше, чем девочкам, идут светлые и яркие тона в одежде. Им же почему-то покупают чаще всего вещи темные, «не маркие». Другое дело, что сегодня в молодежном да и в детском гардеробе «прижились» черный, серый, защитный цвета... Но здесь имеются в виду модели новых, современных форм и пропорций, а не те унылые и устаревшие, которые возьмешь разве что от безысходности.

Куртки, брюки, свитеры, майки, ковбойки, шорты — они годятся и для мальчиков, и для девочек, даже если застежка в них на «мужскую» сторону. А темные и нейтральные тона можно «обогатить» яркими цветными дополнениями — шапкой, шарфиком, варежками, колготками или носками, обувью, а также отделкой, вышивкой (в виде эмблем, гербов, символов, надписей и т. п.). Думаю, вы замечали, как нравятся детям детали в одежде, напоминающие форму моряков или танкистов, рабочие куртки и комбинезоны, одежду спортсменов, персонажей любимых сказок...

Искусство выбирать одежду, сочетать ее со вкусом в ансамбле нужно и в Саратове, и в Париже. И ребенку прививать чувство гармонии надо, начиная с цвета распашонки и ползунков. Это могут быть разные тона — желтый, красный, голубой, оранжевый, розовый, зеленый: важно, чтобы они сочетались по оттенкам, насыщенности, коли-

честву каждого цвета, гармонировали друг с другом, а не «кричали на разные голоса». Дети удивительно тонко чувствуют красоту. Возьмите их рисунки — это целый мир фантазии, цвета, форм и образов. Можно выбрать из них «мотив» для вышивки или аппликации — ваш ребенок будет этим горд и счастлив.

Прекрасно, если мама или бабушка шьет и вяжет. Вы многое можете сделать детям сами. Распустив старый свитер — связать новый: пестрый, яркий, в полоску или с рисунком. Не говоря уже о шапочке, варежках, шарфике. Или шить брючки, юбочку, сарафан. Ткань можете выбрать простую: типа джинсовой или шерстяную в клетку. Главное, помните о деталях и отделке: удобно размещенных карманах, декоративных «заплатах» на локтях и ко-

НА ПУТИ К ИДЕАЛУ

В прошлом номере журнала мы рассказали вам, как с помощью конструкторских приемов исправить дефект шеи. Сегодня мы поговорим о другом недостатке фигуры — сильно или, наоборот, слабо развитом бюсте. В первом случае мы советуем подобрать классическую модель блузы. Следует избегать слишком приталенной и облегающей тело одежды. Чем просторнее лиф, тем меньше подчеркивается бюст. Чаще используйте фасоны с глубоким вырезом. Одежда с вертикальными рельефами и линиями зрительно уменьшает его объем, в то время как гладкая — делает бюст заметнее. Избегайте моделей, в которых кокетка заканчивается над линией бюста. Женщинам такого типа больше всего подходят неотрезные по талии платья без пояса.

Если же у вас слишком малень-

леньях (они могут быть темнее) и, конечно же, о кнопках, пуговицах, резинках.

При переделке старой одежды распарывайте ее целиком, иначе вещь будет выглядеть устаревшей и жалкой. Технологию обработки швов, отдельных деталей, ширину строчки и т. п. посмотрите в фабричных изделиях. И еще один совет: будьте увереннее, не робейте — в каждой женщине есть чувство красоты. Помните, что вы — «домашний» модельер и конструктор и работу вашу будут ценить все: дети, соседи, прохожие на улице.

Особо хочу сказать вот о чем. Составляя детский гардероб, помните, что праздничной одежды в нем должно быть минимум. Только для самых торжественных случаев. Наши дети устают от монотонных будней, строгого режима из «подожди» и «нельзя». Стоит ли усугублять его запретами в одежде? Тем более что им так легко доставить радость, купив обыкновенную рубашечку, новые сандалии, простенькое ситцевое платьице! Для ребенка это такое же счастье, как поход с мамой в «Детский мир» или с папой в зоопарк. И дайте ему свободу выбора: пусть он вместе с вами смотрит, как сочетаются вещи по стилю, цвету, форме. Если же что-то не нравится и он не хочет это носить — постарайтесь понять: почему? Простой каприз? Тогда терпеливо объясните, что он не прав. Но, как правило, ребенок чувствует, когда это «его» вещь, и надевать ее будет с особым удовольствием.

Н. Аршавская,
искусствовед ОДМО

кий бюст, верхняя часть туалета также важна и для вас. Рекомендуем иметь в гардеробе широкие драпированные блузы. Они уравновешивают верхнюю и нижнюю части фигуры. Пояс, увы, не подходит и вам: он лишь подчеркнет недостаток. Чем больше складок, фалд и плиссе в блузе, тем легче скрыть небольшой бюст.

З. Грабковская, конструктор

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МУЖЧИНА

Вы считаете, что только женские руки способны хорошо справляться с домашними делами? Если вы всерьез так думаете, берегитесь! Любая житейская мелочь может обернуться для вас, дорогие мужчины, бедой. Чтобы этого не случилось, приучайтесь делать что-то сами. А мы с удовольствием готовы помочь вам приобрести хотя бы минимум знаний и навыков.

У оторванных пуговиц есть одно неприятное свойство — рваться. Так что лучше их пришивать сразу. Самые ходовые пуговицы — с четырьмя отверстиями. Возьмите подходящую по цвету нитку, вденьте в иголку, завяжите на конце узелок — и приступайте к работе. Пришивайте пуговицу либо крест-накрест, либо двумя параллельными линиями. Способы проверенные,

так что не старайтесь придумать что-то еще.

К тонкой ткани пришивайте пуговицы плотно. Если же ткань потолще — нитку не затягивайте, а иголку вкалывайте ближе

к центру пуговицы. Прежде чем закрепить нитку с изнанки, оберните ее несколько раз вокруг нитяного столбика пуговицы — так она будет крепче и надежнее держаться.

Между толстой тканью и пуговицей нужно оставлять небольшой промежуток. Этим вы сохраните петлю от деформации, да и пуговица прослужит дольше. Для удобства положите сверху на пуговицу две спички и пришейте ее вместе с ними. Потом спички выдерните, пуговицу оттяните от ткани и туго закрепите нить. Теперь пуговица стоит на прочной ножке.

Если порвалась одежда, дырку можно на время заклеить обычным лейкопластырем с обратной стороны, чтобы ткань не распозалась. А потом уже заняться ремонтом.

Теперь — совет другого рода. Не накапливайте грязное белье! Намного легче выстирать его сразу. Белое и цветное разделите. Насыпьте стиральный порошок в не слишком горячую воду, погружите в нее белье. Воротнички

и обшлага рубашек трите тщательно руками, а не щеткой. При стирке носков — носки и пятки. Белье прополощите в чистой воде и повесьте сушиться. Рубашки — на плечики.

Что ж, белье высохло, надо его гладить. Брюки вы непременно должны научиться отглаживать сами. Пояс и верхнюю часть брюк прогладьте через влажную, предварительно отжатую тонкую белую ткань. Затем положите их во всю длину на гладильную доску и отогните одну половину. Сначала нужно гладить брюки на коленях, чтобы эти места слегка «втянулись». Теперь сложите их боковыми швами и тщательно заглавьте переднюю и заднюю складки по всей длине. То же самое проделайте и на второй половине. Сложите обе половины вместе и еще раз прогладьте. В таких брюках вид у вас будет подтянутый и молодцеватый.

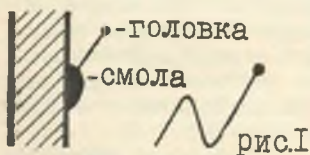
Но учтите, складки бывают нужные и ненужные. От ненужных избавляйтесь, аккуратно вешая одежду на ночь.

А. ЕРЕМЕЕВА

А я делаю так... «ТИХИЙ» ГВОЗДЬ

Стой ролью хорошо справляется обычная галантерейная булавка. Делается это так. Очистите на стенке от мела небольшое место величиной с трехкопеечную монету. Тщательно протрите его тряпкой, промойте бензином, высушите. В отдельной посуде смешайте эпоксидную смолу с отвердителем (10:1), дайте массе загустеть. Это займет примерно 1 час. Возьмите галантерейную булавку с цветной головкой и согните ее, как показано на рис. 1. Подготовленное на стенке место смажьте загустевшей смолой, а чуть выше (рис. 2) вставьте галантерейную булавку головкой вверх. При затвердении смолы она сползет немного вниз. Нанесите снова смолу на булавку и дайте затвердеть 15—24 часа. Теперь можно повесить эстамп. «Тихий» гвоздь способен выдержать груз весом до 3 кг. Приступая к работе, проверьте гарантийный срок использования смолы.

Р. Балинский, г. Харьков

БЕЗУКОРИЗНЕННЫЙ ГАЛСТУК

Галстук требует постоянного ухода. Сняв, его развязывают, дают отвисеться.

Пятно, если оно появилось, можно удалить бензином или пятновыводителем, выбранным с учетом ткани, из которой изготовлен галстук. Можно и постирать его в теплом растворе моющего средства для шерсти, шелка и синтетики («Березка», «Рось» и др.) или универсального порошка типа «Лотос», «Нептун», «Кристалл». Предварительно необходимо на небольшом

чалался задний шов. Положите его «лицом» вниз на влажное полотенце и прогладьте умеренно нагретым утюгом. Далее перенесите галстук на сухое полотенце также «лицом» вниз и прогладьте через влажную тряпку досуха. При стирке и при глажении можно воспользоваться шаблоном из картона или плотной бумагой, что облегчит работу. Чистый, аккуратный, умело завязанный, гармонирующий с остальной одеждой галстук украсит туалет мужчины.

незаметном участке галстука убедиться, что он не линяет. После тщательного полоскания в теплой воде отожмите его в полотенце и досушите в расправленном виде на ровной поверхности, подложив мягкую чистую ткань.

Главная трудность впереди: как погладить галстук после стирки, чтобы на лицевой стороне не отпе-

УМЕЕМ ЛИ МЫ ГЛАДИТЬ?

Казалось бы, что уж проще? Но и в этом деле есть немало своих секретов и хитростей. Их полезно знать всем, но особенно молодым хозяикам.

Знаток своего дела

Начиная гладить, проверьте, не запачкан ли утюг, не перекалился ли. Для этого достаточно провести им по чистой сухой тряпочке.

Если поверхность его стала шершавой, протрите ее ватой, смоченной в нашатырном спирте, затем нагрейте утюг и проверьте результат на влажной тряпке.

Утюг легко очистить, если пропустить им по соли, насыпанной на лист бумаги.

Если появилась подпалина, протрите ее перекисью водорода, разведенной пополам с водой. Это место нужно гладить теплым утюгом, пока не высохнет. Пятно можно вывести другим способом: намочите его раствором борной кислоты, а затем простирайте вещь в воде комнатной температуры.

Желтые пятна на белье от утюга удалите раствором буры (2 ч. л. на 1 литр воды), после чего промойте вещь и высушите. Если желтизна осталась, протрите это место разрезанной пополам луковицей и промойте с мылом в холодной воде.

Платье из хлопка можно прогладить очень быстро, если завернуть его на несколько минут в махровое полотенце, предварительно намоченное в горячей воде и хорошо выжатое.

Складка на брюках сохранится надолго, если протереть ее с изнанки кусочком сухого мыла, а потом прогладить с «лица» через влажную тряпку.

А. Попов, г. Днепродзержинск

А ЧТО УМЕЛИ НАШИ БАБУШКИ?

Оказывается, их волновали те же самые «юные» проблемы, которые волнуют и нас с вами, женщин эпохи научно-технической революции. Полистаешь журналы начала века и видишь: советы по ведению домашнего хозяйства, гигиене, медицине, моде и косметике, кулинарии... И ничего удивительного — все эти сведения и тогда помогали нашим бабушкам быть приятными женами, добрыми матерями, умелыми хозяйками и, конечно же, красивыми женщинами. То есть учили прекрасную половину человечества быть еще привлекательней. Тем они и ценны. И один из настоятельных советов — «Путь к сердцу мужчины...» Что ж, давайте воспользуемся этой рекомендацией и мы.

ДРЕВНИЙ МОГОЛЬ-ГОГОЛЬ

А знаете ли вы, что это такое? Оч-чень простое блюдо! Берете... «сырую яичку»... Впрочем, никто лучше самого изобретателя об этом не расскажет. А история сохранила нам подробности кулинарного «открытия». Дело было так. Лет сто с небольшим в Могилеве жил кантор, еврейский дьякон. Его уволили из синагоги, потому что... сел голос. Отец многодетного семейства маялся, но не сдавался: чего только не испробовал, чтобы восстановить голос! И вот удача: Гогель (так звали слугителя культа) изобрел свой рецепт: «взять сырую яичку, конкнуть в кружку, покрошить чернухи (то есть хлеба), посолить и взболтать». Он принимал лекарство понемногу, маленькой ложечкой. А поскольку Гогель из Могиля (так его называли) был бедняком, то оно служило ему также и «сытным завтраком».

В это время у нищего дьякона появилась знатная соперница из соседней Большой Своротви — юная графиня Потоцкая. Хрупкая и вздорная пани Бронислава любила удивить именитых гостей новым романсом, но... голос частенько предательски срывался. Прослышав о «чудодейственном» блюде, она тут же велела его приготовить. Однако...

— Зачем тут хлеб?! От него

только полнеют! И соль ни к чему. Положите в яйцо пол-ложечки (чайной) меда и мешайте подольше.

Ну а потом пани поступила по праву сильного.

— Почему он «Гогель»? Всех гусаков в округе называют «гоголь». Вот пусть и будет «Гогель-Моголь». Это мой бальзам!

Вскоре рецепт пани Брони распространился по всей Белоруссии, Польше, России. «Бальзам» принимали по утрам. Особенно он полюбился детям. А что же наш изобретатель? Сдался? Ничего подобного. Узнав о коварстве знатной дамы, он нашел что сказать: «Гогель-Моголь»? Цо то за блюдо?! Мое называется «Моголь-Гоголь», запомните!» Вот такая история.

М. Крупнов-Денисов

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ФАНТАЗИИ

КИСЛО-СЛАДКИЙ РЖАНОЙ ХЛЕБ

Понадобится старое тесто — закваска, или дрожжи. Около килограмма сухих черных корок положить в горшок или кастрюлю и заварить кипятком так, чтобы покрыть сухари. Поставить на ночь в топленную утром печь. Можно поддержать несколько часов в слабо нагреваемой духовке, а остальное время — на батарее отопления или просто в теплом месте /часа 2—3/. После всего вылить содержимое в кадошку или дежу и туда же закваску или дрожжи /около 100 г/, разведенные в теплой воде. Приба-

вить 2—3 стакана ржаной муки, хорошенько размешать рукой или вешелкой, обвязать чистой тряпкой и поставить в теплое место — дать взбродить часа 4.

Потом всыпать 2 ст. л. соли и 2 ст. л. сахара, влить стаканов 5—6 теплой воды и всыпать, все время размешивая, 2—2,5 кг ржаной муки. Вымесивши тесто так, чтобы не приставало к рукам, оставить на ночь в не очень теплом месте, чтобы не перекисло. Утром наделать колобки, по килограмму примерно, положить их на стол, обсыпанный мукой. Это для русской печи. А для газовой или электрической духовки колобки делают помельче — по 200—300 г. Крупные, на 1 кг, сидят в вытопленной русской печи час-полтора. Печь их можно тогда, когда брошенная на под /пол печки/ мука не обугливается сразу, а печется — желтеет, бурет. В духовке или электропечи держать до готовности — около часа на среднем огне. Готовность определяют обычным способом: протыкают потихоньку хлеб донизу и затем так же тихо вынимают: и если лучина без прилипшего теста, то хлебы готовы. Чтобы хлебы пекились равномерно, в духовках их надо перемещать снизу вверх.

КОТЛЕТЫ КИЕВСКИЕ ИЗ КУР

Взяв одну курицу, очистить ее от костей и жилок, провернуть два-три раза через мясорубку, положить в ступку. Затем прибавить сырое яйцо, 3 ст. л. сливочного масла, 150—200 г черствой белой булки, вымоченной в молоке и отжатой.

2 ч. л. соли. Все хорошенько протолочь, вынуть и разделить массу на котлеты. Для этого на доске, смазанной яйцом, наделать порции размером с куриное яйцо и раскатать их толщиной в мизинец. Разложить на каждую котлетку по кусочку охлажденного сливочного масла величиной с грецкий орех. Затем завернуть края котлетки, слегка вытянув верхушку, чтобы образовался невысокий конус.

Котлеты запанировать, окунув их во взбитые с сухарями яйца, а затем обвалить в мелко истолченных сухарях. Дав обсохнуть, жарить в раскаленном масле или во фритюре /смеси жиров/ до подрумянивания. Долго держать нельзя, иначе котлеты лопнут и из них вытечет вкусный сок. Вынимать шумовкой на сухую сковородку и сразу сбрызнуть растопленным сливочным маслом.

Подборку из старинных журналов подготовил А. Массарыгин

ГРИБЫ ПО СТАРИНКЕ

ЛАПША ГРИБНАЯ

Из 100 г белых сушеных грибов сварить бульон: на 2 литра воды возьмите также 1 луковицу, 2 морковки, 1 корень петрушки. Когда грибы станут мягкими, выньте их из кастрюли, мелко изрубите и обжарьте на сливочном масле с добавлением мелко нашинкованного лука.

Возьмите 200 г домашней лапши, обдайте кипятком, откиньте на дуршлаг, облейте холодной водой и опустите в грибной суп. Туда же положите и обжаренные грибы. Суп еще раз хорошенько прокипятите.

ЗРАЗЫ С ГРИБАМИ И РИСОМ

Отварите 50 г сухих грибов, мелко нашинкуйте, слегка поджарьте с луком (1 луковица) в 2—3 ст. л. сливочного масла. Смешайте с одним стаканом вареного риса. Листья капусты обдайте кипятком и дайте постоять минут 10. Положите фарш на капустный лист, заверните, перевяжите ниткой, обсыпьте сухарями и обжарьте в сливочном масле.

Рецепты разыскал в журнале «Хозяюшка» за 1901 год Э. Иванов, москвич.

— **Д**ействительно, — говорит руководитель «школы» — тучность приводит к преждевременному старению, у нее появляются постоянные «спутники» — гипертония, сахарный диабет, артрозы и многие другие болезни. И к уже названным мною основным причинам ожирения добавлю и такие, как употребление алкоголя и курение, самолечение, редкие приемы пищи, особенно во второй половине дня, и т. д.

Каждый из вас легко может рассчитать идеальную массу тела: для этого нужно измерить в сантиметрах свой рост и вычесть 100. Если отклонение от «идеала» в пределах десяти процентов — это нормально, если же больше — займитесь собой всерьез: у вас ожирение.

Итак, вы поняли — нужно похудеть. Что же для этого предпринять? Прежде всего определить, от чего у вас избыточный вес. Может быть, вы любите сладкое или мучное? Мало двигаетесь? В любом случае обязательно наладьте режим питания. Дело в том, что у тучных людей насыщение приходит позже, чем у здоровых, поэтому они больше едят. Здесь выход простой: принимать пищу не менее 5 раз в день. Исключить из рациона специи, которые повышают аппетит. Зато ввести в него побольше овощей: капусты, морковки, свеклы... Они богаты клетчаткой, вызывают чувство насыщения. Все салаты, а также супы нужно заправлять растительным маслом. Мы предлагаем вам диетическое меню на неделю. Расчет продуктов дан в граммах.

День первый. Суточная калорийность — 1402 ккал.

Первый завтрак: овощной винегрет — 160, масло сливочное — 10, молоко — 100, хлеб ржаной — 25.

Второй завтрак: творог нежирный — 100, хлеб ржаной — 25.

Обед: салат (овощной) — 140, борщ вегетарианский — 250, хлеб ржаной — 25.

Полдник: рыба отварная — 150, хлеб ржаной — 25.

Ужин: каша (любая, кроме манной) — 100, молоко — 100, масло сливочное — 10, хлеб ржаной — 25.

В дневной рацион входит 69,8 г белков: 26,3 животных (ж) + 24,7 г молочных (м) + 18,8 г растительных (р). Жиров — 56,0 г: 0,9 г (ж) + 38 г (м) + 17,1 г (р). Углеводов — 143,8 г.

День второй. Суточная калорийность — 1444 ккал.

Первый завтрак: овощной салат — 135, яйцо — 1 шт., масло сливочное — 10, хлеб ржаной — 25.

Второй завтрак: молоко — 200, хлеб ржаной — 25.

Обед: овощной винегрет — 145, суп овощной вегетарианский — 250, мясо отварное — 100, хлеб ржаной — 25.

Полдник: творог нежирный — 100.

Ужин: овощной салат — 140, молоко — 200, хлеб ржаной — 25.

В рацион этого дня входит 62,2 г белков: 23,9 (ж) + 32,9 (м) + 5,4 (р). Жиров — 67 г: 18 (ж) + 23(м) + 26(р). Углеводов — 137 г.

День третий: суточная калорийность — 1425 ккал.

Первый завтрак: овощной салат — 135, сыр — 15, масло сливочное — 10, мед — 10, хлеб ржаной — 25.

Второй завтрак: молоко — 100, хлеб ржаной — 25.

Школа здоровья

ДОЛОЙ ОЖИРЕНИЕ

ЭТОЙ СЕРЬЕЗНОЙ ПРОБЛЕМЕ МЫ ПОСВЯЩАЕМ СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ В «ШКОЛЕ». ПРОФЕССОР И. П. БЕРЕЗИН ОСНОВНЫМИ ПРИЧИНАМИ ОЖИРЕНИЯ СЧИТАЕТ ПЕРЕЕДАНИЕ И ОТСУТСТВИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ. ЭТО НЕТРУДНО ПОДТВЕРДИТЬ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ПРИМЕРАМИ.

Обед: овощной салат — 165, борщ вегетарианский — 245, мясо отварное — 100, хлеб ржаной — 50.

Полдник: творог полужирный — 150.

Ужин: овощной винегрет — 160, масло сливочное — 10, хлеб ржаной — 25, чай без сахара — 200.

В рацион этого дня входит белков 68,8 г: 18,9(ж) + 34,6(м) + 15,3 (р). Жиров 64,4 г: 12,4(ж) + 26,1(м) + 25,9(р). Углеводов — 131 г.

4-й, 5-й и 6-й дни недели повторяют соответственно 1-й, 2-й и 3-й. Седьмой день недели — разгрузочный: нужно пить только воду. Другой вариант — 3—4 салата из сырых или отварных овощей. В первые три недели диета должна быть бессолевой, затем пищу можно досаливать на столе (1/2 ч. л. в день).

Хочу обратить ваше внимание на следующие моменты: без подробной консультации врача к лечению ожирения не приступайте. Возможно, что у вас есть хронические болезни и вы рискуете их усугубить. Не увлекайтесь «модными» диетами. Нельзя исключать из рациона углеводы. И вообще эффект, достигнутый только за счет снижения калорийности пищи, скоро исчезнет. Похудание — процесс комплексный, и он невозможен без физиче-

ской активности. Врач поможет вам также выбрать оптимальные для вас нагрузки. В разгрузочные дни они минимальны, в остальные занимайтесь утренней гимнастикой, ходьбой, бегом трусцой, плавайте, закаляйтесь и даже... танцуйте. При соблюдении этих условий вы можете похудеть в год килограммов на 25 (не более 2 кг в месяц).

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ТУЧНЫХ

Упражнения для рук и плечевого пояса

1. Поставьте ноги на ширину плеч, пальцы сожмите в кулаки. Взмахивайте попеременно вытяну-

в сторону левую ногу и разведите руки. Затем правую ногу... Повторите по 5—10 раз каждой.

7. Ноги вместе. Взмахнув левой ногой, коснитесь ладони вытянутой вперед правой руки. Прodelайте то же движение правой ногой. Выполняйте по 4—10 раз.

8. Ноги вместе, рукою держитесь за спинку стула. То левую, то правую прямую ногу старайтесь побороть «раскачать» взад-вперед. Корпус прямой. Повторите по 6—12 раз каждой ногой.

Упражнения

для мышц туловища

1. Ноги на ширину плеч, руки за голову. Наклоняйте туловище влево и вправо по 5—10 раз. Ноги при этом не сгибайте.

2. Ноги на ширину плеч, руки опустите. Наклоните туловище влево, подняв вверх правую и согнув за спиной левую руку. Сделайте два пружинящих наклона в ту же сторону. Затем наклонитесь вправо: по 3—6 раз в каждую сторону.

3. Поставьте ноги шире плеч, руки в стороны. Наклонитесь вперед, достаньте правой рукой носок левой ноги. И наоборот. Повторите по 3—6 раз. Ноги не сгибайте. Можно касаться носка также и обеими руками.

4. Лечь на спину. Согнув правую ногу и обхватив колено обеими руками, прижать бедро к животу. То же самое упражнение прodelайте левой ногой и обеими сразу. Повторите по 5—10 раз.

5. Лечь на спину, руки положить за голову. Поочередно поднимайте то левую, то правую ногу до угла 45° или 90°. Повторите по 5—10 раз.

6. Лечь на спину, ступни ног закрепить. Сядьте и, наклоняясь вперед, достаньте руками носки ног. Повторите 4—15 раз.

Бег и прыжки

1. Ноги вместе, руки на поясе. Сделайте 20—60 подскоков на месте. Это упражнение можно выполнять иначе: подскакивайте поочередно на левой и правой ноге. Делайте по два мелких подскока кряду.

2. Побегайте по комнате полторы-две минуты в среднем темпе.

Итак, мы с вами условились, что худеть будем постепенно и под наблюдением врача. На подготовительном этапе (от 1,5 до 3,5 месяца) займитесь устранением вредных привычек, которые ведут к ожирению. Начните применять «основной вариант» диеты, приведенной на сегодняшнем занятии. И, конечно же, параллельно проводите мягкое закаливание, утреннюю гимнастику, произвольную ходьбу. На основном этапе включите диеты со сниженной калорийностью и разгрузочными днями, увеличьте физические нагрузки. А на заключительном — зафиксируйте ваш новый вес.

Записала И. Павлова

тыми руками (как на лыжах) 8—15 раз.

2. «Боксируйте» 10—20 раз каждой рукой, сопровождая удары полюбопытным корпусом.

3. Энергично размахивайте руками, как при беге на короткие дистанции. Повторите 12—25 раз каждой рукой.

Упражнения для ног

1. Поставьте ноги на ширину плеч, делайте пружинящие полуприседания 6—12 раз, держа за спинку стула.

2. Ноги вместе. Держась за спинку стула, сделайте 4—8 приседаний.

3. Делайте широкие выпады то левой, то правой ногой вперед, поднимая руки в стороны-вверх и выпрямляя спину. Повторите 5—10 раз.

4. Повторите упражнения, делая широкие выпады в стороны то левой, то правой ногой, отводя руки назад. Повторите по 5—10 раз каждой ногой.

5. Ноги вместе. Руки поднимите вверх, левую ногу отставьте далеко в сторону на носок. Сделайте на правой ноге три пружинящих приседания. Повторите упражнение каждой ногой 3—6 раз.

6. Ноги вместе. Быстро ответите

Рис. 6

Кончилось лето — как жаль! Но если очень захотеть — можно сохранить «кусочек» еще надолго. И самый лучший способ для этого — украсить квартиру декоративными растениями. Практические рекомендации дает кандидат сельскохозяйственных наук, художник-оранжировщик Г. Н. Шапенкова.

— У комнатного садоводства простота кажущаяся. На самом же деле оно требует много сил, выдумки, фантазии. Но зато как поднимают настроение, улучшают самочувствие созданные вашими руками зеленые оазисы!

Однако прежде чем заняться разведением домашнего «цветника», вы должны заранее знать как можно больше о ваших будущих друзьях. Да-да, я вовсе не оговорила, именно о друзьях. Ведь, помимо эстетического удовольствия, которое они нам доставляют своей красотой, растения и сами способны заботиться о нас. Известно, что многие из них обладают целебными свойствами.

Вот, скажем, они выделяют кислород, увлажняют воздух в квартире, оказывают бактерицидное воздействие. Например, уже после трех недель пребывания в комнате китайской розы (рис. 1), комнатного винограда (рис. 2), сансевиеры (рис. 3) она почти полностью очищается от микробов. Я назвала наиболее активные растения.

Но не все цветы так полезны. Есть среди них и опасные «соседи». Например, примула — достаточно сильный аллерген. А густой пряный запах гиацинтов, вербены, левковок, герани вызывает головную боль. Будьте осторожны с олеандром — у него ядовитый сок. Если у вас

маленькие дети, лучше это растение в доме не держать.

Как видим, очень важно сделать выбор, решить, что подойдет для вашей квартиры. Прекрасно сочетаются в интерьере вечнозеленые тропические и субтропические растения: фикус, лавр, пальмы, папоротники, аспарегус, традесканции, плющи, кактусы... Экзотические, с яркими листьями и цветами. Их сочная зелень создает атмосферу лета, а причудливые стебли сплетаются в «сказочный сад».

Нужно постараться так подобрать коллекцию, чтобы цветение продолжалось круглый год. Начина-

ет его паунсеттия — «рождественская звезда». Затем вступают луковичный амариллис, розан китайский, бегонии. Летом приходит пора бальзаминоов, колокольчиков, фуксии, герани. И, наконец, «декабрист». Знаменитые комнатные фиалки цветут весь год.

Но, создавая мини-сад, руководствуйтесь хорошим вкусом и чувством меры. Ведь зеленый уголок — это равноправная часть интерьера. А значит, растения нужно правильно расположить, выбрать гармоничный колористический фон, подобрать подставки и вазы. Подоконники лучше не загромождать. Даже если в комнате изобилие света, поставьте сюда невысокие растения — кактусы, фиалки. Побольше используйте подвесные керамические кашпо (рис. 4). Декоративные вазы и деревянные ящики с цветами можно поставить и на полки. Прекрасно смотрятся небольшие решетки — деревянные или металлические — с закрепленными на них горшками и ящиками.

Оригинальны напольные композиции. Это могут быть и одиночные крупные растения (фикус, пальма, папоротник, аспарегус), и небольшая группа из разных по величине: например, бересклет, иглица, лавр, тот же фикус. Вместо неприглядной деревянной кадки используйте напольную вазу или двойное кашпо. Кстати, тут есть простор для выдумки. Поставьте в обычную корзину из ивовых прутьев один или несколько цветочных горшков. Чтобы вода при поливе не вытекала, застелите корзину внутри синтетической пленкой, сложенной в несколько раз. Сверху горшки с землей украсьте мхом. Вот и готова

декоративная ваза. Поставить этот цветник лучше в угол комнаты.

Или такое необычное решение: на металлическую опору торшера установите традесканцию, бегонию — любое пышное растение. Причудливая игра света в сочетании с яркой зеленью, струящимся силуэтом стеблей — все это придаст комнате неповторимый стилистический оттенок (рис. 5).

А может быть, вам подойдет такой вариант? Мини-сад в глубине комнаты (рис. 6). На прозрачную стенку-перегородку «накиньте» стебли выщепленной традесканции или плюща, в верхнюю часть деревянной рамы вмонтируйте лампы дневного света. Сами горшки поставьте в пластмассовый или оцинкованный поддон. Не забудьте на дно насыпать щебень и песок, а пространство между горшками заполнить торфом. Поддон и светильники закройте сверху деревянной панелью. Не делайте вашу цветочницу слишком громоздкой. Достаточно посадить одно-два крупных растения (фикус, пальму), несколько экземпляров плюща, пару декоративно-лиственных — аукубу, бегонию. Уверю, что даже этот скромный уголок сделает ваше жилище неузнаваемым.

И в заключение несколько советов по уходу за растениями осенью. Ведь наступает время подготовки домашней оранжереи к холодам. Поливайте их помпнее, подкормки прекратите до весны. И ни в коем случае не пересаживайте — это тоже весенняя «операция». Следите, чтобы в комнате не было сквозняков. Цветы, как и все живое, любят заботу и ласку.

Записала М. Макейчик

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

ОСЕННИЙ... СЕВ

Уже и погода капризничает, а дел на огороде не убавляется. Нужно снять и убрать под навес каркасы парников и укрытий, собрать и поставить под крышу колья и тычины, чтоб не гнили и не портились. И дорожки почистить надо — участок должен уйти под снег прибранным и опрятным.

А пока он не выпал, идет перекопка гряд: пусть почва проморозится, надышится за зиму, чтобы пропитаться потом талыми вешними водами. Копать нужно на полный штык лопаты, не разбивая комьев: глыбистая почва меньше уплотняется в зимнюю пору, в ней «охотнее» гибнут вредные насекомые.

Опытные огородники в предзимнюю пору, когда почва начинает промерзать на глубину 2—2,5 см, приступают... к посеву овощей: редиса, репы, брюквы, свеклы, моркови, петрушки, сельдерея и укропа. Таким растениям, оказывается, не страшны ни трескучие морозы, ни весенние похолодания. И урожай потом поспеет на две-три недели раньше.

Разумеется, грядки нужно подготовить заранее. Перед посевом почву разрыхлите, заправьте удобрениями. В расчете на 1 квадратный метр внесите 6 кг перегноя, 25—30 г фосфорных, 12—15 г калийных удобрений и 0,5 кг древесной золы.

Поглубже вскопайте землю, разделайте поверхностный слой граблями, затем проведите поперек грядки бороздки до 2,5 см глубиной и 2—3 см шириной. Расстояние между ними 12—14 см. В эти бороздки и высейте сухие семена, но примерно в полтора раза больше, чем при весеннем посеве. Присыпьте бороздки песком или торфом, затем заровняйте перегонной землей. Сейте в оттепель. Когда придут заправские морозы, семена лишь набухнут, но не прорастут. Зато по весне...

Если вы любите эксперименты, можете посадить под зиму и картофель. Такие опыты проводились даже на широте Ленинграда, причем весьма удачно. Но все-таки не рискуйте сразу ставить дело «на широкую ногу». Ограничьтесь для начала небольшим участком.

Чем выгоден этот способ? Весной не надо перекапывать участок: достаточно окучить всходы, а при внезапном заморозке лишь присыпать их перегноем. И клубни будут закаленнее. Картофель нужно сажать в бороздку, на дно которой положить органику — солоmistый навоз. Если его нет, можно использовать

солому или траву. Сверху клубни засыпать землей. На глинистых землях во избежание вымочек посеы лучше проводить на гребнях. Клубни берут некрупные, поздних сортов, прозелененные на солнце.

КАПУСТНЫЕ ХЛОПОТЫ

Отбираем на семена. Старая деревня, кстати, всегда сама обеспечивала себя семенами огородных культур. Сегодня же это — большая проблема. Может, воспользуемся опытом дедов?

Семенную капусту в отличие от продовольственной не срубуют, а выдергивают с корнями. Чтобы маленькие почки, заложенные в пазухах листьев и кочерыжке, «погнались» летом цветочные стрелки, нужно подвергнуть семенные кочаны длительному воздействию холода (6—8°). Для этого их нужно хранить в погребе три-четыре месяца.

Перед закладкой капусту проверьте как можно тщательнее: не попорчена ли нижняя часть кочерыги капустной мухой, нет ли на корнях килы. У растения не должно быть больше 2—3 околокочанных листьев, иначе оно загниет. Кочерыги в хранилище можно подвесить к потолку или же уложить на полки и стеллажи.

Когда наступит весна, подготовьте кочан к посадке: вырежьте из него кочерыгу, подчистите от гнили. Высаживайте в грунт в конце апреля. Участок выбирайте теплый, светлый, удобренный с осени.

И вот уже семена созрели в стручках. Семенники срежьте, подсушите, затем обмолотите. Храните семена в бумажных пакетах. Помните, что разные сорта капусты легко переопыляются, а потому для их «изоляции» дело лучше всего поставить так: скооперироваться с соседями.

Храним. Свежая капуста все время должна быть под присмотром. Ее поражают многие болезни даже в процессе хранения: серая гниль, сосудистый бактериоз, точечный некроз листьев. Если на капусте появились хлопья серой плесени, хранилище нужно проветрить и охладить, а кочаны зачистить. Помните, что болезнь легче «осваивает»

подмороженную капусту, а также ту, что зачищена до белых листьев. Обычно кочаны срубуют в середине октября, перед сильными заморозками. К этому времени они достигают наибольшего размера, становятся плотными, кроющие листья светлеют, приобретают блеск. Вот и оставьте на зиму 2—3 таких листа.

Если почернели черешки и жилки, а пластинки листьев желтеют и засыхают, тщательно осмотрите капусту и такие кочаны лучше выбросьте. Эту напасть нужно предвидеть заранее и при закладке большие кочаны отбраковывать. Сосудистый бактериоз — а эти признаки принадлежат именно ему — поражает не только капусту, но и редис, редьку, турнепс, брюкву, горчицу. Эффективной мерой защиты может стать обеззараживание семян с помощью фитонцидов. Вот простой, но надежный способ: растолките 25 г чеснока и смешайте со 100 г воды. Поместите в эту смесь семена на один час.

Известен огородникам и точечный некроз листьев. Раскроешь такой кочан, а он как будто мухами загажен. Обычно им поражена более капуста, «перекормленная» азотом, или та, которая неправильно хранится. Рекомендуем вам устойчивые к точечному некрозу сорта: Зимовка 1474 и Гибрид грибовский № 1.

Квасим, солим. Обычно в первой половине октября огородную барыню — белокочанную капусту — уже привозят в дом. Истари это веселое славное время называется Капустницей: ее рубят, квасят, солят, чтобы радоваться потом всю зиму. И у каждой хозяйки наверняка имеется свой секрет. Но и о традициях тоже нужно помнить. В одних местах ее квасят с яблоками, в других — с виноградом, но чаще всего обходятся одной морковкой.

Как правило, на килограмм капусты кладут 20 г соли, причем желательно крупного помола. Тертая морковь добавляется по вкусу. Смесь перетирают с солью, затем набивают ею кадку, которую держат около недели в тепле. Капуста даст за это время сок, выпустит газы. Для этого дважды в сутки кадку нужно протыкать скалкой. Ну а потом накрывают капусту деревянным кружком, лучше дубовым, а сверху ставят гнет (камень). Выдержав неделю кадку в тепле, ее потом ссаживают в погреб.

А вот еще один способ засолки капусты. Он тоже прост. Капусту нашинкуйте продолговатыми полосками и вместе с тертой морковью уложите плотно в кадку. Затем залейте массу рассолом. Готовят его так: в 8 л остуженной кипяченой воды растворяют 2 тонких стакана крупной соли и 1 стакан сахарного

песка. Заливают (как войдет), потом кладут гнет. В отличие от первого способа (сухого) этот дает вкусную капусту уже через несколько дней.

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА... К НОВОМУ ГОДУ

Что делать, если ее запасы оказались большими?

Мы научим вас, как полученный урожай увеличить... втрое. Окажется, цветную капусту можно доращивать, начиная с предзимья и глубокой осени. Прием этот давно отработан и сводится вот к чему.

При уборке растения из земли нужно выдергивать. А когда наметится устойчивое похолодание, высадить капусту в глубокий парник. Накануне его нужно хорошенько очистить от земли. Ее можно сложить неподалеку — пригодится в начале весны.

В котловане парника проведите поперечные бороздки, полейте их водой, а когда она впитается, высаживайте растения, присыпая их землей до первых листьев. Под одной рамой поместится 35—50 растений. Доращивание нужно проводить без доступа света. Для этого парник закройте деревянными щитами, а сверху на них расстелите рогушу или соломенный мат.

Как только начнут морозы (минус 1° и ниже), утеплите парник опилками. Если же их нет — то листвой или соломой.

Допустим, у вас нет глубокого парника. Не огорчайтесь. Капусту можно доращивать и в подвале. Корни и кочерыги прикопайте во влажную землю и само собой следите за температурой: она не должна опускаться ниже нуля. Ну, а если потребуется, утеплите растения. Чтобы корни капусты не испарили много влаги, позаботьтесь об этом заранее: перед посадкой оберните их бумагой.

А накануне Нового года парник раскройте. Вот они, свежие, увесистые, красивые капустные головки! Они стали у вас втрое тяжелее! И секрет тут простой: доращивание шло за счет запасов в кочерыжке и зеленых листьях.

А. Стрижев, агроном

Сейчас, в связи с сокращением управленческого аппарата и переходом предприятий на хозрасчет, нередко слышатся душевные разговоры о «домашней» женщине, ее природном предназначении. Молва людская в какой-то своей части вновь настраивается на патриархальную семью с мужем-добытчиком и неработающей женой. Понять нетрудно: в новой экономической ситуации молва стихийно предлагает труженицам новые ориентиры, хотя, по сути дела, их правильнее было бы назвать хорошо забытыми старыми.

На фоне того, что произошло у нас с женщиной и семьей в условиях почти поголовной занятости, подобные разговоры на первый взгляд звучат вполне гуманно. Но не будем обольщаться. Большинство наших женщин — почти 80 процентов, — по данным социологов, не оставили бы свою деятельность даже в условиях полного семейного достатка. Это подтверждает любой опрос. Но вряд ли и оставшиеся 20 процентов (а это в масштабах нашей страны огромная армия женщин) смогут последовать советам молвы. Не смогут, потому что без их женской заработной платы нынешней семье с детьми не свести концы с концами... Тысячи таких женщин заняты на физических работах, которые нередко являют собой единственный источник существования труженицы и ее ребенка, а патриархальное начало в такой семье чаще всего представлено, если вообще представлено, увя, сильно пьющим мужем. Труженицы, своими мышцами заменяющие в нашем огромном и беспорядочном хозяйстве печально отсутствующую механизацию, при всем своем желании не смогут покинуть свои рабочие места, ибо их никто, кроме женщин, пока не займет. А полное техническое перевооружение промышленности и строительства в ближайшие годы вряд ли состоится, — для такого дела иные сроки нужны.

Так что людская молва советы дает, да слишком многое недоучитывает...

Впрочем, и молву понять можно. Она уже привыкла, что все приливы и отливы рабочей силы в нашем народном хозяйстве в основном решались за счет женщин. Как уволить кого — скорее женщину находили, и как дыру какую в экономике заткнуть — опять же женщин привлекали. Вспомним беременную Феню из катаевской хроники «Время, вперед!». Приезжает она из деревни к мужу в кипящий стройкой Магнитогорск и решает остаться. На стройке ей нравится: «Продукты хорошие, и ударная карточка, и мануфактура бывает...

Работы сколько угодно, только давай-давай. Пойдет на рудник откатчицей, пойдет в столовую подавальщицей, пойдет к грабарям землекопкой...»

Таковы мечты беременной Фени. И не ее одной. Прочитируем из той же хроники: «...вдоль самой воды, среди щепок и бревен проложена линия узкоколейки. По шпалам гуськом идут бабы. Их около сорока. Они тащат на плечах доски, пилы, мешки. Среди них много беременных...»

Из экономики, как из песни, слова не выкинешь. И возникни завтра необходимость очередного рывка в какой-нибудь насыщенной отрасли, тут же и лозунги появятся, и женщин призовут. И они гуськом потянутся, как и всегда, по каким-нибудь символическим, но скорее всего реальным шпалам. А сегодня вот их соблазняют домашней традиционной ролью. Но соблазнитель почему-то деликатно умалчивают, будут ли в таком случае женщины обеспечены пенсией по, не дай бог, инвалидности

ВАЛ И ВАЛЕНТИНА

Размышления публициста

Фото Юрия Федорова.

или — ведь наступит! — старости? Кто возьмет это на себя, кроме фондов государственного социального страхования, ход к которым отнюдь не через мужа? Никуда не денешься от упрямого обстоятельности. Что женский домашний и материнский труд не приравнен у нас к общественно полезному и пока за него не только не платят так, чтобы можно было существовать, не работая на производстве, но и в стаж его не вводят. Круг замыкается.

Получается, что для исполнения пожеланий молвы женщине понадобится важный и ныне довольно редкий персонаж — муж с соответствующей зарплатой и соответствующей жизненной позицией, да и продолжительность жизни не короче женской. И уж чтобы без разводов... Однако именно такой «человеческий фактор» если не утрачен полностью, то подорван весьма значительно, что связано с болезненным сломом патриархальных привычек миллионов семей, крушением прежних мужских ролей — добытчиков, глав и кормильцев. Сплошное ликование по этому поводу, какое было в свое время устроено нашей женской прессой, можно вспоминать лишь с краской стыда на лице — глупость ведь. Муж в качестве социального страхователя жены — не такая уж бесполезная для общества фигура, а для женщины и ребенка в определенный период жизни семьи и вовсе не заменяемая. И такой-то муж когда-то был абсолютно трезв. Но пора и его занести в Красную книгу природы...

Так что же остается в итоге от наших рассуждений? Остается женская работа. Желанная (для большинства) или нежеланная (для меньшинства), но вполне реальная. И объективно необходимая нашему обществу, раз уж в нем работниц больше, чем работников, — 51 процент занятых, а в абсолютном выражении — более 60 миллионов тружениц.

И все-таки нашей общей народной жизни от этого многомиллионного женского труда как-то не очень уютно — слишком нелегко приходится нашим женщинам, слишком велики их нагрузки. А во имя чего? Все во имя того же, во имя чего надрывала свой живот катаевская Феня, — во имя светлых и сверкающих горизонтов.

Времена изменились. Общественное мнение наше давно осуждает физический женский труд, о котором почти восторженно писал Катаев в начале 30-х. Хотя, по существу-то, с тех самых далеких времен мы если и влияем на изменение женской занятости в сферах физического труда, то только с помощью запрещающих инструкций. Не будь их, женщины у нас и под землей бы работали, и тяжести бы таскали — денег-то за это больше платят! К запрещениям в последние годы присоединилась и социальная стыдливость. Казалось бы, скудные регуляторы — запрещения и стыд. Но я считаю, что, раз пока других механизмов в нашей экономике нет, чтобы уменьшить долю женщин там, где им не место, надо пользоваться и запрещениями, и стыдом. К тому же только ли сферу физического труда женщин должен помогать нам регулировать наш набирающий силу социальный стыд?

По моим оценкам, на этажах умственного труда, в делах управления, науки, политики успехов у наших женщин немногим больше, чем в дорожных работах. Даже во многом немая наша статистика вынуждена предать гласности чрезвычайно медленное, черепашее продвижение наших женщин к вершине деловой пирамиды и еще более вялое продвижение по стезе политической. Посмотрите: в 1963 году женщины — директора промышленных пред-

приятий — составляли 6 процентов к общему числу директоров, в 1973 году — 9, в 1983-м — 11 процентов. «Скорость» — примерно 2 процента за десять лет, или 0,2 процента в год. В науке и научном обслуживании женщин у нас 40 процентов — это высокие и престижные цифры в сравнении со статистикой любой другой страны, но при всем том доля женщин среди докторов наук почему-то упорно держится заколдованных 13 процентов, увеличившись за 16 лет (1970—1986 гг.) всего на 0,7 процента, что означает скорее стояние на месте, какое же это движение... Путь к званию академика, члена-корреспондента, профессора за те же годы принес женщинам «успех» в размере одного процента.

Посмотрите, каково было представительство женщин на минувшей XIX партийной конференции — чуть больше 25 процентов — 1258 делегатов из 5000 делегатов, в руководящих органах конференции — уже резко меньше, а выступило-то и всего пять делегатов. Неужто говорить или мыслить не умеем, или самых говорливых как раз не выбрали, или они не записались в прения, записку в президиум послать постеснялись, или им слова не дали? Я не исследовала этот вопрос, да и как его исследуешь? Но на основе своего знания темы рискну предположить, что скорее всего сработала укоренившаяся в женском сознании низкая самооценка, отсюда — желание «не высовываться», отсидеться в стороне, в тени. К такой самооценке нас долго приучали.

И вот здесь уже есть серьезнейшие претензии к молве и общественному мнению, вместе взятым, которые к мечтам о «домашней» женщине присоединяют и давнишнее, с бородой, хитроватое поддакивание: дескать, «женщины и сами не хотят

продвигаться», «не интересуются карьерой», «не лезут в политику». Тогда и в самом деле: почему бы им дома не сидеть? Одно к одному. И если для женского карьерного роста я пока не вижу серьезного социального механизма, то здесь-то вот, где громко скрипят тормоза, механизм противодействия просматривается. Вот он: якобы нежелание женщин делать карьеру есть зеркальное отражение растворенного в нашем общественном сознании желания, чтобы она сама того не желала. Ибо, если внимательно следить за цифрами-процентами, да и не отворачиваться от механизма стыда и совестливости — чего это мы так наших женщин в угол загнали, что большинство из них всю конференцию скромнехонько промолчали? Откуда такая низкая самооценка? Конечно же, и от нашего быта, и от очередей, унижающих прежде всего женщину, поскольку главной терпеливицей очередей является она. Но и — поверьте — от отношения... И все это бумерангом возвращается на рабочее место женщины, а оттуда, глядишь, и до конференции достигает...

Так что корни карьерного женского отставания куда более глубоки, чем это кажется.

А вредит сложившееся положение отнюдь не только женщинам, как может показаться близорукому взгляду, а всей нашей экономике, всей социальной жизни.

Из женщин мы создали особый тип работника, редко связывающего с работой серьезные личные деловые надежды. Этот аспект мне хотелось бы очертить особо.

Пора сказать вслух: женщины в массе своей примирились с убеждением, к которому их, кстати, старательно подталкивали, будто от них ничегошеньки не зависит,

что они, как говорится, только жилы зря вытянут, а прогресса все равно не двинут. В ответ женщины как бы рефлекторно не делают на профессию — тем более на карьеру — серьезных жизненных ставок. Рефлекс цели, как и любой иной, угасает без поддержки. Лозунгами «Вперед и вверх!» делу не поможешь, работника не вдохновишь, раз он чувствует, что, будь хоть семи пядей во лбу, все равно не жди ни взрыва зарплаты, ни взлета к высокой должности, ни особого почета.

Так зачем же стараться? И, дабы сохранить чувство собственного достоинства и хоть как-то компенсировать бесперспективность своей судьбы, такой работник, а вернее, работница, как бы бросает вызов: вас много, а я одна, не мешайте работать, жалуйтесь куда хотите, плевать я хотела, закройте дверь с другой стороны, ходят тут всякие... Это в сфере услуг.

А в других областях? Вот среди наших врачей 65 процентов — женщины, в США их среди врачей всего 12 процентов. Однако у нас на фоне почти сплошь женской медицины младенческая смертность в 2,5 раза выше, чем в США, а — страшно сказать — в 5 раз выше, чем в Японии. Неужто сами себя наши женщины не любят или любят почти до смерти, или, хуже того, до смерти не любят детей?

Конечно же, виноваты не женщины. Как наиболее приспособливающаяся к нуждам дня и менее требовательная рабочая сила, женщины всегда занимали те участки хозяйства, откуда уходили мужчины. А мужчины уходили оттуда, где все, начиная с рабочих ставок, условий труда, престижа профессии, научно-технического обеспечения, становилось хилее, слабее, безнадежнее, чем где-то в другом месте. Так произошло, в частности, со здравоохранением, давно превратившимся в зияющую прореху нашей социальной жизни. То же самое — с просвещением.

Этот процесс сослужил нам дурную, скверную службу: создались своего рода резервации низкоквалифицированного труда, где и начал формироваться тип работника, безразличного не только к своей работе, но и враждебного к хорошей работе своих коллег. Как известно, хороший врач у нас уже давно получается не столько благодаря отрасли, сколько в борьбе с отраслью, то есть вопреки ей, как и хороший учитель.

Думаю, концентрацией женщин в определенных отраслях, а это значит — концентрацией низкой оплаты труда, плохой научно-технической оснащенности и т. д. — мы обрекли на застой не только те отрасли, но и изуродовали деловую психологию занятых там женщин. Дух интриг, подсиживания и наговоров, отсутствие здоровой конкурсной соревновательности то и дело дают знать о себе в чересчур женских отсеках нашего хозяйства.

Отсутствие здоровой конкурсной соревновательности — вот она, самая главная болячка всей нашей обширной женской занятости. Вишней этой занятости идти уж некуда, она всей своей числовой мощью и без того воплощает те свойства нашей экономики, которые ее и обескровливают, — экстенсивность, валовость, низкую производительность, лживый принцип «чем больше работников, тем больше работы». Вал в этом смысле оказался очень злым для тысяч наших Валентинов.

Меня, признаюсь, тревожит отсутствие в нынешних бурных перестроечных спорах женской проблематики. Женщина-труженица как весьма специфическое явление экономики не заслужила в нашей пока еще во многом словесной перестройке своей, как

говорится, отдельной строки. И это грустно, поскольку свидетельствует не о том, что тут перестройка не нужна, — очень нужна! — а о том, что перестроечная концепция-то в этом вопросе нету. Как быть, не знаем, идем на ощупь, исследуем лабиринты и демонстрируем себе и миру такое отношение к женщине, которое во многом не делает нам чести. Как видите, опять жму на стыд.

В связи с этим — некоторые соображения. Прежде всего предлагаю отказаться от одной из доктрин, сильно вредящей женскому развитию. А именно — от доктрины постоянного сочетания традиционно домашних и рабочих ролей как единственной модели жизни для советской женщины.

Десятки лет подряд в кровь и плоть нашей пропаганды внедрялась мысль, будто это постоянное сочетание есть благо для раскрепощенной женской личности. Обнимай необъятное — вот была программа для победного марша всех вчерашних золушек в сияющее коммунистическое завтра. Так сказать, светлый путь. И хоть это было всего лишь призывом, зовом, перспективой, это выглядело красиво, заманчиво. А вот когда ориентация на трудовую деятельность в сочетании с домом и детьми стала содержанием каждого женского дня, уже не столько правом, сколько молчаливо подразумеваемой обязанностью, возникли проблемы. И пусть мы старались загримитовать это нечто — не то право, не то обязанность — под норму, а проблемы «лечили» рассуждениями, какие лентяи мужчины, нормы из этого не вышло. Необъятного не обнимешь, еще известно со времен Козьмы Пруtkова. И в какой мере подобная ориентация соотносима с конституционными правами советской женщины и ленинскими заветами, наконец? Нормы должны обеспечиваться. Это и оговаривается нашей Конституцией в статье 35: «Женщины и мужчины имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством...»

До слов... «в получении образования и профессиональной подготовки» мы можем гордиться выполнением и даже перевыполнением конституционных гарантий. Далее, увы, похвастать нечем. Особенно фразой «сочетать труд с материнством». Материнство само — труднейшее из трудов. А у нас детских дошкольных учреждений явно не хватает. Как же тут сочетать? Сервис как отрасль народного хозяйства у нас отсутствует, а мнимый рост платных услуг, оказываемых населению, на деле чистая фикция, потому что в основном растут не услуги, а цены на услуги.

С недавних пор стал у нас пропагандироваться и внедряться так называемый льготный режим работы для женщин, имеющих малолетних детей. Но вот что рассказало на встрече в Комитете советских женщин делегат XIX Всесоюзной партконференции, директор комбината «Трехгорная мануфактура» Н. А. Балановская. У них из 2660 работниц только 20 пользуются этой льготой. Женщины в основной своей массе против того, чтобы другие работали 4 часа в смену — так как их недоработку кто-то должен компенсировать. Взять на одно место двоих можно, однако почти нельзя подобрать такую

пару, в которой одна хотела бы работать утром, другая — вечером. Как правило, обем удобно только утро.

Как же тут сочетать? И не зря женщины наши в массе своей сознательно и тем охотнее идут на менее оплачиваемую и менее перспективную работу, чем она делается в их глазах более удобной для дома и для семьи. Работа «по семейным обстоятельствам» — это, согласитесь, совершенно особый вид занятости, тут уж не до служебного горения! И никакое это не сочетание, а скрытый женский выбор в условиях, когда приходится крутиться и приспособливаться. Пока что женщины в большинстве своем платят деловой и часто семейной судьбой за наши хилые доктрины совместительства, на поверку-то пригодные лишь для шитья тришкиного кафтана. Слишком дорога и абсолютно бесполезная модель для развитой экономики.

Давайте домашнюю родительскую работу рассматривать как общественно полезную, тогда ведь многое станет на место. Предлагаю ввести особые отношения детных работников с общенародной экономикой — исчислять что-то вроде «детской нагрузки» на предприятие и в соответствии с этим — коэффициент к заработной плате тех, кто эту нагрузку несет. Скорее всего при коэффициенте окажутся мужчины, желающие содержать жену-домохозяйку до достижения ребенком (или детьми) определенного возраста. Но — и надо быть готовым к тому — и женщины могут начать претендовать на подобный коэффициент, если их мужья будут согласны годик-другой посидеть дома с детьми, предоставив жене возможность карьерного роста. Для этого нужен не только новый взгляд на вещи, но и, как ни странно, новый тип мужчины, способного воспринять равноправие полов не как ущерб своим мужским правам, а как их диалектическое развитие.

Хватит, прикрываясь самыми благостными словами о равных конституционных возможностях мужчин и женщин, «выезжать» на женщинах там, куда неохотно направляется мужчина, приманивая наших Валентинов то приплатами за вредность и тяжесть работы, то льготными режимами, которыми так трудно воспользоваться на деле. Нужно поставить женщину материально и социалью в такое положение, чтобы она получила реальную возможность выбора приложения своих сил и способностей. От этого выиграет общество, которому необходима ее энергия, знания, облагораживающее влияние. От этого выиграют она сама, ощутив свое достоинство, ее семья, ее дети.

А пока признаем: слишком затянувшийся «мехролевой конфликт», как учено названа двойная, а то и тройная нагрузка на женщину, полностью исчерпал моральный кредит курса неслуховое «сочетание» женщиной всего, чего никто другой в мире никогда не сумел бы сочетнуть. Отсюда — неизбежный откат настроений, отсюда — уже обрисованная позиция молвы, которой тем не менее хочу отдать должное: она по-своему, по-старушечьи, а то и просто по-бабьи жалеет женщину, горюет за нее, хотя и предлагает-то всего-навсего путь назад. А надо двигаться все же вперед. Без курса двигаться нельзя. Значит, необходима перестроечная концепция. Вот здесь-то и хорошо бы повести бурную дискуссию, да что-то, повторяю, в нашей теме не чувствуется никакого перестроечного штурма. Полный штиль. Не загоним ли мы перестройку в тупик, не разобравшись всеерьез с ее очень запутанным женским аспектом?

— Андрей Андреевич, в середине семидесятых Вы открыто заявляли: «Воюя с извечной дурью, для подвигов рождена — отечественная литература, отечественная война!» Не многие в те годы решались на это... Сегодня Вы в гостях у журнала, который хочет услышать от Вас и публицистические, и лирические размышления о сегодняшней жизни. Что Вы скажете сразу, с ходу, как говорится, «в первых строках...»?

— Конечно, то, что я рад встретиться с читательницами журнала. Женское начало — вдохновляющее. Музы извечно являлись поэтам в виде женщин. Существо мужского рода — «Муз» не являлся поэтам. Даже первой известной нам в истории поэтессе по имени Сафо. Пастернак писал:

*Поскольку с самых ранних лет
я ранен женской долей,
то след поэта только след
ее путей, не боле...*

Это может повторить каждый поэт. Я рад, что редакция выбрала для публикации в основном лирические стихи. И сейчас больше пишутся «общественные» вещи. Это получается само собой. Стихи — всегда дневник. Сейчас тон задает общественный нерв, общественная боль стала интимной. Вспомните, как все улицы опустели в вечерние часы, когда шла трансляция прений на партийной конференции. Все прильнуло к телевизорам. Так было раньше лишь во время заключительных матчей мирового чемпионата или острого детектива. Всех беспокоит судьба страны. Я достаточно писал и раньше, и в последние дни о дефиците правды, о тяготах нашей жизни. Не хочется повторяться. Стихи о «колготках» написаны в так называемый период застоя. Напечатать их было трудно. Женской доле нужна реальная помощь.

— Вы можете привести в пример какую-нибудь конкретику?

— Да, могу... Это хорошо, что женщин стали отпускать с работы на два часа раньше накануне 8 Марта, раз в году. Но справедливее было бы, наверное, если в за-

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ГОРОДАХ

Сегодня в гостях
у нашего журнала известный поэт
АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ (на мотив В. Д. Смита)

Ты все причесываешься в ванной,
все причесываешься.
Все пирамиды, сфинксы все изваяны,
ты все причесываешься,
гусиные вернулись караваны,
Шехеразады выдохлись и Чосеры,
ты все причесываешься.
Ты чешешь свои длинные, медвяные,
окутываешь в золото плечо свое,
с пушком туманным тело абрикосовое,
ты все причесываешься.
Свежайшие батоны стали черствыми,
все розы распустились сваянули,
устали толкователи Евангеля,
насытились все властью облеченные,
повысохли в морях русалки вяленые,
все тайны мироздания — при чем они?
Ты с вечностью ведешь соревнование.
Ты все причесываешься.
Четвертый час заждался на диване я,
осточертела поза мне печоринская,
паркет истлел от пепла папиросного,
я ногу отлежал, да и все прочее,
как говорится, положение «сосовое» —
ты все причесываешься.
Все в ресторанах съедены анчоусы,
спиричуэлсы спеты бесталанные,
накрылось электричек расписание,

чесать пора отсюда, я подчеркиваю,
но ты, как говорится,

не почесываешься,
ты драишь косы щеткою по че-черному.
«Под ноль» тебя обрею!

Ноль внимания.
Ты все причесываешься.
Люблю я эту дачу деревянную,
жить бы да жить

и чувствовать отчетливо,
что рядом ты душа обетованная,
что все причесываешься!..
Под дверь свет твой

прочертился щелкою,
в гребенке электричество пощелкивает.
Эй, берегись! Устроишь замыкание!
Ночной смолоу пахнет сруб отесанный.
Я слышу — учащается дыхание.
Чу! Кончила? Шуршит

простынка банная.
Нет, все причесываешься.

БОГОМАТЕРЬ-37

Женщины есть в русских городах —
выметают из страны бардак,
может, понимают в каратэ,
но печаль в их божьей красоте.
Женщины на русских площадях
кладут асфальт в оранжевых плащах,
чтобы всем позорище видней —

конодательном порядке рабочий день каждой женщины сократился бы на два часа — сколько еще домашней работы предстоит!

Все жены зарубежных дипломатов и корреспондентов в Москве уезжают рожать к себе домой. Причина не в ностальгии, не в патриотизме. Просто там лучше родильные дома. Роды проходят легче. Поэтому, увы, и все жены наших работающих за рубежом пытаются остаться рожать там. Это стыд нашей медицины, нашей страны. Большинство родильных домов у нас заражены стафилококком. Думаю, что нет более важного дела для родины — ни АЭС, ни космос, ни металлургия, — чем забота о роженицах, о будущих наших людях.

— А что Вы думаете о правах женщин, о равноправии женщин с мужчинами?

— Есть известная формула: «Ты — женщина, и этим ты права!». Не думаю, что термин «равноправие» в этом смысле точен. Равно ли Небо Земле? Материя — Духу? Это различные стихии. В этой противоположности дуализм мира. И уравниловка здесь нелепа. Худо, когда мужчина обретает женские черты. Порой под видом равноправия происходит еще большее закабаление женщины. Я за разность разностей.

— В последние месяцы в нашей стране были заметные культурные события. Что привлекло Ваш глаз, что показалось наиболее интересным?

— В середине июля я был на праздничном московском аукционе живописи, проводимом английской фирмой «Сотби». Центр международной торговли полыхал от холстов, нарядов и горящих глаз. Под аплодисменты знатоков из Нью-Йорка, Москвы, Берлина «Линия» Александра Родченко получила 330 000 фунтов стерлингов, став чемпионкой. Сколько лет протомился наш Родченко, скрытый от взоров людских. Мировые фирмы создавали осветительную арматуру по его грандиозным дизайнам, в то время как на родных художественных заводах преступно бездарно

апельсины наших площадей!
(Только их попробуй пожалей!)
Кто-нибудь есть в наших городах их понять, раздавленных в катках?
В русских городах женщины есть.
Грустные русалки носят «вест».
Есть в России пара стройных ног,
только русских нет для них сапог.
Металлисток узнает радар.
Женщины есть в русских городах.
Только мало русских городов.
В Амстердаме взят универсам.
В Лондоне налаживают кров.
Но нерегистрированный ветер
проникает сквозь бетон и фетр.
Спят. Им снится, что в чужих краях —
женщины есть в наших городах.
Ждут гостей. Прически городят.
В зеркало Тарковского глядят.
Есть в них благовещенская весть —
в них любовь как смысл

и страсть как тест.
Жизнь моя давно б прекращена —
но в русском городе есть женщины...

Но мы вспомним сны. Что видишь ты?
Ты вернулась — все дома видишь.
Только эхо носится в стенах:
«Кто-нибудь есть

в русских городах?»
Женщины есть в русских городах,

выпускали завалы аляповатых торшеров, крытых бронзовой краской, которые люди не хотели покупать. И тратилась, и до сих пор тратится валюта на покупку из-за рубежа для отелей, клубов и для уютных спален современных элегантных светильников, созданных итальянцами, немцами по эскизам Родченко и его школы. Фирма «Арте Луче» получила приз на конкурсе мирового дизайнера за лампу Александра Родченко. Я писал об этой позорной нелепости три года назад. Статья, прежде чем ее напечатали в «Советской России», пометалась по другим редакциям. Как бы чего не вышло! Да и после напечатанного консерватизм нашего нетоварного производства продолжает штамповать китч, крытый бронзовой краской. А «Линия» Родченко уплывает за рубеж. На душе и гордо, и горько...

— А что приятно удивило Вас на аукционе «Сотби»?

— Фаворитом сегодняшней живописи на нем стали два мало известных дотоле широкой публике художника из Львова — Светлана и Игорь Копыстьянские. Она — уроженка Воронежа, специалист с архитектурным дипломом, он — выпускник Львовского института прикладного и декоративного искусства. Их произведения за 40 000 фунтов стерлингов приобрел английский певец Элтон Джон. Вкус у певца отменный. Работы бледноликой Светланы глубоки, сдержанны по цвету, это осмысленный цвет — масло и темпера... Работы Игоря, мастера цветастых объемов, привлекают темпераментом. Они лишены провинциализма. Вещи обоих художников помечены 1987—1988 годами, годами свежего восприятия мира. Не залежались. Так на глазах у изумленного человечества явилось это цветастое равноправие, равноправие таланта. Я — за такое

творческое равноправие.

— Андрей Андреевич, наш журнал получает много стихов женщин, и все почти называют себя поэтессами...

— Не жалую я слово «поэтесса», в нем есть снисходительность, как и в термине «критикесса». Есть сильные поэты — Ахматова, Цветаева, Берггольц... Вы видите, у меня на столе в машинке вставлен лист предисловия к сборнику Игоря Северянина, которое я сейчас заканчиваю. Мелодичнейший лирик, ранимый иронист, дамский угодник и наивная душа, этот «король поэтов» повлиял на формирование стиля Маяковского, Кирсанова, Ципачева, Евтушенко, даже Тряпкина и многих, многих еще. Дирижируя хризантемой, этот капризный талант видел не только экстравагантных героинь, он разглядел скрытые от глаз пошлостью общего вкуса глубинные черты:

*Немолода, нехороша собою,
Мещаниста и малоразвита,
Она была отмечена весной,
Когда в уродстве бродит красота.*

Это, подражая ему, пел Вертинский: «Я люблю из женщин делать королевы!» Сейчас сотни, тысячи женщин пишут стихи. Царственная Анна Ахматова с августейшим лукавством писала:

*Могла ли Биче словно Дант творить?
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить.*

О боже, как их замолчать заставить?

Думаю, что ей хотелось заставить замолчать и отнюдь не меньшее количество мужчин-стихотворцев. В этом смысле у нас по меньшей мере равновесие.

— Андрей Андреевич, есть в ваших стихах отличительная особенность — не Вам объясняются в любви, а Вы объясняетесь. Не знаю, что это — принцип или случайность, но после того, как я объясняюсь в любви к Вашей героине повести «О» Дыре, хочу услышать объяснение в любви Ваше к женскому образу в нашей литературе.

— С детских лет я покорен образом «Мухи-цокотухи». Это уж на всю жизнь.

— Когда-то Вы, Андрей Андреевич, писали:

ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО

*Революционная ситуация!
Есть женщины в русских городах.
Идут декабристки на Сенатскую.
Мужья за ними едут голодать.*

*Женское кооперативное издательство
рождает за талантом талант.
Мужчины переодеваются
в псевдоним «Жорж Занд».*

*Мир ведом безрукой
— ржет жеребщина! —
снежной бабой огненных широт.
Русь, куда несешься, женщина?
Грузия, куда несешься, женщина?
Жизнь, куда несешься, женщина?
Жизнь дает. Ответа не дает.*

*Ох, дорожки — не разбейся только.
Проклинает сброшенный амбал:
«Эх, тройка, птица-перестройка,
Кто только тебя выдумал?!»*

ТЕЛЕГРАММА

*Четвертый час иду
в Бахчисарай из Симферополя.
Магометанское солнце.
Телеграфные столбы.
Укроюсь в тень Твоей телеграммы.*

*в сталинских убиты лагерях,
и народ на разных языках
повторяет: «В наших городах...»*

*С худобой табачною сивиллы,
мне Берггольд рассказывала бьль,
как ее до выкидыша бил
следователь, выбросив в пролет.
Она все летит и все поет
над страной и дождичком косым:
— Сын!..*

*Возвратите женщину в мой прах.
Кто-нибудь есть в русских городах?
После сел он к ней в зале Кремля
и спросил от радости, без зла:
«Ольга Федоровна, помните меня?»
Она молча встала и ушла.
Жрал детей своих медведь-шатун,
русской революции Сатурн.*

*Пусть, родив, ей молятся без слов
женщины из русских городов.
Выдать ей торопятся на свет
матери четырнадцать лет,
маленькие сверстницы Джульетт.
Она рада. Но ей счастья нет.*

*Ольга! Ольга! Облик молодой.
Богоматерь — год 37-й.
Разве позабыть тот стыд и страх?
Кто-нибудь есть в русских городах?*

РОМАНС

*Запомни этот миг. И молодой шиповник.
И на Твоем плече прививку от него.
Я — вечный Твой поэт
и вечный Твой любовник.
И — больше ничего.*

*Запомни этот мир,
пока Ты можешь помнить,
А через тыщу лет и более того
Ты вскрикнешь,
и в Тебя цапнется шиповник...
И — больше ничего.*

«Как я тоскую о поэтическом сыне класса «АН» или 707-«Боинга». Чего Вы ждете от поэтического сына сегодня?»

— Риска, самовыражения. Из новейших имен хотел бы, чтобы наши читательницы обратили внимание на Юрия Арабова и Нину Искренко. Интересны поиски двадцатилетних, объединенных эпатирующим именем «Вертеп». Они хотят начать с белого листа, с азов Хлебникова. Осмаловский, Пименов, Туров необъявленными являются на поэтические чтения. Читают они упоенно и иронично, соединяя звук с ритмикой тела. В своих поисках они близки к живописцам 80-х годов.

— В дневниках Достоевского есть едкое замечание по поводу идеи создания в те времена специального «читальника» для народа. Лев Толстой возражал ему, занимаясь азбуками, рассказами и сказками для крестьянских детей...

— Толстой говорил это в стране с почти поголовной неграмотностью. Нам ближе концепции Достоевского — не бояться условности. Парадоксально, но большинство наших читателей, согласно опросу, хочет купить и читать Платонова, Булгакова, Пастернака, а не подделки написанных нынешними полуграмотными мыслителями для выдуманного ими примитивного «народа». Тысячи людей подписались на «Новый мир» из-за «Доктора Живаго». Попробуйте купить изданного 200-тысячным тиражом огромного Хлебникова! Это покупает народ. Пора издать не только Ходасевича, Сартра, но и наших философов — Розанова, Флоренского, Шестова — сегодня читатель поймет, что к чему. Есть высокомерное отношение к народу — «не поймут!». Слишком долго клиенты «Березок» не разрешали П. Филонова и его двойника в прозе — А. Платонова, а в поэзии — Заболоцкого, считая, что массы «не досорли». Но мы заговорились с Вами. Диалоги — не самый излюбленный мой жанр. Вспомните мой диалог с Хрущевым. Не перейти ли к стихам?

Беседу вел Т. АЛЕКСАНДРОВ

«ЗАКУЛИСНАЯ» ИСТОРИЯ

**В конце года в издательстве
СТД РСФСР выходит книга
«Когда я слышу режиссера».**
Написал ее главный
художник-гример МХАТа
имени Горького Николай
Митрофанович Максимов (при
участии М. Назаровой).
Книга поведет читателя
через «страну закулисья», на
сцену, по репетиционным
залам и через мастерские
художников-гримеров,
в артурные актеров,
в кабинет главного
режиссера, в Школу-студию
МХАТ...
Тринадцатилетним мальчиком
в 1943 году пришел в нее
Максимов и остался в ней
«очарованным странником»
на всю жизнь.
Предлагаем читателю
несколько страниц из главы
«Святая наука —
расслышать друг друга».

«На моем лице появляется образ...»

...Об актерах пишут критики, писатели, театроведы, режиссеры, сами актеры о своих товарищах пишут. Но я не припомню, чтобы гримеры когда-нибудь в печати сказали хоть несколько слов о «предмете», столь им близком. Должно быть, им не дано такого права. И у меня нет формально никаких прав, кроме одного: я их

люблю. Это серьезное основание и придает мне смелость. Я вижу и чувствую актеров так близко, как хирург больного перед операцией, когда человек не в силах затаить ничего, он весь открыт. Но как у врачей есть понятие профессиональной тайны, охраняющей доверие своего пациента, так и я берегу про себя самое сокровенное, что открывается мне за гримерным столом, что я расслышал, рассмотрел и понял. Что доверено мне с незащищенной искренностью, на которую способны только дети и актеры. Я пишу об этом не с целью рассказать, каков я, но с целью напомнить, что с умения расслышать, понять, полюбить артиста начинается наша профессия художника-гримера. Лицо актера всегда для меня святыня, и с этим чувством я подхожу к каждому новому для меня исполнителю роли...

...В 1977 году О. Н. Ефремов начал готовить к постановке чеховского «Иванова» со Смоктуновским в заглавной роли. И я пришел знакомиться к новому в нашей труппе актеру, которого тогда уже известный критик и режиссер Виктор Комиссаржевский не побоялся назвать гениальным. Позднее, на юбилейном вечере Смоктуновского, Ефремов, подчеркивая значение его актерского феномена, скажет: «Он опасен для любой труппы...» Не могу утверждать, что мне просто было подойти к Иннокентию Михайловичу, ведь я полно-

стью разделял приведенные выше высказывания и сам остро ощущал совершенно неповторимую особенность личности этого человека. Его лицо и настроение менялись ежесекундно. Я мог встретить, как мне казалось, при первом знакомстве и взгляде простодушного ребенка; но и учтливую надменность испанского гранда. Согласитесь, это может остановить... Однако подошел. Поздоровался, представился и предложил свои услуги: вместе подумать о внешнем облике Николая Иванова. Иннокентий Михайлович оказался очаровательно-предупредительным, и я увидел, что ему по душе и мои предложения, и беседа о царе Федоре в Малом театре, которым он не перестал еще болеть.

Надо сказать, что Смоктуновский сам прекрасно гримируется и грим любит, однако кое-что, учитывая нашу сцену и свет, я ему подсказал. Позднее, когда он уже не носил бороды и усов, мы соорудили такие же, разрезав усы, чтобы при широкой улыбке актера они не отклеивались.

За Ивановым последовал доктор Дорн из «Чайки». Тщательно, долго искали мы вместе каждую деталь, каждую тень на лице. Внимательнейшим образом я вникал в пожелания артиста, и не менее внимательно выслушивал мои соображения Смоктуновский. Мне непременно хотелось сделать Дорна очень красивым.

И драматургия, и концепция режиссера, и благородное, породистое лицо актера привели меня к этому решению. Но Иннокентий Михайлович чрезвычайно осторожно подходил к моим предложениям. Все взвешивал, оценивал, проверял. Раздумывал и сомневался. Вместе с актером, живущим постоянно в мучительных сомнениях, искал и я.

На репетициях я видел, как все значительнее, сложнее, тоньше становился образ Смоктуновского — Дорна.

Время шло, и вот, наконец, счастье обретения образа, в котором наши поиски слились воедино в общем решении столь точного и минимально необходимого грима: элегантная из седых красивых волос накладка, закрывающая естественные виски актера и продолжающая их; небольшие голые усы; чуть бледное, подчеркивающее породу лицо... Не так давно на гастролях в Югославии я встретился с этим лицом, увеличенным рекламной афишей. Под ним сообщалось, что в спектакле МХАТа «Чайка» роль Дорна исполняет Иннокентий Смоктуновский. Другие роли и исполнители почему-то не были названы. И так иногда выглядит мировая слава...

С этим безмерно сложным и духовно богатым человеком, которому так трудно живется с самим собой, с его замечательным лицом, изменчивым в каждом мгновении, мне выпал

ло счастье работать и над образом Часовщика в «Кремлевских курантах», и над Иудушкой Головлевым, и над профессором Серебряковым в «Дяде Ване»...

Беда, что по целому ряду причин вопреки желаниям этого уникального артиста и моим собственным мы вынуждены разлучаться, когда грим персонажа найден, ясен, «устоялся». Тогда с актером работает уже другой художник-гример. Работает не хуже меня, и художественность образа в этом случае несколько не страдает. Но страдаю я и, оказывается, актер. При встречах в его взгляде я читаю упрек, обиду, недоумение, укоризну, и мое отнюдь не каменное сердце разрывается от боли и безмолвно молит артиста: пощади! Но я вынужден держаться бодро и вида не подавать, как мне нелегко. Не станешь же «покинутому» поневоле актеру объяснять свои обязанности и администратора в гримерном отделении, где я вынужден думать о росте своих художников-гримеров.

И все же в одной из наших бесед о гриме Смоктуновский сказал мне: «... На моем лице появляется образ, в процессе создания которого важна личность художника-гримера, с которым мы вместе искали, строили планы; не спали ночами. И вдруг его, этого человека, моего друга, соавтора, иногда даже автора, нет со мной рядом! И в чем-то я насильно образ, мне нелегко в него войти... И никакой другой художник мне не заменит моего первого, ставшего частью меня...»

...Вы помните, Коля, каким быстрым был мой ввод в «Кремлевские куранты»? Как я волновался, не зная еще всего о роли Часовщика. К тому же это мое неуловимое лицо... Я был в растерянности. Вы, Коля, меня успокоили. Ваши легкие мазки сделали голодным мое лицо, а наклейки были такими воздушными, такими продуманными, что мне уже не страшно было играть этот образ. Я не хотел играть национальность, местечковость, принятые часто в этой роли. Я хотел быть интернациональным, и вы сразу поняли меня и поддержали точным, художественно исполненным гримом, который удерживал меня от ошибок несовершенного вкуса. Когда вы, Коля, выстраивали этот грим, я благословлял ваше деяние...»

Он благословлял... И это не просто веляречие, он так чувствует, а я скрепя сердце должен был передать Иннокентия Михайловича другому гримеру. Все очень непросто в нашей жизни.

«...Вот такой парик мне нужен!»

Анастасию Александровну Вертинскую к тому времени, как она украсила сцену МХАТа,

я знал давным-давно. И поскольку свою артистическую карьеру она начала еще школьницей - девятиклассницей (фильм «Алые паруса») да еще на слуху нашего поколения звучит песенка «Доченьки», написанная и исполненная ее отцом А. А. Вертинским, актером, единственным в своем жанре, в моем сознании она всегда жила под именем Настеньки. Да и трудно тем, кто ее знает, называть иначе этого человека. Необыкновенный она человек, наша Настя.

Для себя Вертинская определяет грим как процесс внутреннего созревания роли. Так относились к гриму гениальный Михаил Чехов и великий Николай Хмелев. Анастасия Александровна ищет поэтому грим самостоятельно и очень долго; каждую его деталь продумывает, прежде чем обратиться со своими соображениями к гримеру. Но она не сторонница того, что у актера должен быть один постоянный гример.

— Когда я говорю гримеру, что Лиза в «Живом трупе» бесцветна в своем цвете волос, или она возле больного ребенка, — то расслышавшему меня художнику более ничего не нужно. Он понял меня по одному только замечанию, он домыслит далее сам. И грим, точный, без фальши, каждой мелочью будет играть на образ.

Анастасия Вертинская, прежде чем обратиться в гриммастерскую, всегда знает, чего хочет. Она не гадает, но тщательно продумывает и потому точно видит. В нашем спектакле «Дядя Ваня» на заднем плане художник В. Я. Левенталь изобразил бугор, покрытый осенними листьями всевозможных оттенков. Так вот, указав на это разноцветье, актриса попросила парик таких же оттенков для роли Елены Андреевны. В процессе работы над ним она спрашивала пастижеров: «Вы видели рыжую лису? Помните, сколько белых и рыжих оттенков играют и переливаются в контрасте на ее шкурке? Вот такой парик мне нужен...»

Интересно продуман ею и грим в «Чайке», когда в первом акте появляется Нина — свободная, счастливая, в испадующем водопаде очень светлых распущенных волос, — выявляется состояние души девушки-чайки.

Множество маленьких «бриллиантов» — находок в гриме — отражают все стороны и черты образа, задуманного и рожденного нами. Но только из сокровенных бесед и задушевных разговоров с гримером, при полном доверии и понимании с обеих сторон рождаются подобные образы. Так думает Вертинская, так думают художники-гримеры.

Читателю не надо объяснять, как оригинально красива, умна и талантлива Анастасия Вертинская. Это очевидно для всех. Но далеко не все знают,

как изумительно легко с ней работать и какое удовольствие следить за ходом ее размышлений. Не нужно усилий, чтобы расслышать ее, взглянуть в ее открытость. Всегда очень деликатные просьбы Настеньки для меня закон, потому что она никогда не просит ничего для себя лично. Актриса умеет говорить с художником-гримером на языке его искусства.

Настя — отличный товарищ и в гастрольных поездках стремится создать людям, оторванным от семей, домашний комфорт и уют. Великолепная хозяйка, она то сварит необычайно рассыпчатую гречневую кашу — а за рубежом это деликатес, — то угостит свежайшим творогом. А едва сев в поезд, приглашает нас к столу, на котором красуется баранья нога, запеченная в фольге. «Ребята, надо съесть всю!» «Ребятам», которые запаслись только консервами, это нетрудно. Все, что делает Настя, красиво, изящно, артистично...

Золотой шиньон...

А теперь о Марии Ивановне Бабановой. Как известно, легендарная Бабанова никогда не была актрисой Художественного театра. Более того, она существовала в другом «лагере» театрального искусства. Казалось немыслимым, что она может переступить порог чуждых ей «художественников», учеников Станиславского. Она верная ученица обожаемого Мастера — Мейерхольда...

Но вот в канун восьмидесятилетия, после затянувшегося не по ее вине многолетнего творческого кризиса, измученными вконец напрасными ожиданиями Бабанову именно МХАТ приглашает сыграть роль Жены в пьесе Эдварда Олби «Все кончено». Трудно было актрисе решиться на столь неожиданный шаг: чуждый ей театр, в 80 лет труднейшая роль в сложной пьесе, незнакомый коллектив. А партнеры — из того самого «чужого лагеря», непосредственные ученики Станиславского: А. Степанова и М. Прудкин. Режиссер неопытный, молодой — Лилия Толмачева из театра «Современник»...

Но пока Мария Ивановна мучилась в сомнениях, принять или нет приглашение, во МХАТе уже встретили. Да, для меня Бабанова с детства была волшебницей, открывшей мир любви и добра. Я не видел ее на сцене, но было радио. И был неповторимый по тембру и богатству интонаций голос. Он будил воображение, он дарил зрение. С упоением вместе с Оле-Лукойе я путешествовал по сказочным странам. В сказке «Соловей» он учил меня строгой мудрости. А уж как рыдал над горем Звездного Мальчика! И сейчас не могу спокойно слышать душу рву-

щие мольбы о прощении. Страдание и очищение в них. Да я благоговел перед актрисой-волшебницей!..

Для Марии Ивановны мы приготовили артуровную, ближе всех расположенную к выходу на сцену. Меня представили ей, и я, полный почтительного восторга, склонился к ее нежной белой руке, протянутой мне так царственно и вместе дружественно. Ее глаза, улыбка, фигура — все излучало доброту и полную готовность понять меня и довериться. Мне стоило большого труда не броситься ее обнять...

С ней легко и славно работало. Она сразу попросила помощи в очень конкретных вещах, изъясняясь так точно, будто мы много лет знали друг друга. Говорила она коротко, словно экономя время и слова, на профессиональном языке гримера. В первый же момент нам стало ясно, что нужен шиньон, и она сказала, что у нее есть ее собственный, небольшой. Но мы сделали для нее в своей мастерской новый, тщательно подобрав его в цвет волос, о котором писали и говорили, что он золотой. Это не так. У Бабановой были волосы цвета спелой ржи, чуть выгоревшей на солнце, цвет удивительной красоты.

Я объяснил Марии Ивановне, что с ней будет работать замечательный художник-гример Татьяна Ивановна Калинина, а я перед спектаклем непременно приду еще раз посмотреть грим, весь облик и провожу ее на сцену. Ни в чем я не знал с ней недоразумений. Я пишу здесь об этом потому, что слава о Бабановой как о человеке тяжелом, распристраненная в театральной среде, мне показалась досадной несправедливостью. Повторяю: с мхатовцами она была удивительно ласкова и добра.

52 спектакля сыграла она у нас с неизменным успехом. Первый был под новый, 1980 год, 30 декабря. И в этом же году в филиале МХАТа (на улице Москвина) мы отпраздновали ее 80-летний юбилей — так она пожелала. В тот день Мария Ивановна была весела, молода, светла и окрыленна. Она благодарила О. Н. Ефремова и весь коллектив, благодарила и судьбу, что заканчивала свою театральную жизнь в Художественном театре. Этот праздник актриса не восприняла в свою честь, но в честь Искусства Театра, которому служила всегда, и всех призывала к этому же. В самом деле, в тот вечер она была нашей Музой.

Так обрели друг друга, жаль, что поздно, Театр и Актриса. Да, святая наука — расслышать друг друга.

Письмо заканчивалось как многие другие: «Я так старалась защитить наше семейное счастье, но — увы — спустя четыре года он ушел. Расстались по-современному, тихо, спокойно, без скандала. Просто как чужие люди. И ушел он не в чей-то дом, не к другой женщине, а снимает комнату. Мое теплое гнездышко его не прельстило. Сначала думала: скатертью дорожка, насильно держать не буду, девушка я самостоятельная, не пропаду. И вдруг во мне что-то оборвалось. Тоскливо стало, сижу вечером одна с телевизором и плачу. Одиноко и жалко себя... Помощи ни от кого не жду, а написала лишь потому, что с кем-то поделиться надо. До свидания. Люка».

Вот это «до свидания» и позволило мне найти Люку и продолжить с ней нелегкий разговор, начатый письмом. Мне не давали покоя два обстоятельства, о которых она упомянула: «Неожиданно обнаружилась прогрессирующая олигофрения у нашей дочери», «После того, как я поместила дочь в детский дом для слабоумных, муж переменялся ко мне»...

Гнездышко Люки в самом деле оказалось «теплым» и уютным: двухкомнатная квартира в кооперативном доме, со вкусом обставленная современной мебелью, на виду — модный японский кассетник, полки с книгами, гравюры на стенах. Хорошенькое личико хозяйки выражало сплошное гостеприимство и вполне объяснимую гордость — сама все устроила. Мы пили кофе — настоящий бразильский и соответственно обстановке вели светскую беседу. О подписке на Карамзина. О Высоцком. О кооперативных кафе. О пляже в Дагомысе. О выкройках из журнала «Бурда моден». Я терпеливо ждала, когда будет удобно начать разговор, ради которого мы встретились, и уже стала сомневаться в достоверности описанной в письме ситуации — «сижу вечером одна с телевизором и плачу». Вот эта смеющаяся, стройная, с шиком одетая двадцатипятилетняя женщина страдает от одиночества? С такими редкими в наше время талантами делать жизнь уютной?

— Вам действительно нравится у меня? — Люка смотрела испытующе. — Дизайн что надо, а? И ведь я в этом интерьере смотрюсь неплохо. А он смысл. Наверное, потому что на все готовенькое пришел. Да, может, и не любил вовсе! Что тут еще скажешь — «любви не знавший дуралей достоин сожаленья»!

— Вы работаете в библиотеке? — отреагировала я на цитату.

— Отнюдь, — засмеялась Люка. — Я работаю в книжном магазине. Там, собственно говоря, и началась вся моя семейная история.

Она его сразу увидела — как только он вошел в магазин. Увидела, разглядела и поняла: это для нее, другого такого больше не встретит. Она сама к нему подошла, сама познакомилась, сама встречу назначила. Через полтора месяца они поженились, и он прямо из студенческого общежи-

тия попал в гнездышко Люки.

Саша — инженер-строитель. Работал мастером на стройке. Родился и вырос на Алтае, в деревне, там у него только тетка, которая его воспитала. Поэтому учился в институте и постоянно подрабатывал на жизнь. С Люкой ему было не просто хорошо, но и интересно — она открыла ему книжный мир, писателей, о которых он прежде знал лишь понаслышке, они посещали все модные выставки и вернисажи.

Зарабатывал Саша немного. Дом держался на Люке, на ее связях. Девушка она контактная, за услугами к ней обращаются самые разные люди. А за услугу — услуга. Кооперативную квартиру она сама — без родительской помощи — отстроила. И обставила на свои кровные. Сашиной заслугой в этом никакой. Но это ей даже нравилось. Нравилось быть в чем-то сильнее его, нравилось, что он такой непрактичный, не приспособленный к жизни. Вот вроде все у него не как у людей (из Люкиного, разумеется, круга) — и с начальником из-за банки краски поссорился, и, кроме зарплаты, никаких доходов не имеет, и краснеет, как девица, по пустяковому поводу, а мужик! Если уж что решил для себя — как отрезал. И добрый. И Люка щедро за его доброту добротой отплачивала. Только бы Саше было хорошо, только бы ему все в доме нравилось. И все же ушел, не оглядываясь, как только с дочкой случилась беда...

— Родная дочь...

— Да не родная она! Ни ему, ни мне! — выкрикнула Люка — совсем не та Люка, которая радушно встречала меня два часа назад. Эта Люка вполне могла сидеть вечером одна с телевизором и лить слезы.

— В общем так, взяли мы малышку из роддома. Две недели ей было. Родная — не родная, растили как свое дитя: и ночи не спали, и первые слова «папа-мама» учили говорить.

Понимаете, когда мы встретились с Сашей, я уже многого добилась. Работала старшим продавцом, хорошо одевалась, нравилась мужчинам. Но с Сашей все было очень серьезно. Для полного счастья не хватало нам ребенка, а я не могла родить. Вот тогда и решила взять малышку, от которого отказались в роддоме. Саша сразу полюбил дочку. Она была хорошенькой, как куколка. Первым Сашин друг заметил некоторые отклонения у девочки. Он сам отец троих детей, ему показалось, что у нее замедленная реакция и рассеянный взгляд. Естественно, мы забеспокоились, обратились к врачу. После исследований нам сообщили кошмарную весть: у ребенка первая стадия олигофрении, и, вполне вероятно, болезнь будет прогрессировать. С этого дня мы в панике следили за каждым взглядом, жестом девочки. И все больше убеждались, что она неизлечимо больна. Не сразу, поверьте, я решилась на этот шаг — отдать ее в детский дом. Много думала, плакала, терзалась сомнениями. И главное — Саша не хотел меня понять. Он замкнулся, охладел ко мне, реже стал

Рисунок Любови Ямской.

« ЛЮБИ МЕНЯ
больше всех! »

играть с дочкой, подолгу ее разглядывал. На мое первое предложение о детском доме крикнул: ты с ума сошла, предать такую маленькую! В этом кошмаре мы прожили полгода. На большее меня не хватило.

Она встала, подошла к окну. Помолчала. Потом резко повернулась:

— За что мне такие испытания, вы не знаете? Почему у одних все идеально, а на других — напасти? Вы не знаете? Ведь я же любила! По-настоящему.

Я не знала. Не знала — что сказать. Вертелась в голове готовая фраза: «Любить глубоко — это значит забыть о себе». Да только что ей с этой фразы, и вполне возможно, что знает Люка эту формулу — судя по всему, читает она много. Но можно знать и даже разделять, но жить совсем по другому принципу. Конечно, Люка любит, не забывая себя. Но ведь она по-своему искренна, любит как может, страдает от неразделенного чувства. Так стоит ли ее в чем-либо упрекать? И чтобы прервать затянвшееся молчание, я сказала:

— Говорят, все в мире по справедливости: сколько отдал тепла, столько получил, сколько нагрешил, столько пострадал.

— Да-да, я понимаю, о чем вы, — схватилась за соломинку Люка.

Взрослая жизнь началась весьма прозаично. Люка поступила ученицей на прядильную фабрику, и все ее окружение составляли одни женщины. Причем были то простые женщины — дремучие, как определила Люка. Ей казалось, что здесь, на фабрике, время остановилось. Работа была монотонной, разговоры в перерыве крутились вокруг домашних невзгод, болезней, пьяных мужей. Тоскливо и одиноко стало Люке в большом городе, замкнувшемся для нее в цехе и общежитии.

Но разве в 17 лет будешь печалиться долго? Пошла с девочками из общежития на танцы во Дворец моряков. Познакомились там с курсантами мореходки — Кеша, Серега, Витек, Андрей. Встречались компания довольно часто, и Люка вскоре заметила, что Серега выделяет ее среди других девочек. Жить стало интересней. Уже ни крутящиеся день-денской станки, ни бабы разговоры не раздражали Люку — она ждала вечера. Вдвоем с Серегой они почти не оставались, но в компании тоже весело, когда знаешь, что кому-то нравишься. Однажды в выходной отправилась за город. Разбрелись кто куда. Люка с Сережкой зашли на чью-то заброшенную дачу... Вернулись к ребятам, когда все собирались на электричку. Люка была несколько смущена, на Сергея не смотрела, но ни о чем не жалела. Потом были новые поездки, и всегда Люка с Серегой уходила гулять вдвоем. Над ними подсмеивались, особенно Витек: все, Серега, копи денежки на свадьбу.

Витек был забавный парень — задиристый, веселый. В то лето, когда Сергей уехал к матери, Люка скучала в компании рядом с Витьком. Однажды он пригласил ее к себе домой, выпили, и она осталась.

То ли дружок проболтался, то ли просто Сергею стало скучно, но он как-то равнодушнее смотрел на Люку. Это обидело ее. Однажды, когда весь вечер Серега проторчал не в танцзале, а в буфете, она в отместку ушла домой с Андреем. Утром жалела об этом, поругалась с девочками по комнате — те выговаривали, что парня на ночь привела. Разве объяснишь, что с досады это. Закрутилась в своих переживаниях и не придавала значения тому, что подташнивать стало по утрам. Забеспокоилась, когда оказалось поздно. Врач развела руками: милочка, с таким сроком я не могу направить тебя на аборт. Пришла на работу и грохнулась в обморок.

Те самые тетки, которые бесили и раздражали Люку, энергично взялись за устройство ее судьбы. Принарядившись, парторг цеха Нина Ивановна и профгор Ада Кузьминична отправились в мореходку. Беседовали с начальством недолго: те пригласили курсанта Малышева «на ковер». Сергей пришел не один.

— Вот, — ухмыльнулся он, — любой из нас может быть отцом этого ребенка.

Женщины засмутились, будто их обвинили во всех смертных грехах. Люке сказали:

— Эх, девонька, отец-то у ребенка один долجن был.

Рожала Люка трудно. Ей казалось, что из нее вырывается наружу огненный шар. И когда раздался писк ребенка, она с неприязнью взглянула на это жалкое красное чудовище...

— Может, ты все же одумаешься, Люка? У тебя родилась отличная девочка. — Главный врач уговаривал ее второй вечер. Она, отвернувшись к стене, лежала, безучастная ко всему. — Смотри, роды прошли трудно, возможно, больше детей у тебя не будет.

Вот тогда она вспыхнула.

— Ну и пусть, пусть, — кричала, — кому они нужны, эти дети, — они никому не нужны!

Дочку свою Люка больше не видела. Подписала все необходимые бумаги об отказе и ушла налегке. Только твердо решила: жить надо иначе, с умом, себя любить, себя жалеть.

С фабрикой распрощалась. Поступила на курсы продавцов. С помощью умных людей устроилась в книжный магазин, а затем и устроила свою жизнь...

Теперь Люка просто плакала, горько и жалостливо. И мне тоже было жалко ту молоденькую девочку с прядильной фабрики, которую никто не научил любить. Которую некому было защитить. Сколько их, этих девочек, спешащих к взрослой жизни, доверчивых, наивных, глупых, расплачивающихся за свою беспечность, невоспитанность и неразборчивость собственными судьбами и сиротством нежеланных детей!

Как складывается жизнь родной дочери, Люка, очевидно, так и не узнает. Может, девочке повезло — она растет здоровой, ее любят и никогда больше не предадут. А как живет приемная дочь, Люка просто не хочет знать. Она устала от потрясений. Но адрес детского дома мне дала...

— Ты моя мамочка? — спросила малышка, встретившаяся первой в коридоре.

— Я в гости к вам пришла.

— Ты моя мамочка! — схватила она меня за юбку. — Дай Наташке ириску, у тебя есть ириска?

Получив конфету, девочка, спотыкаясь о свои же ножки, побегала, радостно оповещая всех: мамочка принесла ириски!..

Здесь, в детском доме, живут дети с нарушенным физическим и умственным развитием. Медицинский диагноз лаконичен — олигофрения. Они считаются воспитываемыми, то есть способными к обучению по специальной программе. Среди них и Наташа, преданная дважды родителями — своими и приемными.

Я смотрела на Наташку и думала о Люке. Об ухоженном доме, который не стал Наташке родным. О Люкиных слезах... Из-за чего плакала Люка, почему ей стало так горестно, кого ей было жалко? Вот эту с невнятной речью и искривленными ножками девочку? Вряд ли, уж очень она не вписывается в интерьер Люкиной квартиры. Люке было жалко себя, только себя, затраченные усилия на дом, на счастье.

Да полно, впрочем, кто из нас, женщин,

об этом счастье и надежном семейном доме не мечтает! Можно ли за это судить? И разве не суровое испытание выпало Люке — решиться стать матерью чужому ребенку, выпестовать его и вдруг обнаружить, что он неизлечимо болен? Пожалуй, не каждая из нас, даже будучи родной матерью, способна пережить такую трагедию. Не каждая. Первое несчастье Наташки — ее наследственность, второе — она не стала родной и единственной, самой дорогой и незаменимой для Люки и ее мужа, не стала дочерью. А в этом был единственный шанс девочки приблизиться к полноценной человеческой жизни. Наташку не пожалели, потому что не любили слепой родительской любовью. И потому ее вернули государству. А Люка оплакивала несостоявшееся в собственной жизни. Наверное, она не долго будет это делать, поскольку человек сильный, собранный. Словом, возможны варианты. И опять же не будем слишком строги. Но одно обстоятельство не дает покоя. Бумерангом вернувшись к Люке юность — жизнь мстит за жестокость в отношении к собственной дочери. Спокойное и беспроblemное существование оказывается для женщины не таким уж счастливым. Может быть, в тот вечер, когда прокричала она главврачу роддома страшные слова — кому они нужны, эти дети! — умерла ее душа. Душа женщины — душа матери, нежная и отважная до полного самозабвения. Самый прекрасный миг ее жизни — материнство. Нет большего кощунства, чем надругаться над этим. И расплаты здесь не избежать.

Мне не удалось встретиться с бывшим Люкиным мужем. Пока она безутешна — неблагодарный, не оценил ее, еще пожалеет не раз, как помыкается без угла, да и сумеет ли найти другую такую... Тут, пожалуй, она сильно заблуждается: оценил ее Саша верно. Потому и ушел. Его доля вины перед маленькой Наташкой тоже велика, ведь и он ее предал — из сердца своего выбросил. Но он не простил предательства Люке. Не смог жить рядом с женщиной, душа которой не была способна на жалость, на материнскую любовь. Душа которой была мертва.

Материнство — это прежде всего любовь. А любовь стоит ровно столько, сколько стоит человек, который ее испытывает. Не могла не вспомнить эти слова, когда ходила по палатам детского дома, где живут Наташка и еще шестьдесят больных мальчиков и девочек. Преданных и забытых родителями. Невинно пострадавших. Кто из-за легкомыслия, кто из-за порочности своих мам и пап, которые их жизнью — сегодняшней и будущей — просто не интересуются. Есть такое понятие в нашей морали: нести свой крест — это как избавление от душевной муки за совершенные грехи и проступки против человечности. Нести родительский крест — тяжелое испытание. Но труды эти и страдания всегда вызывают сочувствие и понимание в обществе. Родители этих малышей никаких мук не испытывают, не взваливают на себя свой родительский крест. Потому как мертвые души боли не чувствуют...

Наташка отыскала меня в директорском кабинете. Она будто понимала, что я пришла повидать именно ее — бывшую Люкину дочку. Заглядывала мне в глаза и задавала один и тот же вопрос: ты моя мамочка? Так просто было кивнуть согласно в ответ, пусть порадуется хоть миг. Но я не смогла этого сделать, только прижала хрупкое, болезненное дитя крепче.

— Ты будешь у нас работать? — спросила она неожиданно вполне разумно. — Тогда люби меня больше всех. Ладно?

О новых требованиях ученых-гигиенистов к условиям труда женщины, готовящейся стать матерью, рассказывает доктор медицинских наук Заря Александровна ВОЛКОВА.

ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЕСЛА?

Производственные условия, в которых приходится работать беременным до ухода в предродовой отпуск, — в центре внимания нашей лаборатории гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР. Оградить будущую мать от влияния вредных факторов — значит не только «экономить» для предприятия рабочие руки, но и, главное, позаботиться о здоровье грядущего поколения. Читатели «Работницы», конечно, знают о льготах, предоставляемых законодательством беременным женщинам, одна из которых — перевод на другую, более легкую работу.

Но что стоит за словами «легкая работа»? Спросите любого начальника цеха, мастера, и он ответит: «Не поднимать

тяжести, держаться подальше от источников сильного шума, пыли...» Все это верно. Однако последние научные данные говорят о необходимости расширить это понятие.

Медицинские обследования показали, что у работающих в резинотехнической и лакокрасочной промышленности, на предприятиях по производству пластмасс и искусственных волокон восемь, а порой и более процентов детей рождаются недоношенными, ослабленными, у этих младенцев чаще встречаются патологии развития. Почему? Потому, что их матерям приходится иметь дело с некоторыми летучими химическими веществами, которые в период беременности особенно опасны для организма. Наши специалисты побывали на Ангарском, Горловском, Салаватском комбинатах, серпуховском заводе «Химволокно», фабриках «Буревестник»,

«Красный богатырь», «Красная заря» и «Парижская коммуна» в Москве, «Скорход» в Ленинграде и пришли к неутешительному выводу: на всех перечисленных предприятиях пока не представляют себе истинной угрозы вредных испарений и соответственно не принимают мер, чтобы от нее защититься.

— **Могут ли врачи-гигиенисты оказать здесь помощь? Какую конкретно?**

— Возьмем серпуховский завод «Химволокно». Доктор медицинских наук З. В. Малышева из Московского областного НИИ акушерства и гинекологии заметила: у работниц этого предприятия чаще, чем у других, встречается невротация беременности, грозящая выкидышем. Обнаруживались также слабость родовой деятельности и повышенные кровопотери при родах. В чем дело? Наша лаборатория, обследовавшая «Химволокно», установила: основная причина была в довольно значительной концентрации паров ацетона в цехах. Мы потребовали немедленно вывести беременных с участков, где работают с этим химическим препаратом. Результат не замедлил сказаться: в два раза снизилась частота осложнений при беременности, в три — при родах!

Аналогичная ситуация была и в мебельной промышленности, где клеевые смолы содержат вредный для здоровья формальдегид. По требованию сотрудников лаборатории гигиены труда женщины химии уменьшили его концентрацию в смолах до безопасного уровня... В общем, кое-какими успехами наши ученые уже могут гордиться.

— **Такое осторожное заявление — видно, достаточно у вас и трудностей? Приходится наталкиваться на сопротивление хозяйственников?**

— И это тоже. Скажем, собирались изучить условия труда женщин в теплицах подмосковного совхоза «Белая дача», но директор Попов попросту приказал закрыть перед гигиенистами дверь. Видно, ему было что скрывать. Иногда нам и прямо советуют «не путаться у перестройки под ногами»... Хотя, надо отметить, с такой недалекостью и начальническим самодурством встречаешься теперь все реже.

Поэтому сегодня больше тревожит меня другое — как сделать так, чтобы исключить саму возможность работы будущих матерей с вредными веществами, как предупредить беду. Именно для этого мы разработали «Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин» для каждой отрасли, где указали изученные нами около 700 опасных химических соединений. Рекомендации были утверждены, с одной стороны, Минздравом СССР, а с другой — руководителями соот-

ветствующих министерств и отраслевых профсоюзов.

— **Можно себе представить, насколько это серьезный научный и методический труд! И какова же его судьба?**

— Довольно странная. Недавно, как вы, наверное, знаете, комиссия Верховного Совета СССР по вопросам труда и быта женщин и охраны материнства и детства проверяла состояние дел на заводах Миннефтехиммаша. Среди контролеров были и сотрудники нашей лаборатории. Что же выяснилось? На каком предприятии ни спросишь про «Рекомендации» — а с момента их утверждения прошло уже несколько лет, — о них и слыхом не слыживали! Может, министерство их даже не размножило, или не разослало, или, получив на заводе, их, не читая, сунули в архив... Этого нам установить так и не удалось. Да разве такая ситуация только в Миннефтехиммаше?

— **Действительно, безобразие! Какой же выход?**

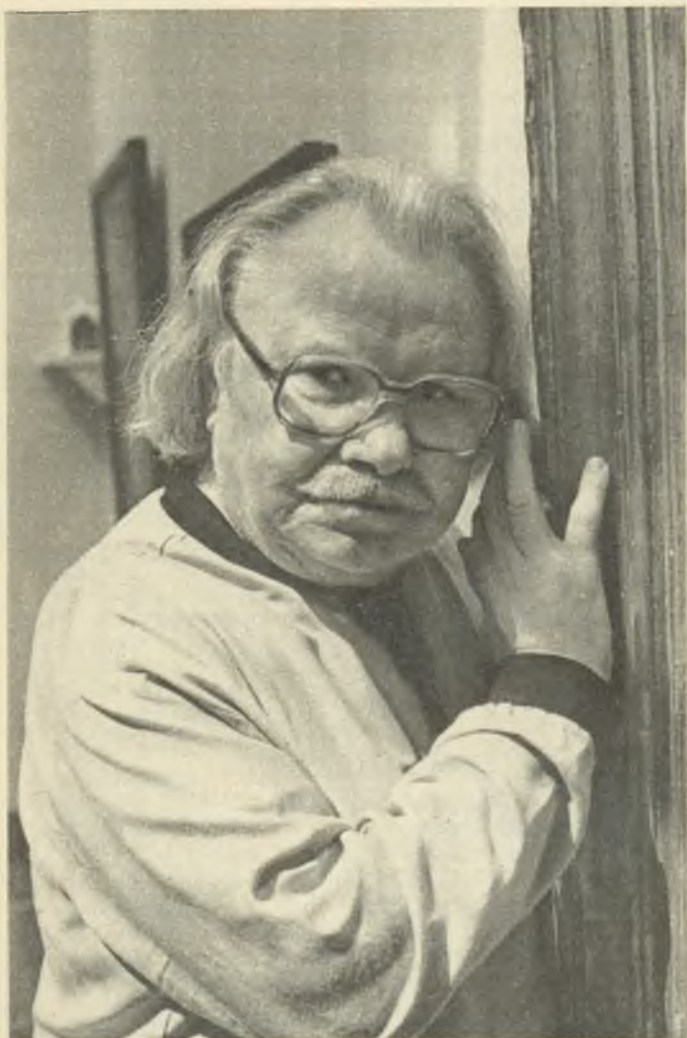
— Мы очень рассчитываем на демократизацию производственной жизни. Все большую силу и авторитет обретают советы трудовых коллективов, профсоюзные комитеты, то есть организации, уже по самой своей природе призванные защищать интересы рабочего человека. Думается, они первыми, пока еще не произошло ЧП, должны бить тревогу, не только пригласить, но и буквально за руку тянуть гигиенистов и санитарных врачей на производство, заставить хозяйственников считаться со здоровьем беременных и их будущей малышей. Верю, что хотя бы с точки зрения информации населения поможет делу и эта наша беседа.

Интервью взял Л. ЛАЗАРЕВ.

От редакции. Очень важную проблему подняла Заря Александровна Волкова в интервью нашему корреспонденту. Необходимо усилить охрану здоровья работающих беременных женщин диктуется самим духом перестройки, провозгласившей главным девизом внимание к нуждам каждого конкретного человека. Научный потенциал для этого, как видим, есть. Что же требуется? Заинтересованность в его практической отдаче, организационные усилия, иначе разработки ученых-гигиенистов могут надолго остаться для рядовых тружениц тайной за семью печатями. И здесь нельзя не согласиться с призывом Зари Александровны к органам рабочего самоуправления. Особую надежду мы возлагаем и на женские советы предприятий. Взяв в союзники цеховых врачей медсанчастей и территориальных поликлиник, членов врачебно-инженерных бригад, санитарных врачей и правовых инспекторов труда, используя все средства, предоставленные этим специалистам законом, они могли бы стать инициаторами решения проблемы защиты здоровья будущих матерей.

Рисунок Дуг Хастон.

Жарким летом 1988 года каждая вылазка в раскаленное чрево центра Москвы давалась с очевидным усилием. Но именно в эти дни и происходило в художественной жизни столицы то, чему надо было, конечно, быть неременным свидетелем. К примеру, «Сотби». Недоумение, непонимание многими случившегося на аукционе выразилось сразу же в обывательских разговорах о чужих деньгах, информация о событии выплеснулась на страницы газет, в передачи ТВ и радиостанций... Ну, а мне на следующий же день после аукциона предстояла встреча с художником Владимиром Александровичем Игошевым. Его работы как раз в эти дни экспонировались в выставочных залах картинной галереи на Крымском валу. Как помню, после частых летних ливней служительницы-старушки едва успевали здесь менять у картин тряпки под дырами протекающего во многих местах потолка...

МЗ МАСТЕРСКОЙ с пыльными окнами, тесной и неудобной, видна Москва-река. Плавно изгибаясь, лисьим хребтом струится она в сторону Кремля, отражая горячее закатное солнце, и этот вид из окна — единственное достоинство помещения, заставленного сотнями полотен. Пахнет краской — будоражащий запах масляной живописи. Если понимать его — в нем ароматы весенних яблоневых цветов и умирающей осенней листвы, хрусткого зимнего леса, весенней талой воды. Еще не просохшие холсты, кажется, пахнут хвоей, снежными пространствами, дымком мансийского чума, лесной дорогой... Тысячами запахов врывается на десятый этаж кирпичного дома лежащий за этими стенами где-то в дальнем далеке совершенно особый мир живущих просто и естественно, как природа, людей. Запахи, смешавшись со зрительными впечатлениями, обволакивают коконом, кружат, увлекают, уводят... Постепенно размывается четкое ощущение места, времени, сегодняшнего дня, московской жизни...

Но вскипает чай, и продолжается разговор, из рук в руки передаются фотографии работ, ушедших уже в музеи. Тихо наступают сумеречные часы, исподволь подступают вопросы...

Отчего возникает недовольство собой? Зачем отправляться за тридевять земель в поиске тем и сюжетов? Разве мало может найти их художник здесь, среди нас? Жизнь Владимира Александровича Игошева — вот он, напротив, ушел в себя на мгновение, молча прихлебывает из чашки чай, — вроде бы устоялась. Что ему в северной тундре? Бежит от времени? От себя? Что это за зуд такой, ритуал — обязательные поездки в глушь, северную Тмутаракань? И как художник сам объясняет это?

Сумерки, запах красок... Копится, словно повисшая капля, время. Капля медленно увеличивается, набухает, падает...

Конечно, сам художник этого объяснить не может. Или не хочет. Но даже если захочет, ду-

маю, никогда не объяснит. И даже если начнет объяснять, главного не скажет.

«Пыр!», «Пыр!» — покрикивает где-то погонщик. Летят олени. Быстро падает время...

А может, эти поездки, стремление оторваться от привычного начались с того, что... ну, скажем так, все уже удалось? Потому, что хвалили? Потому, что видел: хорошо пошли многометрово-плоские портреты передовиков, ударников? Ох, эти работы! Как бы некоторые из них не выставили через какое-то время в особом музее, в залах, над входом в которые будет начертано: «Живопись эпохи культа». Нота bene: не дай бог, когда-нибудь снова станет высокой в глазах государства духовная стоимость этих полотен...

Конечно, теперь не определить момент, да наверняка это был и не момент, а длительный период размышлений, в который художник решил: если хвалят и говорят, что все «так, как надо», что главное, правильно понята «линия», отчеркнутая красным карандашом в передовице, — не пора ли все к чертовой матери бросить? А как бросить? Здесь, варясь в котле, в Москве? Может и духу не хватить. Да, здесь это для него, может быть, в силу каких-то черт характера невозможно. Выход постепенно нашелся: Север.

Хожу по выставке на Крымском валу и — в который раз — присматриваюсь. Невольно прислушиваюсь к разговорам. Вот беседуют люди средних лет, скорее всего художники. До слуха долетает обрывок фразы, женщина бросает спутнику, выходя из зала:

— ...Это, знаете ли, северный Гоген!

— Почему «северный»? — начинаю тут же мысленно спорить. — Что, о настоящем Гогене можно сказать, что он «южный»? Гоген — это образ жизни, если образ жизни позволено называть именем собственным. Он индивидуален, он один, противополоставивший цивилизованному миру иной, «дикий» мир, где люди нравственно и физически здоровы, чисты. И все же... Какая-то есть зацепка для сравнения. Вот и размышляю вновь и вновь, возвращаясь мысленно к работам немолодого художника, бежавшего, как Гоген, от себя, от мира, чтобы найти мир в искусстве.

Я УВЕРЕН: у художника дар начинается с детства. И у Игошева все могло быть по-другому, будь иным начало. Другой могла быть судьба. Могла, не получи то, что заложено в нем, развития... Его начало закладывалось на уральском хуторе рядом с богатой, крепко строенной и ладно сбитой деревней. Имя у нее чудное: Аскино. Удивительно сошлось здесь все вместе — крепкий

ЖИЗНЬ

Максим ИВАНОВ

РЕАЛИСТА

люди, охочий до работы, устраивавший свое благополучие не за чей-то счет, собственными черными от работы руками. Изумительной красоты, вливавшаяся в душу необыкновенными впечатлениями, редкостная по своей мощи природа... Не отсюда ли сила цвета на полотнах художника? А еще — рассказы и сказки близких, много поживших и владеющих удивительной по чистоте и образности речью: как не принять во внимание? Медленное течение радостно-однообразных и всегда различных в крестьянской работе дней, и перемены, скорые и крутые, которые принесли в глухой и живой своеобразно-зажиточно угол новые времена коллективизации. Разрушение старого уклада, в котором, однако, есть что вспомнить сегодня с болезненной жалостью. И каков диапазон жизни художника и человека, начинаешь задумываться и над этим, сколь велика бывает событиями жизнь. Она вместила босоное детство в деревне, счастливое и яркое, впечатления от пришедших людей, споро разрушивших то, что строилось многими поколениями (большую часть деревенских мужиков повыбили, как рассказывал Игошев, выслали), учебу в художественной школе Уфы, как говорили в старину, «на медные деньги». И войну, и добровольчество, и, уж конечно, не «перекатывание» в тылу, а передовую. И солдатский хлеб, и железные слова «Сталинград», «Ни шагу назад!», могучими штырями пронизавшие жизнь на годы. И ранение, как обрыв. И желтую ленточку на гимнастерке блу. И инвалидность в двадцать лет. И долгие годы преодоления болезни... И первые успехи. И настоящее признание, и выставки во многих странах мира, и рукоплещущую публику в Японии, ФРГ, США, Канаде, Венгрии, Индии, Пакистане, Вьетнаме..., покупки работ лучшими галереями мира, известность, славу. И вновь — недовольство собой, и бегство в работу, поиски подлинного, настоящего, простых и естественных человеческих взаимоотношений, безобманных, бескорыстных, правдивых... Жизнь, «как посмотришь с холодным вниманьем» — чего только не было в ней! Через все самое что ни на есть реальное пришлось пройти реалисту: критику «ограниченности темы», периоды творческого и государственного, душившего, как петля, застоя, непонимание, недовольство судьбой, растерянность перед временем... Все было, и не от чего отрешиваться, говоря по душе. И если уходила куда-то в сторону временами тропочка судьбы, если начинала она вильять, уводить в никуда, загораживаемая ямами и провалами, топями и болотинами, только

труд, только работа... — может разрушиться все, но если они остаются, еще есть надежда — выводили на единственную, свою, политу пономом дорожку.

«Пыр!» — «Пыр!» — покрикивает погонщик. Летят олени. Тяжелеет капля времени.

*Если назвался именем Человека,
Мало обладать силой одной.
Ты должен быть добрым — раз!
Ты должен быть честным — два!
Ты должен быть мастером — три!
Ты должен смекалку с собой
носить,
Как спички, как нож, как глаза.
И мастерство ты должен хранить,
Как спички, как нож, как глаза!*

Особым в творческой судьбе Игошева стал 1954 год. В этот год он впервые попал в Ханты-Мансийский автономный округ, на север Тюмени. И сейчас-то это края достаточно глухие. А в те годы... Через эти места шла, как видно теперь, его дорога к себе, дорога поиска своего места в искусстве. И совершенно новый мир открыл для себя зритель художественных выставок 1960-х: мансийской северной природы, охотников, рыбаков, оленеводов. Нет, не «таких», ставших уже привычными. «Такие» не запомнились, ушли в небытие. Конъюнктура недолговечна. А в работах Игошева вдруг открывались у зрителей глаза на нечто, казалось, давно известное, но существовавшее словно анонимно; богатая культура двух северных народов, ханты и манси, благодаря художнику особым образом раскрылась, стала ближе, понятнее, доступней. Ориентация на художественную правду сама уводила от обязательного и наносного в изображении, от того, что именовалось долгие годы «счастливой судьбой» малых народов.

Чтобы понять эту судьбу, надо было ее разделить, надо было жить с этими людьми не рядом, а вместе, жить их заботами, мыслями, огорчениями, радостями и болью. Потому-то и пропал месяцами Владимир Александрович на Севере, приезжал, отчитывался за сделанное, слушал вполуха похвалы и критические суждения, и снова — снежная, суровая северная, когда и след не всегда видно, дорога...

Сидим в мастерской, беседем. Нас не раз сводила с художником прихотливая судьба. Суть его дара раскрывалась мне постепенно, не сразу. И, наконец, ясно стало: у него много широких душевных черт. И есть главная. Любовь к человеку.

Но и любовь у него особая. Любовь к малому, беззащитному, беззлобному, чистому — к ребенку, тому, что в зародыше несет в себе мир будущий. А потому именно «детские» его работы поражают глубиной проникновения в хрупкую, такую нежную душу, редкий художник, как он, так умеет уви-

деть свет в глазах ребенка. О том, как создавались такие работы — некоторые из них приобрели Третьяковка, Русский музей, — он сам иногда рассказывает: слово его просто, непритязательно. Никакой надуманности, позерства... А мансийские портреты молодых мансийских красавиц, хранительниц очага, матерей... Чутьем мастера угадывает он в тех, чьи портреты пишет, Мисна, добрую лесную фею.

*Дремлет лес, легко дыша.
В нем живет, я знаю,
Мисна, добрая душа,
Женщина лесная.
Ходит веточки стройней,
Где-то в снежной дали.
Шубка вышита на ней
Птичьими следами.
Пусть ни солнца, ни лучей,
Воет вьюга злая.
А у Мисны из очей
Льется ласка мая...
Все согреть этот взор,
Все растопит синий,
Холод сердца, лед озер,
Старых прядей иней...*

— Эти строки в посвящении художнику нашел я у Юрия Рытхэу.

УТОМЛЯЯСЯ, переставляли, переключивали мы большие и малые холсты, картоны, нагромождавая их один на другой, и из тесной рамки мастера-реалиста, которому призванный вроде бы как заботиться о своих членах Союз не удосужился предоставить приличествующую таланту мастерскую, был виден особый мир живущего на Севере свободного человека во всем его многоцветье, многообразии, во всей сложности и противоречивости. Чередой проходили люди — это были, конечно, «те самые», и совсем, как оказывалось даже при первом взгляде на работы, не «те самые» портреты. Человек, составляющий гордость Отечества, на полотне вроде не изменился: простое лицо, крепкие руки... И все же — иной. Потому, думаю, что иными — подлинно художественными — стали мотивы творчества художника. Вот результат: на полотно пришел словно новый тип личности. Кто-то удивительно знакомый и незнакомый одновременно. Имя его негромко, нет в его жесте, посадке головы, речи дешевой, оскорбляющей лозунговости. Пришел человек правдивый. Игошев видит, чувствует таких, находит их легко, понимает их крепкую, негибкую суть, составляющую платформу, на которой и возможна какая-то другая жизнь, жизнь, связанная с заботой не только о хлебе насущном. Но и полотно его иные, портреты Толстого, Хачатуряна, Огнивцева, дочери-художницы — превосходны.

ОН ВСЕ ВРЕМЯ учится. По «протоколу» это выглядит так: в Уфимском художественном училище, в Московском художественном институте имени

В. И. Сурикова (в мастерской Г. Г. Ряжского). В институте же стал профессором.

Учится, я наблюдаю-то за ним пристально, и теперь — а ему скоро семьдесят, — и казалось бы, всякая пора учебы прошла. Каждый день, без отпусков на лень, отдавая душу, глаз, руку. Вот он учится у Сергея Герасимова — заметил как-то его этюдик у старика коллекционера, и что-то взял, переработал по-своему, попробовал так и по-другому, пропустил чужой опыт через себя. Учится у великого Репина, его ставит выше всех, этого закоренелого реалиста. Постепенно стал собирателем, но не просто ради того, чтобы собирать-копить, а прочувствовав созданное другим, оттачивая взгляд, пропустить чужой опыт через себя и — создать свое, самобытное, оригинальное... Живое откликается на критику, хотя критиковать его небезопасно, очень горячится. Копит впечатления зрителей, бережно собирая тысячи листов-отзывов с каждой выставки. Листал их и я, написано от души, искренне: «Вы — художник-реалист, и это высокое звание», «Спасибо за живопись. Она — высокая, яркая, честная»... Ходит по залам выставки, кряжистый, в непривычной одежде — костюм-тройке, уже изрядно помятом, галстук сбился — вот за мольберт бы сейчас, свидетельствует весь его облик... Зажигается, когда говорим о том, что будет, а будет снова неподъемная поклажа, и каково работать в пятидесятиградусный порой мороз, и чтобы добраться туда, куда он порой добирается, нужна, с самолета на самолет, с вздежда на оленью упряжку, едва не неделя. «Пыр!», «Пыр!» — кричит женщина, взвизгивает над ползущим снегом, отлетает назад, образуя облачко, легкое, как дыхание оленя на морозе... Жил бы наработанным! — не хочет жить. Потому, что — стремится душа. Тоскует, жалуется, летит...

ПОГОДА — жара за тридцать — переносится в Москве тяжело. Шумно,людно на Комсомольском проспекте — открылась выставка И. Глазунова. В ЦДХ — экспозиция полотен В. Стожарова, работы высочайшего уровня — в каждое, скажу так, «войти» хочется, побыть среди изображенной и, кажется, совсем не изображенной, а живой природы... Полотно же Игошева острожно снимают, пакуют, поедут они по стране, на Север, потом за границу, в Финляндию. Свой путь теперь у этих картин. Свой путь у каждого художника. И искусство, конечно, тоже знает свои пути...

Владимир Александрович Игошев не приукрашивал жизнь манси, как это часто делают борзописцы вульгарно-социологического толка. Очень важное в наше время качество отличает живопись Игошева. Картинам его чужда нарочитая огрубленность, «суровый стиль», превращающий людей в примитивные, умозрительные схемы... Полотнам Игошева свойственны жизненность, яркий, строгий, бескомпромиссный реализм.

Юван Шесталов

- Песенка северяночки.
- Портрет девушки.
- Моя родина.
- Художница (портрет дочери).

— Зачем такие юные и так красятся? — спрашивают взрослые. Не доумевают, расстраиваются, строжатся, негодуют. Но мы-то знаем зачем. Во-первых, чтобы выглядеть взрослее. Очень хочется галопом пронестись по нескольким ближайшим юным годам и сразу попасть во взрослое царство. Да, поговорку «Что имеем, не храним, потерявши — плачем» мы потом освоим. Во-вторых, этот первый макияж похож скорее на урок рисования. Когда берешь краски и кисть и... создаешь некий образ. Надо признать, обычно эти первые опыты неудачны, и люди шарахаются на улицах от буро-малиновых в крапинку.

У девочек поиск своего образа, своего стиля, своего «имиджа» в разгаре. И точные попадания, к сожалению, очень нечасты. Все почему-то хочется быть не такой, какая ты есть, а... ну, какой-то невероятно особенной.

Какой? Какой стать? — вопрос, мучающий многих наших читательниц. И «Подружка» решила помочь найти ответ. Мы познакомили девочек из ПТУ № 114, где готовят обувщиц, и парикмахеров из ПТУ № 69 — будущих специалистов по декоративной косметике.

Вот Лена. Посмотрите на нее: задорный вид, спортивный стиль. Вроде образ уже сформирован — и вполне удачно. Но чего стоило нашему фотографу поймать это! Как только Лена замечала направленную на нее камеру — принимала томно-грустный вид. В своем воображении она рисовала свой образ именно таким — романтичным, загадочным. Что ж, может, так было бы и лучше. Но тогда и прическу надо поменять, и избавиться от размашистых движений.

Или Света. Та, что с косой. Косу эту нам удалось сохранить с тру-

сом... вернуться к самой себе, к своей застенчивости, превратившейся в мягкую женственность.

— Может быть, брови выщипать? — советовалась Лида с девочками, что делали ей макияж, уверенной рукой ведя стрелку теней от уголка глаза вверх, к бровям, накладывая румяна не только на скулы, но и на выпуклую косточку виска.

Нет, брови выщипывать не модно — был ответ. Разве что на переносице, чтобы лицо не казалось мрачным и суровым. Но и тут не надо впадать в крайность: если брови очень далеко отстоят друг от друга — лицо кажется глуповатым. Так раскрашивают матрешек, но в отношении деревянных кукол мы говорим: наивное выражение лица.

...Стиль, стиль, стиль. А важен ли он вообще? Можно ведь хорошо выглядеть и в спортивном костюме, и в романтическом, и в экстравагантном. Зачем вообще искать свой стиль, когда существует мода — вечная подкаказница?

Мы одеваемся, красимся, причесываемся так, а не иначе, чтобы как можно точнее соответствовать идеалу. Или, наоборот, не быть похожими на тех, кто нам не нравится. Нас пугает образ заматанной жизнью женщины с тяжелыми сумками в руках. Мы не хотим для себя такого будущего. Мы рисуем свою жизнь иной, и мы берем пример в одежде и внешнем облике с тех, кто, по нашим представлениям, окружен радостью и беспечностью. Наверное, потому наши девочки сплошь похожи на эстрадных певиц. Сам по себе такой стиль не плох и не хорош, но он не безупречен, потому что не безошибочен. Потому что — маска. А свое, истинное лицо не обнаружено, не оформлено.

И знаменитый секрет француз-

ских модниц — подчеркивать свои достоинства и скрывать свои недостатки — обратите внимание: свои достоинства, свойственные именно этой женщине, — основывается все на том же принципе — на естественности.

— Летом, — говорит Марина Смирнова, занявшая первое место по декоративной косметике среди учащих — профтехучилищ Москвы, — применять крем-пудру не нужно. Вообще «шпаклеваться» сильно, даже если поры расширены и есть на лице дефекты, некрасиво. Лучше ополоснуть лицо настоем шалфея, можно заморозить этот раствор в морозилке и протирать лицо кусочком льда. Помимо сиюминутного, довольно заметного эффекта, это и лечебная процедура.

Марина, как прилежная ученица законов красоты, твердила, что сейчас в моде естественность. И глаза, в частности, обводите черной линией старомодно. Тогда почему у самой Марины глаза обведены?

— Привыкла. — (И когда только успела?) — Но вот чего делать не надо — так красить тушью нижние ресницы: от этого глаза кажутся меньше.

Да, стереотипы моды царствуют в нашей жизни. Особенно в юном возрасте. Что ж, существование стереотипов имеет свой резон — они позволяют нам чувствовать себя среди людей как рыба в воде. Ведь мода — это и средство коммуникации. И поиск своей компании. Сигнал: «Я такая, как вы». Или: «Я не такая». Так что, наверное, главный вопрос: не что модно и не что подходит к глазам? А «какая я»? Но стереотипы имеют и свои недостатки — тенденцию к окостенению. Может быть, как раз поэтому наши бабушки и мамы, что так ря-

но в молодости отстаивали право на свою моду, добившись этого, с таким презрением и упреками смотрят теперь на наши новые модные стереотипы.

Все женщины немного актрисы. Посмотрите на Ларису: когда она появилась, это была взъерошенная, чем-то очень обеспокоенная девушка. Но вот села в кресло перед зеркалом и с каждой упавшей прядкой волос, с каждым уложенным локоном становилась все более уверенной в себе и спокойной. А уж когда был наложен вечерний макияж, ну просто превратилась в загадочную незнакомку. Если бы так же быстро можно поменяться внутренне. Увы... Или к счастью?

Но мода есть мода. И мы невольно подчиняем ей — куда денешься? — и свою индивидуальность, и свой стиль. Что нас ждет? Какие девушки заполнят в скором времени наши улицы? Светлые перышки на волосах уже не в моде. Если перья — то красные, ярко-рыжие. Страшно себе представить. Впрочем, мы еще и не к такому привыкли. Остается все же всегда выбор — слушаться своего стиля, а если он еще не обозначился — принимать моду такой, какая она есть. Профилированные, как бы выщипанные волосы останутся, как видно, надолго.

Эффект «мокрых волос» переключал с короткой стрижки на длинную. Девочки делились секретами — льяное семя (две чайные ложки, заваренные в стакане воды и кипяченые до получения вязкой массы) будет хорошо держать волосы. Или лак для волос, разведенный 1:1 с водой. Или обычный гель для рук сойдет для «мокрых волос». Или желатин с медом.

Вообще, к слову: наши парикмахеры и наши модницы — самые

КТО НЕ ОШИ

дом, всем вместе, долгими уговорами. «Надоела, — говорила Света, — хочется чего-нибудь современного, новенького». Девочки-парикмахеры косу стричь отказались наотрез — такое богатство да уничтожить? Ну, правда, и помучились с этой косой. Три раза прическу переделывали: и так крутили, и эдак. Но оставили просто косу. Как хотите называйте — однообразием или сложившимся стилем. Но нам, стриженным, немножко завидно.

Лида — экстравагантный хохолок-челка, юбка-баллон. На фотографии статично отражается только внешнее, а милой скромности и застенчивости этой девушки не разглядеть. И мне почему-то все казалось, что легче и естественнее прежде всего для самой себя Лида выглядела бы в более традиционной, спокойной одежде. Но поиск есть поиск. И, возможно, такой — немножко маскарадный, «не свой» — костюм поможет ей стать внутренне более раскованной. А по-

изобретательные в мире. Без необходимых в парикмахерском деле инструментов, без широкой палитры косметики умудряются такое нафантазировать!.. Например, девочки научили меня использовать тени для век как дополнительный оттенок для губной помады. Помаду применять в качестве румян...

«Девочки, — пыталась я умирить бурную фантазию фей, — куда столько косметики? Нас обвинят в том, что мы портим юные, свежие лица дамским макияжем». «Но ведь красиво, — возражали они. Им хочется показать свое мастерство. Они делают все «по моде», как надо. Ну, а мы? Мы, наверное, должны найти свое «чуть-чуть», что не отнимало бы наш образ у моды, но и не делало бы нас среднестатистическими. Не ошибается тот, кто ищет.

Маша МУСИНА

БАЕТСЯ?

Фотографировал,
заводно и подстригся
Анатолий Жмулюкин.

Это Света.

А это Лида.

Лариса!

И Лена.

СЕГОДНЯ В ПОЧТЕ:

- Горьки плоды эмансипации
- Почему не «работает» постановление правительства?
- Яблоко от яблони...
- Снова о детях-сиротах
- Помогла «Работница»

ПИСЬМА СПОРЯТ

Повысьте зарплату мужу

Как часто нам преподносится как достижение почти всеобщая занятость женщин на всех участках народного хозяйства: женщина — гальваник, женщина — маляр, женщина — путеец и т. д. Женщины у нас заняты на тяжелых и вредных работах, а мы дружно удивляемся: потомство хилое пошло, детская смертность высока!

Я далека от мысли, что женщины идут на тяжелую и вредную работу с радостью, скорее по необходимости, по материальным соображениям: платят там больше. Ведь, к сожалению, на одну зарплату мужа не разживешься.

А как хотелось бы, особенно когда дети маленькие, больше быть дома, заняться их воспитанием.

Предлагаю увеличить отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, сократить женский труд до минимума и особенно во вредных условиях, а вот зарплату мужчинам повысить.

Таким образом, мы перестанем пожинать горькие плоды эмансипации, а также решим вопрос высвобождения излишних кадров.

С. Романова.

г. Брест

Закон или начальник?

Известно, что решением правительства с 1 января 1988 года для детей второго года жизни из малообеспеченных и многодетных семей вводится бесплатное питание

через молочные кухни и поликлиники. В нашем городе это постановление не имеет никакой силы. Почему? Я обращалась в нашу поликлинику, звонила в горздравтодел — безрезультатно: никто ничего не слышал.

Т. Мартынова

г. Барнаул.

У меня трое детей — 13, 8 и 6 лет. Льгот для нас предусматривается много, но предоставляются они не все и не каждому. На деле получается: как решит начальник. Я вот каждый год выдерживаю настоящий бой из-за дополнительного 12-дневного отпуска.

Л. Улякашкина

г. Пугачев Саратовской обл.

ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ

Как вам не стыдно?

Дорогая редакция! Возмущение и боль переполняют меня. Решила сразу же написать под впечатлением увиденного и услышанного. Мы с мужем и девятимесячным сыном живем в рабочем районе. Нравы здесь просты и откровенны. За стеной одинокая мамаша постоянно орет на своих несовершеннолетних детей. Голоса младшей, девяти-десятилетней девочки, почти не слышно, а вот старший сын уже отвечает ей своим чуть хрипловатым формирующимся баском. На грубость — грубостью. А встретила я эту мать на улице — вся в мехах, такая аккуратная, симпатичная и не поверила: неужели с этих нежных уст срывалась брань?

Взрослые ругают молодежь. Но откуда берутся пьяницы, хулиганы, проститутки? Да такие вот родители воспитывают. И еще мучает меня вопрос: что я лично могу сделать в защиту чужого ребенка? Скажу мамаше: «Как вам не стыдно?» Но разве этим поможет?

Е. Харитоновна, 24 года
г. Куйбышев

Преграда

Два года назад, находясь в отделении челюстно-лицевой хирургии Житомирской областной больницы, я познакомился с четырехлетним Ромой — воспитанником детского дома в поселке Денеши. Вместе с товарищем по палате я в течение недели «воевал» с этим сиротой, приучал его к порядку. Сестры приходили в ужас от моей строгости. А Ромка очень скоро стал называть меня папой.

Я выписался из больницы, но стал навещать малыша в детском доме, и весь его персонал признал меня отцом Ромы. В первую поездку к детям я расстался с сумкой, в которой принес им конфеты: бросившись на нее, ребяташки разорвали сумку, и те из них, кому не досталось лакомства, полили ее обильными слезами. Пришлось дважды бегать в магазин.

Во вторую встречу одна из девочек вернула мне конфету с тем, чтобы получить ее в следующий раз (лишь бы я приехал). А всего встреч этих было четыре.

Я решил взять Рому к себе. Но в областном отделе народного образования получил ответ, что мне не под силу разрешить проблему детского сиротства. «За что же мы будем платить зарплату работникам детских домов, если всех детей раздадим желающим?» — заявили здесь. Я понял одно: если есть люди, бросающие детей, значит, для них должен быть детдом и обслуживающий персонал. А коль скоро есть детский дом, он не должен быть пустым, и что на пути желающих облегчить участь сирот обязательно должны быть преграды.

Мой же вывод таков: пока существует бюрократическая лестница, являющаяся преградой, так же, как и глухота и слепота многих педагогов, работающих в детских домах не по призванию, а по необходимости, дети долго будут с тоской провожать счастливых, у которых есть мама и даже папа.

Написал вам, так как больно вспомнить мокрые от слез глаза Ромы и его ровесницы Иры.

В. Сарпулов

г. Фрунзе

Хотя письмо не опубликовано

...подтвердились факты нарушения трудового законодательства администрацией Ошской фабрики индпошива одежды при приеме на работу А. Торбековой. Как сообщил председатель Ошского облсовпрофа В. Жураев, директору фабрики Р. Каримовой и председателю профкома А. Максutowой на это строго указано. С целью сохранения непрерывного стажа работы тов. Торбековой приказ о ее зачислении на работу изменен.

...Харьковским облсовпрофом рассмотрено письмо А. Дмитриевой о рабочих субботах в производствен-

ном объединении «Харьковский моторостроительный завод «Серп и молот». Установлено, что на предприятии график работы трудовых коллективов в многодневном режиме был утвержден в нарушение постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12.02.87 г., в результате рабочих суббот оказалось больше восьми в год. Учитывая, что такие действия администрации противоречат требованиям законодательства о труде и существенно нарушают законные права и интересы трудящихся, правовая инспекция труда предложила администрации принять меры к устранению выявленных нарушений.

Все эти вопросы были обсуждены на конференции трудового коллектива. Во исполнение решений конференции администрацией объединения по согласованию с профсоюзным комитетом приняты меры по частичному применению доплат и предоставлению дополнительных отпусков за работу в ночную смену, что предусмотрено названным выше постановлением. Кроме того, намечены графики поэтапного применения доплат за работу в вечернюю смену в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 7.05.87 г. по этим вопросам.

О принятых мерах редакции сообщил секретарь Харьковского облсовпрофа В. Миненко.

...Симферопольский райисполком Крымской области строго указал председателю исполкома Укромновского сельсовета А. Домареву на бездушное отношение к нуждам одинокой пожилой женщины, учительницы А. В. Новицкой, которой не было выделено дополнительное топливо. Как утверждает в ответе редакции заместитель председателя райисполкома Н. Вершицкая, тов. Домарев заверил, что впредь не допустит подобных фактов по отношению к любимой учительнице.

...восстановлена на работе в Кизлярском узле связи с выплатой пособия на период отпуска по уходу за ребенком до года В. Колпакова. Она была уволена по истечении срока трудового договора, при этом руководство узла не приняло мер к ее трудоустройству до исполнения ребенку полутора лет. Ответ дан редакции секретарем Дагестанского облсовпрофа В. Алихановой.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Народная артистка СССР.

6. Черный — ..., шифер — ... — дословное обозначение орудия письма и рисунка.

8. Голландский живописец XVII века.

9. Изделие из многослойного непрозрачного стекла с растительными и пейзажными мотивами.

10. Орнамент в ионической и коринфской архитектурных системах.

11. «Она жила в новой трехкомнатной квартире; в одной комнате жил ее вдовый отец, в двух других помещениях она с мужем, который теперь уехал на Дальний Восток пускать в работу таинственные электрические приборы» — героиня повести А. Платонова.

13. Советский живописец.

15. Покрытие из глины, наносимое на керамическое изделие до обжига.

17. Топографически точное изображение горного пейзажа в искусстве XVIII — начала XIX века.

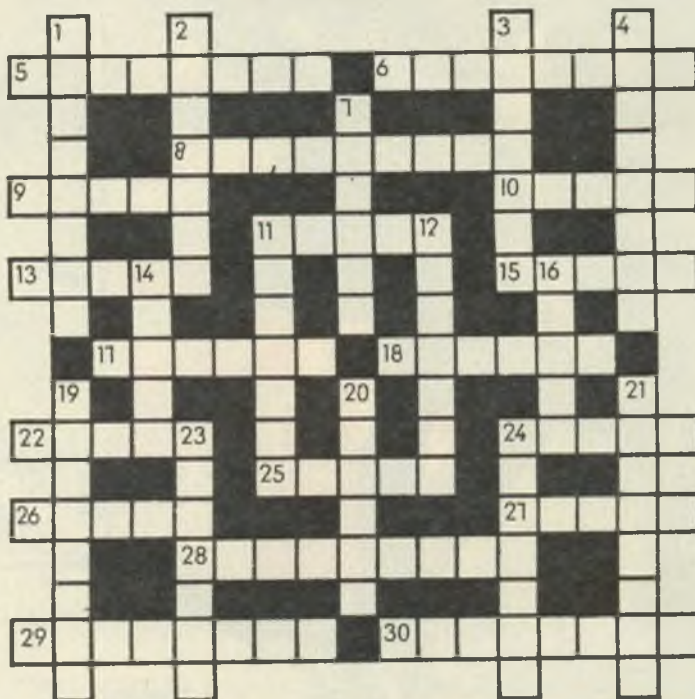
18. Украинский народный хор — Г. Верева, Русский народный хор — М. Пятницкий, ансамбль песни и танца «Летува» — ...

22. Кинофильм режиссера Г. Александрова.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Уважаемые читатели — любители кроссвордов! Предлагаем вам в качестве конкурсного задания КРОССВОРД ПО ИСКУССТВУ. Итоги конкурса будут подведены в № 12 нашего журнала, и победитель получит традиционный приз «Работницы» — книгу или художественный альбом. Условия остаются прежними: ответы принимаются только на открытках в течение месяца после получения журнала с кроссвордом. При подведении итогов строго учитываются сроки доставки нашего издания по регионам страны. Желаем успехов!!!

24. Предварительный набросок.

25. Народный артист СССР, старейший актер Азербайджанского театра имени Азизбекова.

26. Город-музей в Португалии.

27. Скульптор — В. Мухина, архитектор — ...

28. «Мы не дрогнем в бою За столицу свою, Нам родная Москва дорога...» Слова А. Суркова Музыка ...

29. Эстрадный исполнитель, автор слов и музыки своих песен.

30. Английский художник XVIII века.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Седан. 6. Жилет. 9. Франция. 10. Лещенко. 14. Гармо. 15. Калев. 16. Лебедев. 19. Аполлон. 20. Овчарка. 21. Кот. 24. Яр. 25. Ричардсон. 26. Мания. 29. Молочай. 30. Попугай. 34. Холмс. 35. Багульник. 36. Нил. 39. Мак. 40. Папанов. 41. Воронин. 44. Близнец. 45. Лесаж. 46. Совка. 49. Цикорий. 50. Бабушка. 51. Лилия. 52. Сигма.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гейне. 2. Капитан. 3. Нигер. 4. Веременко. 7. Примула. 8. Эклер. 11. Саппоро. 12. Медведь. 13. Бегония. 17. Новиков. 18. Запорожье. 22. Катамаран. 23. Мазай. 27. Норм. 28. Суриков. 31. Голавль. 32. Пуловер. 33. Лисичка. 37. Македония. 38. Городки. 42. Узник. 43. Малахит. 47. Химия. 48. Сумма.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Латышский архитектор, автор проекта Дома лифляндского дворянства (вторая половина XIX в.) в Риге

2. Назар Дума («Трактористы»), Саша Свинцов («Два бойца»), Яков Бурмак («Сказание о земле Сибирской») — роли артиста кино...

3. Произведение Д. Гранина.

4. Русский художник-передвижник.

7. Малая вокальная форма.

11. Средневековое название духовых инструментов.

12. Русский певец-баритон, солист Мариинской оперы, исполнитель партии Онегина.

14. Круглое здание для музыкальных представлений в Древней Греции.

16. Оттенок, тонкое различие в чем-то.

19. «...Мы зовем за собой тех, кто верует в победу нашу... В ряды, товарищи! Да здравствует праздник свободных людей!» — название праздника, описанного в романе М. Горького «Мать».

20. Советский театральный художник, постановщик и оформитель спектаклей «Обыкновенное чудо», «Деревья умирают стоя», «Тень».

21. Итальянский композитор, скрипач-виртуоз.

23. Эстонский скульптор, создатель памятника броненосцу «Русалка».

24. Старое название столицы Армении.

Костюм или комплект?

Фото И. МАТОРИНА

В се-
го дняш-
ней моде они
успешно конкуриру-
ют. А может, уживаются?
Ведь элегантный классический
костюм призывает к сдержанности,
зато в комплекте... Здесь вы можете дать
волю чувствам: длина и форма юбки — лю-
бая, то же самое относится и к жакету. ■

СПАСИБО МЕДИЦИНЕ

Медицина сегодня далеко шагнула. Врачи просто чудеса творят. На пилораме столу руку отчекрыжило. Он не растерялся, подхватил отрезанное — и в больницу. Там пришли, и через год он этой рукой совершенно безболезненно учил жить супругу.

Раньше желудочный сок сдать не всякий выдерживал. Пока этот шланг проглотить, жить не захочешь. На мне, к примеру, две санитарки висели, третья челюсти разжимала, четвертая зонд заталкивала. Но я их всех сбросил, шланг перекусил и ушел.

А сейчас придумали специальную пилюлю с передатчиком. Проглотил — и читай газетку. А таблетка ведет репортаж из желудка, как водолуз со дна. И никаких мучений! По телевизору эту пилюлю показывали. Сам видел. Профессор, который эту штуку изобрел, так и сказал. Мол, десять стран уже купили у нас патент, наладили производство, так что скоро мы сможем покупать импортные таблетки...

Или взять пересадку сердца, почки, печени, селезенки. Целый институт этим занимается. Там любой орган могут заменить. Кроме головы, конечно. Голову тоже могли бы, но шею у всех разные, диаметр не совпадает. В это все уперлось.

Правда, с пересадками есть побочные эффекты. Соседу моему заменили какую-то железу и сломали мужику жизнь. Он все имел: машину к подъезду, заграникомандировки, видео, стерео и прочие блага. А после операции вдруг повел себя странно. Стал спорить с начальством, биться за правду. До сих пор бьется, хотя работает в другом месте за 150 в месяц и командировки только в Дудинку.

Оказалось, ему железу пересадили от одного героического дёда, который до самой смерти дрался за справедливость. Хирурги этот факт не учли, и сосед теперь мыкается.

Особенно радуют цифры. У нас, как известно, число врачей на душу населения самое большое в мире. Огромная армия охраняет наше здоровье. И все это бесплатно. То есть даром. А дареному коню в зубы не смотрят. Поэтому врачей, как и родственников, у нас не выбирают. Не нравится поликлиника — меняй квартиру, перебирайся в другой район, если уверен, что там лечат лучше.

За рубежом врач с больного три шкуры дерет. Поэтому у них лечатся в крайних случаях. А мы в поликлинику ходим регулярно, как в баню. И еще недовольны. По тибетской медицине тоскуем. Мол, любой ихний лама снимает любую хворь одними травками... Посмотрел бы я, как этот лама за четыре часа обслужил бы пятьдесят больных! А наш участковый и шестьдесят примет, если надо.

Я тут недавно к терапевту полтора часа просидел, а обслужили меня за пять минут. Одновременно смотрела горло, считала пульс, слушала легкие, заполняла карточку, диктовала сестре рецепт и брала по телефону повышенные обязательства. У них ведь тоже план. Поэтому лечат они быстро, а болеем мы часто. Посещаемость поликлиник растет, а время на каждого больного сокращается. И не надо отвлекать врача подробностями про сон, стул, аппетит. Подробности его не интересуют, поскольку у всех одна

болезнь — ОРЗ. И как лечиться, знают уже даже дети. Три раза в день по таблетке после еды, капли в нос и теплое питье. Будет хуже — вызывайте «Скорую». Если и «Скорая» не поможет, значит, у вас не ОРЗ, и надо ложиться в больницу. Больниц у нас много, но койкомест не хватает. Поэтому от коридора не отказывайтесь. Из коридора легче докричаться до врача в критических ситуациях.

Мне недавно молодая симпатичная укол ставила ниже спины. Шприц всадила, как гарпун в кита.

— Полегче, — говорю, — у меня работа сидячая...

— Не волнуйтесь, — говорит, — ничего вашей мышце не сделается. Она у вас вон какая!

Вдруг влетает в кабинет девица и кричит: Люська, мол, там тебя все ждут. Мол, срочно беги тянуть жребий на финские сапоги.

Они обе исчезают, а я остаюсь на кушетке со шприцем в том самом месте, куда его воткнули. Лежу, как бабочка, и не знаю, что делать. Минут пять терпел, потом выхватил из тела шприц и понес его главврачу. Вот, говорю, эту улику я пошлю на телевидение, пусть про вас расскажут всей стране.

Главврач, конечно, заюлила. Тут же вызвала эту медсестру и давай ее драконить. Ты, говорит, наш коллектив опозорила, который борется за звание. Уволим тебя, говорит. Медсестра в слезы. Ну, я и размяк.

Ладно, говорю, не надо крови. Финские сапоги, мол, не каждый день дают. Если б в сердце укол — другое дело. А этот орган стерпит. Прощаю, говорю, девушку...

Главврач меня до самых дверей провожала. Предлагала коронки поставить без очереди. У нас ведь их по два года ждут. Вообще-то мне коронки пока не нужны, но жаль упустить такой случай.

А в целом медицина шагнула далеко. Сегодня мы побеждаем такие болезни, о которых раньше и не слышали, и успешно лечимся до самой смерти.

Леонид ТРЕЕР

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА
(зам. главного редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.07.88.
Подписано к печ. 05.08.88. А 10388.
Формат 60×90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—12 950 817 экз.).
Заказ № 2837.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ЭРМИТАЖ ПОВОЛЖЬЯ

Своеобразие городов заметно сглаживается в наш век. Многие детали стали стереотипами — тротуары, автостоянки, витрины... И все-таки, приглядевшись, обнаружим, что есть и нестертые, поразительно свежие черты, возвращающие память, образ города. Индивидуальность воспоминаний оставляет города непохожими друг на друга. Хранилище воспоминаний — местный музей.

29 июня 1885 года газета «Саратовский дневник» сообщала об открытии художественного музея, «учреждения совершенно нового не только для местного саратовского, но и вообще провинциального русского общества». Его основатель — внук Радищева, художник А. П. Боголюбов — предложил городу свою коллекцию русской и зарубежной живописи, фарфора и бронзы, гобелены, старинную мебель... Сто лет назад в музее было две тысячи экспонатов, сейчас — более шестнадцать тысяч. «Эрмитаж Поволжья» знаменит собранием работ Товарищества передвижников, необычным подбором Кустодиева, Левитана, раннего Борисова-Мусатова, Павла Кузнецова и Петрова-Водкина. Бережно хранятся, реставрируются старые полотна, приобретаются новые. В том числе и работы наших современников Д. Жилинского, Т. Назаренко, Н. Нестеровой.

...Стремительная жизнь современной цивилизации превращивает, подобно калейдоскопу, явления, картины, смешивая краски, очертания, привнося новую символику, где скорее не цвет, но ритм дает ключ к пониманию мира. Приостановим наш динамический темп, войдем в музей, где собранные произведения искусства прошлого и настоящего напомнят нам нашу историю, дадут верное ощущение современности и, может быть, наступающего грядущего.

Фота А. Жигулюкина

Индекс 70770
Цена 25 коп.